

Издательский дом «Плутон»

Журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат»

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431 УДК 378.001

LXXIV Международная научная конференция
«Человекознание»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

06 мая 2024

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ СЕМЬДЕСЯТ ЧЕТВЁРТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ЧЕЛОВЕКОЗНАНИЕ»

06 мая 2024 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-8807999-7-1

Кемерово УДК 378.001. Сборник статей студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам LXXIV Международной научной конференции «Человекознание», 06 мая 2024 г. www.gumtraktat.ru / Редкол.:

П.И. Никитин - главный редактор, ответственный за выпуск.

Н.В.Обелюнас - кандидат филологических наук, экс-преподаватель кафедры журналистики и русской литературы 20 века КемГУ, ответственный за финальную модерацию и рецензирование статей.

А.Е. Чурсина – редактор, ответственный за первичную модерацию и рецензирование статей.

С. А. Уталиев – доктор философских наук; Казахско-Русский Международный университет (КРМУ)

С. С. Жубакова - кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и самопознания, Евразийский Национальный университет имени Л.Н. Гумилева

И. В. Воробьева - кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии Белорусского государственного университета.

Е. В. Суровцева - кандидат филологических наук; Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова.

З. М. Мухамедова - доктор философских наук, профессор кафедры социально-гуманитарных наук; Ташкентский государственный стоматологический институт.

А. А. Бейсембаева - кандидат педагогических наук, профессор кафедры Педагогики и психологии Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана

Х. Б. Норбутаев - кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой начального образования Термезский государственный университет

Г. М. Сыдыкова - кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Кыргызского Национального университета имени Жусупа Баласагына

Д.Х. Исламова – доктор философии, Ташкентский государственный технический университет

С. С. Байсарина - кандидат педагогических наук, доцент Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева, профессор РАЕ.

А.О. Сергеева - ответственный администратор[и др.];
Кемерово 2024

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 06.05.2024 г.

Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 4.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Оглавление

1. КАК ИСПОЛЬЗОВАТЬ ГЛАГОЛЫ «СМОТРЕТЬ» И «ВИДЕТЬ» И ИХ ПРЕФИКСАЛЬНЫЕ ПРОИЗВОДНЫЕ НА ЗАНЯТИЯХ РКИ.....	4
Цзоу яосюань	
2. МНОГОЗНАЧНЫЕ НАВЫКИ ВЛАДЕНИЯ РУССКИМ ЯЗЫКОМ.....	6
Ван Юнци	
3. РУССКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ.....	10
Го Чжэн	
4. ПРИМЕНЕНИЕ ИЛЛЮСТРАЦИИ В ДИЗАЙНЕ УПАКОВКИ.....	14
Чжан цивэй	
5. СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ СОЦИОЛОГИИ НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ.....	18
Ван Тунчжоу	
6. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ.....	23
Ван Синьжу	
7. МАКРОКОНЦЕПТ ДРУЖИНА: ОТ МОТИВИРУЮЩИХ К ПОНЯТИЙНЫМ ПРИЗНАКАМ...29	
Бодриков А.Б.	
8. ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФУНДАМЕНТ УСПЕШНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ.....	34
Черников Н.И.	
9. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ РИТОРИКИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М.ГОРЬКОГО «ДЕТСТВО».....	39
Ню Чэнь	
10. ИОВ КАК ОСНОВОПОЛОЖНИК НОВОГО ПОНИМАНИЯ ПРОМЫСЛА БОЖЬЕГО В КОНЦЕПЦИИ ПРАВОСЛАВИЯ.....	42
Яницкий В.А.	
11. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ РЕБЁНКА С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА	47
Елескина О.А.	
12. СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ СТАРЧЕСТВА В ПРАВОСЛАВИИ. РУССКОЕ СТАРЧЕСТВО...49	
Яницкий В.А.	
13. ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И НАСЛЕДИЯ АЛЕКСАНДРИЙСКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ ШКОЛЫ.....	55
Яницкий В.А.	
14. АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ АЛГОРИТМОВ РЕКОМЕНДАЦИЙ В РАЗЛИЧНЫХ МЕДИА-ПЛАТФОРМАХ.....	58
Ткачев В.Д.	
15. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ УЖАСНОГО В СОВРЕМЕННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ И ЕГО ВОСПРИЯТИЕ ЗРИТЕЛЯМИ.....	61
Торгашина А.М., Юрасовская Ю.Ю.	
16. ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ РОССИИ И ДЖИБУТИ КАК ОСОБОЕ СРЕДСТВО ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ.....	68
Спирк Л.Г., Абдиллахи А.Г.	
17. ПАРАДОКС КАК ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПРИЕМ	71
Спирк Л.Г., А Таласов В.А.	

Цзоу яосюань

Студент

Институт Русского языка как иностранного
Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена**Zou yaohuan**

Student

Institute of Russian as a Foreign Language
A.I. Herzen Russian State Pedagogical University

УДК 81

**КАК ИСПОЛЬЗОВАТЬ ГЛАГОЛЫ «СМОТРЕТЬ» И «ВИДЕТЬ» И ИХ
ПРЕФИКСАЛЬНЫЕ ПРОИЗВОДНЫЕ НА ЗАНЯТИЯХ РКИ****HOW TO USE THE VERBS "LOOK" AND "SEE" AND THEIR PREFIXED
DERIVATIVES IN RCT CLASSES**

Аннотация. Данный исследовательский доклад посвящен изучению глаголов "смотреть" и "видеть" и их префиксальных производных на занятиях русского языка как иностранного. Изучение этих глаголов имеет большое значение для улучшения коммуникативных навыков иностранцев, изучающих русский язык. В данной статье будут рассмотрены различия между этими глаголами и их префиксальными производными, а также будет дано практическое руководство по использованию этих глаголов в речи.

Abstract. This research report is devoted to the study of the verbs "to look" and "to see" and their prefixal derivatives in the classroom of Russian as a foreign language. Learning these verbs is of great importance for improving the communication skills of foreigners learning Russian. This article will examine the differences between these verbs and their prefixal derivatives, and will also provide practical guidance on the use of these verbs in speech.

Ключевые слова: глаголы "смотреть" и "видеть", префиксальные производные, русский язык как иностранный, коммуникативные навыки.

Keywords: verbs "to look" and "to see", prefixal derivatives, Russian as a foreign language, communication skills.

Глаголы "смотреть" и "видеть" являются одними из самых используемых глаголов в русском языке. Они имеют множество значений и оттенков, что может вызывать затруднения для иностранцев, изучающих русский язык. На занятиях русского языка как иностранного большое внимание уделяется изучению этих глаголов, так как они являются неотъемлемой частью коммуникативных навыков.

Глагол "смотреть" используется для обозначения активности, направленной на восприятие зрительного образа. Например: "Я смотрю на картину". Глагол "видеть" же обозначает способность человека воспринимать световые волны и создавать зрительный образ. Например: "Я вижу солнце".

Но один глагол не может передать точное значение говорящего. Поэтому появились производные и деривационные слова.

Морфологический способ образования слов активно пополняет лексический запас русского языка на базе непроеизводных и производных слов с помощью разных морфем и их сочетаний. С точки зрения, какая морфема или их сочетание участвовали в появлении новой лексемы, различают ряд способов словообразования:

- приставочный, или префиксальный;
- суффиксальный;

- приставочно-суффиксальный;
- постфиксальный;
- приставочно-постфиксальный
- и др.

Поэтому оба глагола имеют префиксальные производные. Префикс "по-" придает глаголу "смотреть" значение действия, выполняемого поверхностно или быстро. Например: "Она посмотрела на часы и поняла, что опоздает". Префикс "у-" в сочетании с глаголом "видеть" обозначает начало восприятия. Например: "Я увидел, как он вошел в комнату". И таких примеров тысяч.

При изучении этих глаголов на занятиях русского языка как иностранного, студентам следует уделить внимание различиям между этими глаголами и их префиксальными производными. Важно понимать, что каждый глагол имеет свое значение и оттенки, которые могут влиять на коммуникативные навыки студентов.

Для того чтобы использовать глаголы "смотреть" и "видеть" и их префиксальные производные на занятиях русского языка как иностранного, студентам следует:

1. Определить контекст и цель своего высказывания. Это поможет выбрать правильный глагол и его форму.

2. Определиться с значением глагола. Для этого можно использовать словарь, где описаны значения и примеры использования глаголов.

3. Обратит внимание на оттенки значения глаголов и их префиксальных производных. Например, глагол "посмотреть" может обозначать быстрый взгляд, а глагол "смотреть" - продолжительное восприятие.

4. Практиковать использование глаголов и их префиксальных производных в различных контекстах. Например, на занятиях можно проводить диалоги или ролевые игры, где студенты будут использовать эти глаголы.

Таким образом, что глаголы "смотреть" и "видеть" и их префиксальные производные являются важной частью коммуникативных навыков студентов, изучающих русский язык как иностранный. Изучение этих глаголов поможет улучшить понимание русской речи и правильное ее использование. Для этого необходимо понимать различия между этими глаголами и их префиксальными производными, а также практиковать их использование в различных контекстах.

Библиографический список:

1. Бабичева Т.А. Коммуникативная грамматика русского языка. - М.: Русский язык, 2004.
2. Кузнецова Е.А. Русский язык для иностранцев. - М.: Русский язык, 2006.
3. Крылова Н.В. Грамматика русского языка в упражнениях. - М.: Русский язык, 2009.

Ван Юнци

Российский государственный педагогический университет им.А.С. Герцена

Wang Yuni

A.S. Herzen Russian State Pedagogical University

УДК 81

МНОГОЗНАЧНЫЕ НАВЫКИ ВЛАДЕНИЯ РУССКИМ ЯЗЫКОМ**MULTIVALUED RUSSIAN LANGUAGE SKILLS**

Аннотация. В результате углубления международного сотрудничества русский язык все шире используется во всем мире. Значение многозначных слов в русском переводе всегда было ключевым и сложным моментом в переводе русского языка, а многозначные слова также являются ключевым смысловым признаком в русском языке, который имеет четкую динамику. Поэтому в процессе перевода многозначных слов необходимо уделять внимание введению выразительности, сочетаться с литературной средой и в полной мере применять навыки перевода для обеспечения способности к литературному выражению.

Abstract. As a result of deepening international cooperation, the Russian language is increasingly used all over the world. Russian Russian translation has always been a key and difficult moment in the translation of the Russian language, and polysemous words are also a key semantic feature in the Russian language, which has a clear dynamic. Therefore, in the process of translating polysemous words, it is necessary to pay attention to the introduction of expressiveness, combine with the literary environment and fully apply translation skills to ensure the ability to literary expression.

Ключевые слова: Русский; Язык и литература; Полисемия; Перевод.

Keywords: Russian; Language and literature; Polysemy; Translation.

1.Трудности перевода многозначных терминов на китайский язык в русском языке и литературе

Язык и литература русского языка богаты эмоциями и умением выражать многозначные слова. В современном процессе перевода на китайский язык более распространены методы дословного перевода, а также существует жесткий и жесткий механический перевод записей. Любой перевод нуждается в контекстуальном анализе, и значение будет варьироваться от одного контекста к другому. Простой режим перевода неизбежно приведет к различным переводческим ошибкам, а правильно проанализировать эмоциональную окраску и смысловые характеристики литературы невозможно. В процессе перевода положительных и уничижительных терминов значение некоторых слов не является абсолютным, поэтому необходимо анализировать выражение и перевод термина в контексте путем гибкой обработки. Однако в процессе перевода на китайский язык языковые привычки, сформированные китайцами на китайском языке, делают процесс перевода неслучайным и трудным для понимания. В этом случае в будущей работе по переводу на китайский язык необходимо точно усвоить смысловую информацию оригинального текста, а также комбинировать различные методы структурного анализа для перевода многозначных слов и синонимов.

Выделяется многозначность русского языка и литературы, особенно слова разных языков имеют разное производное значение, а в процессе перевода часто возникают структурные проблемы и неоднозначное позиционирование лексики, что приводит к отклонению содержания оригинального текста и влияет на логическую рациональность всей статьи. На самом деле, некоторые многозначные слова имеют высокую вероятность многозначности с точки зрения структуры предложения и лексического строя, поэтому в процессе китайского перевода необходимо планировать по порядку, учитывать происхождение русского языка и применять различные приемы перевода для уменьшения количества ошибок.

Лингвистический контекст включает в себя два аспекта: лексический контекст и грамматический контекст. Лингвистический контекст и контекст, в котором мы говорим, выражение тех или иных слов в конкретных значениях, во многих случаях зависит от того, как они соотносятся с другими словами, то есть от привычного словосочетания. Слово в некоторых средах использования

язык будет формировать регулярные сочетательные отношения с другими словами, и вам нужно только понять конкретное значение слова из словосочетания, даже если оно вне контекста статьи и других больших диапазонов, вы все равно можете понять значение слова.

Возьмем в качестве примера положение, значение, выраженное в словаре – это значение положения, ситуации, состояния и других аспектов, но в процессе употребления слов не будет отклонения в степени понимания, потому что слова имеют определенное привычное словосочетание, и они употребляются в разных контекстах с разными значениями. Невербальный контекст, включая ситуационный контекст и фоновый контекст. Ситуативный контекст включает в себя такие ключевые факторы, как время и место, особенно когда лингвистический контекст, такой как лексика и грамматика, не может быть определен специальным значением, роль ситуативного контекста более ясна, а специальное значение тех или иных слов может быть выяснено только в контексте особенностей развития сюжета и характера в литературных произведениях. Напротив, фоновый контекст содержит историко-культурные особенности и социальный фон конкретной среды, отражает социально-политическую систему и ценности, сложившиеся в России на длительном этапе исторического развития.

2. Техника перевода многозначных слов на китайский язык в русском языке и литературе

Сравнение языков является основным методом в русско-китайском переводе в сочетании с семантической релевантностью языка, позволяющим избежать пропусков или других ошибок в процессе перевода. Известный переводчик Комисаров также упоминал в своем переводе, что определение значения слов может быть реализовано только в контексте, и выбор соответствующих единиц также неотделим от контекста. После выяснения характеристик и контекстуальных отношений русских слов необходимо сместить фокус внимания на область конверсии между китайским и русским языками, а также исследовать перевод русских слов в литературных произведениях. Однако язык имеет и определенные грамматические дефекты, например, в произведениях со сложным лингвистическим фоном и эмоциональной окраской легко допустить ошибки на уровне выражения, поэтому для обеспечения выразительности литературы необходимо комбинировать другие контекстуальные методы перевода.

Контекстная деривация основывается на фактическом контексте языка и литературы, выбирая комбинацию дословного перевода и перевода парафразы, а также проясняя способ добавления и вычитания слов через контекстную деривацию, находя наилучшую семантическую схему словосочетания и делая литературные произведения более художественно выразительными. Если взять в качестве примера ситуационный контекст, то ситуационный контекст охватывает широкий круг литературных произведений и охватывает конкретные обстоятельства тех или иных событий, когда они происходят, и эти факторы играют важную роль в подборе слов и переводе. Развитие событий само по себе имеет предпосылки и следствия, а развитие сюжета в литературных произведениях перекликается до и после, и понимание многих многозначных слов должно анализироваться в совокупности с развитием сюжета, а наиболее подходящий перевод должен быть достигнут за счет корректировки лексики при необходимости.

Расщепление или слияние - это схема лексической обработки в китайском переводе языка и литературы, и это метод перевода, который преследует формальную эквивалентность двух языков. В частности, в процессе перевода некоторые предложения в оригинальном тексте разбиваются на несколько разных предложений путем комбинирования различных семантических характеристик, или несколько предложений в оригинальном тексте объединяются в одно предложение для перевода, а логическая связь и структура предложений переводимых слов четко выражены и иерархичны.

Например, слово честный может быть выражено как «прямой, честный» и другие подобные значения, а в процессе перевода мы можем интегрировать связанные со словами структуры предложений и оценивать различные значения многозначных слов с помощью комплексного контекстного анализа. В соответствии с контекстом, упомянутым выше, посредством сравнительного анализа мы также можем понять различия между многозначными словами при переводе литературных произведений, и мы должны использовать различные контекстуальные факторы, чтобы проанализировать и понять, какие многозначные значения слов будут произведены в рамках определенного предложения. Конечно, ограничения лексики и грамматики фиксированы, и их нужно объяснять, основываясь на знании языка, а эффективность обработки предложений также станет ключевым моментом в условиях изменчивых и сложных методов словосочетания.

При переводе многозначных слов в русском языке и литературе необходимо обращать внимание на навыки контекстуального выражения, ограничения языковой и литературной среды, а также культурный фон перевода, чтобы улучшить характеристики литературного выражения многозначных слов после перевода на китайский язык. В процессе перевода переводчики должны владеть различными техниками перевода, понимать родные семантические термины многозначных слов, понимать общепринятые различия между китайским и русским языками, а также использовать разбиение или слияние предложений для обеспечения уровня перевода. Кроме того, лексический перевод также является распространенным приемом в русском переводе, переводя оригинальную лексику с использованием одного и того же понятия и разных категорий переводимой лексики с целью четкого выражения желаемого смысла оригинальной лексики. Кроме того, в русском переводе также распространен прием преобразования простых предложений в сложноподчиненные предложения, или преобразования сложноподчиненных предложений в простые предложения, поскольку предложения в русском языке имеют сложные структуры и смысловые связи, в соответствии с логической связью между компонентами предложения, предложения разумно разделяются и реорганизуются, чтобы сделать перевод более четким и точным.

По сравнению с английским, русский язык сложнее по смысловому составу, и к нему предъявляются четкие требования по структуре и лексике, что затрудняет изучение русского языка. Китайский и русский языки характеризуются высокой сложностью преобразования в переписку, что также приводит к тому, что уровень перевода многозначных слов в языке и литературе не является выдающимся. Для дальнейшего совершенствования умения использовать и овладения русским языком необходимо освоить навыки перевода многозначных слов на китайский язык и обратить внимание на адаптивную реконструкцию языковой конверсии.

Значение многозначных слов часто зависит от контекста. При переводе необходимо внимательно анализировать контекст и понимать контекст предложения, чтобы определить правильный перевод. Многозначные слова часто имеют разные значения в разных семантических областях. При переводе необходимо подбирать соответствующее значение в соответствии с различными семантическими областями. Многозначные слова в русской литературе могут иметь специфические культурные значения. При переводе необходимо учитывать культурный бэкграунд и подбирать подходящие слова, чтобы передать культурную коннотацию оригинального произведения. Иногда прямой дословный перевод может не точно передавать значение многозначного слова. В этом случае переводчик может выбрать наиболее подходящий перевод в соответствии со своим собственным суждением и творческим подходом, чтобы сохранить художественную концепцию и эффект оригинального произведения. Для многозначных слов, которые особенно сложны или трудно поддаются точному переводу, переводчики могут добавлять аннотации или пояснения к переведенному тексту, чтобы помочь читателям понять значение слов.

Следует отметить, что различия между русским и китайским языками будут оказывать влияние на перевод, поэтому в процессе перевода переводчику необходимо учитывать особенности языка и стиль литературного произведения, чтобы обеспечить точность и беглость перевода.

3. Заключение

Перевод – это не только исследовательский инструмент в лингвистике, но и искусство языкового выражения. При переводе многозначных слов в русском языке и литературе действительно необходимо обращать внимание на ограничения навыков контекстуального выражения и языковой и литературной среды, а также обращать внимание на культурный фон перевода, чтобы улучшить литературно-выразительные характеристики многозначных слов после китайского перевода.

Как переводчик, вы должны не только владеть различными навыками перевода и понимать родную семантику многозначных слов, но и полностью понимать различия в привычках китайского и русского языков. Это позволяет лучше выбирать подходящие методы разделения или объединения предложений, чтобы обеспечить точность и беглость перевода. Кроме того, переводчик также должен обладать чуткостью и пониманием литературного произведения, чтобы гарантировать, что выражение перевода может передать художественную концепцию и эмоции оригинального произведения.

Короче говоря, при переводе многозначных слов в русском языке и литературе переводчику необходимо учитывать особенности языка, стиль литературы, различия в культуре и переводить творчески, чтобы добиться художественности и точности литературного выражения.

Библиографический список:

1. Чжэн Сяофан. Дискуссия о навыках перевода многозначных слов на китайский язык в русском языке и литературе в рамках международного сотрудничества[J]. Журнал Института образования Гуанси, 2019(03).
2. Хань Цюин. Методы и приемы повышения точности научно-технического перевода с русского на китайский язык[J]. Научно-техническая информация, 2018, 16(07).
3. Ни Лулу, Чжу Инли, ДУН Янь. Семантическая интерпретация китайского перевода русского языка «наречие степени + эмоциональный ментальный глагол» [3] Преподавание китайского русского языка, 2016, 35(04).
4. Ли Юаньхоу, Сюй Сяофэй. С китайского на русский, язык и культура, преподавание русского языка[J]. Журнал Кадрового колледжа экономического управления провинции Цзилинь, 2012, 26(05).

Го Чжэн

Российский государственный педагогический университет им.А.С. Герцена

Guo Zheng

A.S. Herzen Russian State Pedagogical University

УДК 81

РУССКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ

RUSSIAN BORROWINGS

Аннотация. Феномен заимствования иностранных слов из одного языка в другой язык не только содержит в себе характеристики иностранного языка и культуры, но и несет в себе характеристики собственного языка и культуры, что является важным местом для изучения и наблюдения за языком и культурой. Начиная с изучения языка и культуры, в данной работе в качестве объекта исследования рассматриваются русские заимствования, в основном исследуется процесс культурного проникновения русских заимствований, а также исследуются изменения иностранных слов с точки зрения русской жизни и культуры.

Abstract. The phenomenon of borrowing foreign words from one language to another language not only contains the characteristics of a foreign language and culture, but also carries the characteristics of its own language and culture, which is an important place to study and observe language and culture. Russian borrowings are considered as the object of research, starting with the study of language and culture, the process of cultural penetration of Russian borrowings is mainly investigated, as well as changes in foreign words from the point of view of Russian life and culture are investigated.

Ключевые слова: лингвистика и культура; Русские заимствования; Превратность; Курс.

Keywords: linguistics and culture; Russian borrowings; Vicissitudes; Course.

1. Русские заимствования и культура контакт

Как языковое явление, создание иностранных слов является конечным результатом обмена между различными странами и народами, который затрагивает экономическую, политическую и культурную сферы. Заимствованное слово – это слово, заимствованное из языка, которое не только обогащает словарный запас страны-заемщика, но и накладывает отпечаток на взаимодействие двух стран и развитие общества. Культурные, экономические и академические обмены между различными странами и этническими группами приведут к обновлению и изменениям на языковом уровне, что откроет возможности для генерации иностранных слов, которые также придадут иностранным словам двойственные культурные характеристики и станут ключевым содержанием исследований лингвокультурологии и социолингвистики. Будучи трансъевразийской державой, Россия на протяжении веков находилась под влиянием как восточной, так и западной культур, и две совершенно разные цивилизационные системы смешались вместе, чтобы создать русскую традиционную культуру. Благодаря обмену и сотрудничеству между Россией и другими странами постоянно совершенствуются русские заимствования, которые фиксируют историю зарубежных обменов России и в то же время свидетельствуют о социальных изменениях русского языка, который не только сохраняет обычаи и обычаи зарубежных стран, но и добавляет русский культурный колорит. Использование иностранных слов позволяет исследовать развитие и изменения различных слоев, этапов и областей, что является важным окном в изучение культурного прогресса и социальных изменений.

Древняя Русь испытала влияние славянской, монгольской, персидской и других культур. В этот период русский язык впитал в себя множество иностранных слов, в основном в сферах религии, политики, военного дела, торговли и т.д. Например, такие слова в русском языке, как «царь» («шах» с персидского) и «икона» («εἰκών» с греческого) являются примерами заимствований из этого периода.

В ходе развития современной России стало значительным влияние западной культуры. Это было в основном в период Петра Великого и Екатерины Великой в 18-19 веках. Россия начала впитывать западные знания в области науки, техники, искусства, философии и т.д., и ввела большое количество иностранных слов. Эти слова охватывают политические, культурные, социальные

аспекты, такие как «демократия» («δημοκρατία» с греческого) и «парламент» («парламент» с французского).

2. Культурная инфильтрация русских заимствований курс

Когда заимствования заимствованы в русский язык, среда, в которой они используются, языковая система и пользователи постоянно меняются, и пользователи часто адаптируют их под свои требования. За исключением заимствованных иностранных слов, многие формы иностранных слов нуждаются в изменении при их написании. Изменения, произошедшие в написании иностранных слов, можно разделить на два этапа, а именно ранний и поздний этапы локализации. Первое в основном является результатом постепенной эволюции иностранных слов из иностранных алфавитов в русский алфавит, а второе – результатом модификации иностранных слов с целью их лучшего приспособления к языковой среде. Поскольку существуют определенные различия между выходным и входным языками в системе письма, форма написания многих иностранных слов будет меняться в процессе культурной инфильтрации.

Как для алфавитных, так и для неалфавитных алфавитов крайне сложно найти общие черты в форме письма и адаптировать их. В результате, когда такой язык, как китайский, заимствуется из русского языка, часто приходится отбрасывать исходный иностранный язык и переписать его в соответствии с произношением русского алфавита. Этот процесс является относительно сложным, что приводит к большому количеству искусственных модификаций после заимствования иностранного слова, что увеличивает сложность заимствования слов. Из-за растущего человеческого фактора гибкость людей в преобразовании способа написания слов также будет соответственно улучшена, и разные люди могут трансформировать одну и ту же форму написания иностранных слов в соответствии с различными идеями, так что иностранным словам будет трудно достичь формального единства за очень короткое время, и еще труднее получить широкое признание обществу. Поэтому русскому языку сложно заимствовать слова из китайского.

3. Взгляд на эволюцию иностранных слов с точки зрения русской жизни и культуры

В мире, где люди живут на одном языке, люди, говорящие на одном языке, пользуются одной и той же культурой, имеют одинаковую форму жизни и относительно легко понимают друг друга; Для тех, кто говорит на разных языках, их жизненные формы будут разными, и часто бывает трудно общаться друг с другом. Причина этого в том, что индивидуумы с разными формами жизни находятся на уровне всего жизненного мира, и между ними есть определенные сходства, которые все же могут быть использованы в качестве системы координат для понимания разных языков. Иными словами, несмотря на то, что люди разных стран и национальностей по-разному ведут себя и думают, тот факт, что все они могут называться «людьми», говорит о том, что в их практике существует определенное сходство, которое формирует основу для понимания и заимствования иностранных слов в русский язык.

Язык олицетворяет мир, выражает волю и мышление людей. Поэтому на основе ощущения существования мира из языка люди будут ощущать и свое собственное существование. Язык, как форма человеческого существования, связывает людей с миром и воплощает их бытие внутренне. Как особые слова, иностранные слова переносятся из одного языка в другой, и в стране исходного языка они могут отражать культурные особенности и образ жизни народа этой страны, а после попадания в страну-заимствующую они будут постепенно показывать образ жизни людей в этой стране. Смысл культурной интеграции иностранных слов заключается именно в изменении образа жизни людей, отраженном в иностранных словах. Таким образом, в странах-отправителях и странах-заимствованиях будут существовать различия в фактическом употреблении иностранных слов, а их культурные особенности также отражаются на различиях в живых формах людей, соответствующих языку.

4. Культура русского заимствования пересматривать заново

Как и другие языки мира, русский язык развился с большим количеством иностранных слов. Поначалу влияние этих заимствований на русский язык было незначительным, ведь заимствования зависят от русского языка индивидуально, и не сильно меняются в зависимости от языковой системы. Однако в последние годы эта ситуация меняется, и экономическая глобализация и культурная интеграция не только изменили общую ситуацию в мире сейчас, но и потрясли традиционный язык и культуру многих стран. Русский язык также подвержен риску подмены и неверного толкования из-за влияния иностранных слов, и эти более современные и модные иностранные слова постепенно вытесняют статус оригинальных слов русского языка. Эта

озабоченность не беспочвенна, но уже проявилась во многом, например, в постепенном расширении влияния США и Европы в России, в усилении влияния русского языка.

В конце 20 века в России уже существовал социальный феномен западной культуры, и правительству было трудно его остановить. Типичный пример тому – Соединенные Штаты, которые посылают в Россию различные музыкальные произведения, фильмы и телевизионные программы, и соответствующие идиомы и технические термины начали сыпаться в русский язык. С течением времени иностранные вещи, которые раньше казались странными, постепенно вошли в жизнь людей, и, соответственно, иностранные слова стали укореняться в русском языке и становиться неотъемлемой и важной частью языка. До сих пор русскому языку было трудно избавиться от влияния иностранных слов, не говоря уже о том, чтобы вытеснить их полностью, а если они будут утрачены, русский язык будет изуродован.

То, как заимствуются и используются иностранные слова, отражает меняющуюся идентичность и ценности российского общества по отношению к собственной культуре. Приняв иностранные слова, русское общество не только заимствовало выражения из других культур с точки зрения языка, но и в какой-то мере перенимало соответствующие ценности и способы мышления, что привело к пересмотру и переосмыслению собственной культуры. Заимствования в русском языке также провоцируют размышления о сохранении и развитии культуры страны. В разгар наплыва иностранных слов российское общество стало уделять внимание сохранению родного языка и культуры, чтобы избежать чрезмерного влияния иноземной культуры на родную культуру. Эти размышления подтолкнули российское общество к укреплению наследия и развития собственного русского языка и культуры, а также к повышению чувства идентичности и уверенности в собственной культуре. Заимствование иностранных слов также отражает обмен и взаимодействие между российским обществом и зарубежными культурами. Введение заимствований подтолкнуло российское общество к диалогу с другими культурами, опираясь на сильные стороны и инновации других культур, а также демонстрируя открытость России как страны с культурным разнообразием. Такое осмысление культурного обмена сделало российское общество более открытым и разнообразным, способствовало процветанию и развитию культуры. В заключение следует отметить, что заимствования в русском языке провоцируют размышления об идентификации, сохранении и коммуникации культуры страны. Эта рефлексия заставила российское общество уделять больше внимания сохранению и развитию культуры коренных народов и в то же время способствовать культурному разнообразию и инновациям. Заимствования являются важной платформой для размышлений о русской культуре, помогая российскому обществу лучше понять и сформировать собственную культурную идентичность.

5. Заключение

Заимствование иностранных слов является одним из важных путей проникновения иностранной культуры в национальную культуру и влияния на нее. Судя по тому, в какой форме иностранные слова употребляются в русском обществе, можно увидеть, что иностранная культура оказала глубокое влияние на Россию. Эти заимствования объективно фиксируют многие специфические вещи и явления в российском обществе. Заимствование иностранных слов является не только лингвистическим явлением, оно тесно связано с фоном страны, ценностными ориентациями народа, социально-психологическим состоянием. Поэтому анализ иностранных слов позволяет не только выявить тенденцию развития русской культуры, но и отразить отношение и отношение России к иноязычной культуре, что имеет определенную исследовательскую ценность.

Изучая заимствования, общеупотребительные в российском обществе, можно понять взаимодействие и обмен между русской культурой и зарубежными культурами. Использование и популярность этих иностранных слов отражают восприимчивость и отношение российского общества к зарубежным культурам. В то же время выбор и адаптация иностранных слов также отражают идентичность и трансформацию российского общества по отношению к собственной культуре. Таким образом, анализ заимствований может дать важные подсказки о развитии русской культуры и социальных изменениях.

В заключение следует отметить, что заимствование иностранных слов – это не просто лингвистическое явление, оно документирует влияние и проникновение иностранной культуры в российское общество. Через изучение и анализ иностранных слов мы можем выявить процесс культурного обмена и культурных изменений, что имеет большое значение для изучения развития русской культуры и влияния на нее иноязычной культуры.

Библиографический список:

1. Цзян Яньхун. Языковые и культурные контакты из трех кульминационных моментов китайских и русских заимствований[J]. Журнал Университета Сучжоу (Философия и социальные науки), 2005, (6): 83-86.
2. Хуан Сухуа. заимствование иностранных слов в русском языке и смешение различных этнических культур[j]. Журнал преподавания иностранных языков, 1996, (2): 52-55.
3. Данг Вэньцзюань. Обзор и исследование изучения русского языка и культуры[J]. Журнал Университета Эчжоу, 2016, (4): 50-51.
4. Чжоу Чунянь. Анализ метафор животных в российском экономическом дискурсе с точки зрения лингвистики и культуры[J]. Избранные журналы молодых писателей, 2015, (28) : 21-22.
5. Су Синья. Изучение русских заимствований с точки зрения лингвистики и культуры[J]. Youth Times, 2014, (12) : 68-70.

Чжан цивэй

Колледж Цзяхуа Пекинского университета технологий и бизнеса

Zhang qiwei

Jiahua College of Beijing University of Technology and Business

УДК 74

ПРИМЕНЕНИЕ ИЛЛЮСТРАЦИИ В ДИЗАЙНЕ УПАКОВКИ**THE USE OF ILLUSTRATION IN PACKAGING DESIGN**

Аннотация. В области современного дизайна искусство иллюстрации оказывает большое влияние на дизайн, и оно является незаменимым визуальным языком в средстве коммуникации, и оно больше не находится в простой и традиционной форме в книгах, журналах или коммерческой рекламе. Сфера дизайна, задействованного в иллюстрации, постепенно становилась шире, а используемые техники и приемы постепенно становились богаче и шире. Изучая искусство иллюстрации, анализируя кейсы и литературу, в данной работе анализируется применение иллюстрации в дизайне визуальной коммуникации и используется в качестве теоретического руководства по дизайну иллюстрации культуры благовоний «Буцзюэтанг».

Abstract. In the field of modern design, the art of illustration has a great influence on design, and it is an indispensable visual language in a means of communication, and it is no longer in a simple and traditional form in books, magazines or commercial advertising. The scope of the design involved in illustration gradually became wider, and the techniques and techniques used gradually became richer and wider. Studying the art of illustration, analyzing cases and literature, this work analyzes the application of illustration in the design of visual communication and is used as a theoretical guide for the design of the illustration of the culture of incense "Wujuetang".

Ключевые слова: иллюстрация; дизайн упаковки; прикладная практика.

Keywords: illustration; packaging design; applied practice.

1.Об иллюстрациях

Иллюстрация является важной формой визуальной коммуникации, в соответствии с различными потребностями, с помощью разных стилей, четко и ярко доносить различную социальную информацию до аудитории, чтобы помочь нам понять, изобразить, записать, передать сложные вещи в социальной жизни, можно сказать, что иллюстрация и наша повседневная жизнь тесно связаны, она берет свое начало из нашей жизни, близка к нашей жизни и выше нашей жизни.

Первоначальное определение иллюстрации в цихай — это «картинка, вставленная в книгу или периодическое издание, напечатанная в середине текста или в виде вкладыша, которая может дополнить содержание текста или сыграть роль в художественной оценке, а также может помочь в выражении текста». На Западе слово «иллюстрация» принято называть «иллюстрацией», что является трансформацией латинского слова «Illustratio», которое первоначально означало озарение, то есть иллюстрация призвана помочь читателям более четко понять концепцию слов. Видно, что иллюстрации изначально пришли из книг и сочетались со словами. С течением времени понятие иллюстрации постепенно менялось от узкого смысла к широкому, уже не просто как символа, от первоначальной роли объяснения смысла текста к роли выделения идеи темы, усиления художественной привлекательности, передачи информации и эмоций.

Художественное выражение современного дизайна иллюстрации было очень богатым, и отличная иллюстрация должна иметь следующие моменты, если она хочет иметь хорошую визуальную привлекательность: она может просто и ясно передать тему работы, имеет идеальный эффект чтения и может оказывать сильное стимулирующее воздействие на аудиторию, так что аудитория может четко понять тему, которую дизайнерская работа хочет донести до них с первого взгляда. Реалистичное выражение. Исполнение иллюстрации должно соответствовать теме дизайна, а информация и идеология, которые она передает, должны быть ясными и точными, поэтому большинство дизайнеров будут использовать реалистичные методы выражения в иллюстрации, потому что это может дать аудитории конкретное, ясное и точное ощущение визуального

реализма. Гиперреалистичное представление. Гиперреалистический стиль—это техника живописи, которая объективно воспроизводит фотографию реального объекта на холсте. Когда художник рисует объект, он не прорабатывает все детали четко, а увеличивает часть, которую хочет выразить с помощью света и тени, пространства, перспективы и других выразительных приемов, чтобы добиться реального визуального эффекта. Юмористические и нелепые выражения. Юмористический иллюстративный образ прорывается сквозь экспрессию обыденной иллюстрации и создает ее под новым углом, вызывая интерес и внимание людей.

Традиционные формы фотографии. Традиционная фотография относится к способности фотографа воспроизводить объективную реальность с помощью камеры, что является способностью записывать объекты и изображения правдиво и точно, и является одной из лучших реалистичных техник. Поскольку технология обработки в темной комнате также развивается с развитием технологической эры, а эффекты изображения становятся все более и более разнообразными, поэтому многие иллюстрации по-прежнему оформляются в виде традиционной фотографии. Цифровая фотографическая форма. С непрерывным развитием цифровых технологий, цифровая иллюстрация становится все более распространенной, цифровая иллюстрация изготавливается компьютером, что в корне отличается от традиционной иллюстрации и имеет уникальные преимущества, которых нет у традиционной иллюстрации. При использовании компьютера для дизайна иллюстраций, он может реализовать творческую идею неординарного воображения, снизить сложность и стоимость создания, а также значительно повысить эффективность работы, поэтому цифровая иллюстрация широко используется в различных областях визуального коммуникационного дизайна.

Абстракция и фигуративность – это два понятия, которые противопоставляются друг другу. Абстрактное выражение - это не подражание природе, а выбор цветов, форм, линий для расположения и комбинирования, чтобы выразить чистейший дух и эмоции дизайнера. Эта абстрактная форма выражения предоставляет автору более широкое пространство для дизайна, делает мышление дизайнера более свободным, дает ему больше возможностей выразить идеи и скрытые эмоции, которые он хочет выразить, чтобы получить ожидаемый коммуникационный эффект. В двух словах, абстрактное выражение — это процесс визуализации концепции и превращения ее в графику. Сюрреализм возник во Франции в 1920 году, и сюрреалистический стиль современной иллюстрации происходит от дадаизма, сюрреализма и абстракции в современном искусстве, который является стилем дизайна с сильными личными эмоциями. Самая большая особенность сюрреалистической иллюстрации заключается в том, что она ломает все привычные нам порядки и объединяет все материалы жизни с бесконечным воображением для создания гротескных или сказочных сцен.

2.«Языковое» применение иллюстрации в дизайне упаковки

Можно сказать, что применение иллюстрации в дизайне упаковки достаточно обширно из-за ее богатой и разнообразной выразительности. Для рынка дизайн упаковки является прямым связующим звеном между потребителями и центральными производителями, чтобы донести информацию о товаре до потребителей. Арнхейм однажды сказал: «Визуальный дизайн изображения — это не механическое воспроизведение и распространение объективных объектов, а художественные характеристики визуального образа обогащают воображение, творчество, стиль и красоту». «В традиционном дизайне упаковки для оформления упаковки продукта обычно используются фотографии, а для привлечения внимания потребителей к продукту — реальные изображения продукта. Несмотря на то, что потребители могут наблюдать образы объективной реальности, если такая ситуация сохранится, образ упаковки будет казаться слишком жестким и однородным в долгосрочной перспективе, что требует, чтобы упаковка продукта сочетала в себе практичность и художественность. С развитием цифровых медиа все больше и больше дизайнов упаковок будут использовать иллюстрации, что не только меняет визуальную эстетику традиционной упаковки, но и делает разработку дизайна упаковки богаче и разнообразнее, даря потребителям новый визуальный опыт.

Разнообразные выражения. Многие выражения в искусстве живописи заимствованы из иллюстраций на упаковке: использование некоторых фигуративных или абстрактных техник для изображения иллюстраций с традиционным шармом или современным стилем может позволить дизайнерам подчеркнуть характеристики товаров для аудитории с помощью богатых техник живописи, а не одиночных фотографических изображений. Стиль сложен и разнообразен. Сложность

стиля – одна из самых ярких характеристик иллюстрации. Анализируя характеристики продукта и опираясь на стиль оформления чужих иллюстраций, дизайнер создает свои уникальные и привлекательные упаковочные работы, помогающие продукту выделиться среди таких же или похожих товаров. Богатое убранство. Сама иллюстрация является украшением и может быть использована сама по себе. Как обычная цифровая коммерческая иллюстрация, она может опираться на традиционные декоративные узоры и создавать различные текстуры с помощью уникальных визуальных функций.

Интерпретация визуальной информации. Визуальные элементы упаковки продукта часто сочетаются с графикой, текстом и логотипами, с помощью которых раскрывается информация о продукте. В современном дизайне упаковки нанесение иллюстраций имеет существенное преимущество: стильные элементы информации о товаре понятны. Это не только повышает культурную и художественную ценность продукта, но и повышает узнаваемость и осведомленность потребителей о продукте. Описание вспомогательного контента. Основное требование к упаковке заключается в том, чтобы кратко, ясно и недвусмысленно донести содержание продукта до потребителей, и дизайнеру необходимо сочетать иллюстрацию с искусством и технологиями на основе обеспечения основных требований, чтобы придать продукту форму упаковки, отличную от других аналогичных продуктов. Пропитан гуманистическим оттенком. Роль современного дизайна упаковки заключается не только в том, чтобы способствовать лучшему сбыту продукции, но и в том, чтобы эмоционально установить эмпатию с потребителями, то есть отразить заботу о товарной бренд-культуре для потребителей. Изображение продукта, нарисованное с помощью иллюстрации, имеет гораздо больше характеристик, чем традиционная форма фотографии, что делает изображение продукта более живописным, художественным и ярким, а также делает изображение продукта более человечным. Она усиливает гуманистическую атмосферу товара, тем самым сокращая дистанцию между товаром и потребителем, и заставляя потребителей сопереживать им.

3. Применение иллюстрации в дизайне упаковки

Данная тема в основном изучает визуальное воплощение культуры благовоний в дизайне упаковки. Обратившись к видео, книгам и Интернету, мы можем узнать, что использование благовоний в Китае можно проследить до периода Весны и Осени и периода Воюющих царств, и оно было очень популярно в повседневной жизни древних дворян, чиновников и ученых. Практикуя благовония, вы можете почувствовать, что благовония не только благоухают и питают нос, но и успокаивают ум и питают ум, как в стихотворении Ло Иня «Тонущая вода и хорошие материалы едят Байчжэнь, печь Бошань согревает нефритовый строительный источник». Милосердный царь тоже безвозмездная вещь, жадный до благоухания и забывающий о себе. «Изучая ее культуру, можно установить, что сама культура благовоний имеет уникальные национальные особенности и является носителем национальной культурной передачи. Все явления культуры существуют и развиваются в определенных культурно-исторических условиях и поэтому имеют специфические временные характеристики. С развитием общества культура благовоний исчезла со сменой времени, и новые идеи оказали определенное влияние на развитие традиционной национальной культуры, и культура благовоний медленно растворилась в современной открытой культуре. Дизайн этого проекта заключается в том, чтобы отсортировать и проанализировать культуру благовоний, усовершенствовать ее и объединить культуру благовоний, личные эмоции и образы, чтобы передать концепцию и послание пути благовоний.

Дизайн выбирает «линию» в качестве основного элемента по двум причинам: во-первых, линия является наиболее часто используемым методом моделирования в китайской живописи, а картины, сформированные линией в качестве основного элемента, имеют сильные китайские особенности, такие как роспись гунби. Вторая причина заключается в том, что линии сложны и изменчивы, а работы могут быть выражены через изменения толщины, длины, прямолинейности и виртуальной реальности линий. Как показано на рисунке 1, узор составляется горизонтально, исходя из плотности линий, длины линий и соотношения между изогнутыми и прямыми. Поскольку культура благовоний относится к традиционной китайской культуре, расположение линий в сочетании с названиями произведений «Цзин Сун», «Весеннее письмо» и «Лотосовый дождь» использует традиционный метод непрерывного расположения узоров с I-образной формой, линией и муаром в качестве элементов, а форма простая и яркая, полная ритма. Ладан - это своего рода элегантная вещь, сам процесс сжигания благовоний - это процесс очищения собственного сердца, это "клубящийся зеленый дым, тихий и тихий" комфортного и спокойного спокойствия, поэтому

упаковка в дизайне не выбрала красочные цвета, а выбрала более спокойный темно-красный, назначение больше соответствует характеристикам ладана.

4. Заключение

Со временем иллюстрация кардинально изменилась по форме и стилю. По сравнению с традиционными формами искусства, современная иллюстрация приняла другой стиль и форму и постепенно была принята и любима публикой. Как популярный вид современного искусства, иллюстрация широко используется в различных областях визуального коммуникационного дизайна.

В визуальном коммуникационном дизайне различные формы иллюстрации имеют разные выражения и функции. Будь то графический дизайн, анимация, комиксы или графический дизайн, иллюстрации приносят яркие визуальные эффекты в вашу работу и привлекают внимание вашей аудитории. Дизайнерам необходимо глубоко понимать взаимосвязь между иллюстрацией и производением, чтобы точно и полно выразить тему работы и эффективно общаться с аудиторией.

Смена иллюстрации – это не только трансформация внешней формы, но, что более важно, многообразие творчества и выражения иллюзорного. Современная иллюстрация передает эмоции, идеи и истории уникальными способами с помощью таких элементов, как различные стили, цвета и композиции. Это не просто декоративное изображение, но и вид искусства, выражающий и передающий информацию.

Короче говоря, как важная часть дизайна визуальных коммуникаций, иллюстрация продолжает развиваться и меняться в ногу со временем. Дизайнерам необходимо обращать внимание на взаимосвязь между иллюстрацией и работой, чтобы иллюстрация могла точно выразить тему работы и эффективно общаться с аудиторией. Разнообразие и новаторство иллюстрации приносят более широкое пространство для самовыражения в дизайн визуальной коммуникации, делая работу более привлекательной и привлекательной.

Библиографический список:

1. Чжан Юань. Теория и инновации иллюстративного художественного дизайна [J]. Издательство изобразительных искусств Цзилинь, 2019.
2. Чжан Инхуа. Дизайн иллюстрации и применение [J]. Издательство Хуачжунского университета науки и технологий, 2017, 68-77.
3. Ли мин. Принципы визуальной коммуникации Форма проектирования [J]. Китайская текстильная пресса, 2019, 110-123.
4. Не Янь. Визуальное искусство дизайна упаковки [M]. Пекин: Китайская текстильная пресса, 2018.
5. Ван Шаоцян. Искусство дизайна упаковки [M]. Пекин: Пекинское издательство фотографии изобразительного искусства, 2015.
6. Сюй Вэньцзюань . Дизайн упаковки [J], 2010, 123-133.
7. Чэнь Гэнь. Дизайн упаковки и классические отзывы о кейсах [M]. Пекин: Издательство химической промышленности, 2015.

Ван Тунчжоу

Санкт-петербургский государственный университет

Wang Tongzhou

St. Petersburg State University

УДК 316

СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ СОЦИОЛОГИИ НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ**THE STATE AND DEVELOPMENT OF DIGITAL SOCIOLOGY AT THE INTERNATIONAL LEVEL**

Аннотация. В 2009 году Джонатан Уэйн официально предложил концепцию цифровой социологии. С тех пор цифровые технологии пережили новый виток бурного развития во всем мире, человеческое общество ускоренно вступило в цифровую эру, и цифровая социология также вступила в стадию бурного развития. Что такое цифровая социология? С быстрым развитием цифровых технологий люди вступили в новое цифровое общество. Цифровые технологии не только реконструировали основную модель социальной жизни, но и вызвали фундаментальные социальные изменения. Перед лицом социальных изменений, вызванных цифровыми технологиями, и новых проблем цифрового общества социологическим исследованиям необходимо проводить глубокие исследования.

Abstract. In 2009, Jonathan Wayne officially proposed the concept of digital sociology. Since then, digital technologies have experienced a new round of rapid development around the world, human society has accelerated into the digital era, and digital sociology has also entered a stage of rapid development. What is digital sociology? With the rapid development of digital technologies, people have entered a new digital society. Digital technologies have not only reconstructed the basic model of social life, but also caused fundamental social changes. In the face of the social changes caused by digital technologies and the new challenges of a digital society, sociological research needs to conduct in-depth research.

Ключевые слова: цифровая социология, социальные изменения.

Keywords: digital sociology, social change.

1. Частичное исследование теории цифровой социологии**1.1 Определение цифровой социологии**

С момента своего официального предложения в 2009 году "цифровая социология" постепенно получила признание международного академического сообщества и оживила воображение социологии по многим вопросам, обеспечив новую призму для понимания цифровой трансформации человеческого общества и отношений между индивидами и обществом в цифровом обществе. Хотя концепция "цифровой социологии" получила широкое распространение, академическое сообщество еще не сформировало ее единого понимания. Ученые до сих пор спорят по двум основным вопросам: во-первых, следует ли понимать цифровую социологию как комплексную инновацию социологии в цифровую эпоху или как новую отрасль социологических исследований? Во-вторых, как должна быть определена сфера исследований цифровой социологии?

В настоящее время в академических кругах существует два мнения. Один заключается в том, что процесс цифровизации затрагивает многие области социологических исследований, и все области должны реагировать на него. Другая точка зрения заключается в том, что цифровая социология - это субдисциплина социологии, которая обеспечивает перспективу для понимания общества, но не должна восприниматься как вся социология в цифровую эпоху.

Основная сфера исследований цифровой социологии разделяется большинством исследователей - цифровая социология занимается формированием социальной структуры и социальных отношений с помощью цифровых технологий, а также тем, как развитие и применение цифровых технологий влияет на социальную среду. Помимо основной дихотомии "цифровые технологии и общество", некоторые ученые также фокусируются на триадных отношениях

"цифровые технологии, общество и производство знаний" или других более широких исследовательских категориях. В данной статье цифровая социология определяется как новая отрасль социологии. Она определяет цифровую социологию вокруг основных исследовательских областей, по которым академическое сообщество уже достигло консенсуса.

Цифровая социология - это отрасль социологии, которая изучает развитие и применение цифровых технологий с точки зрения социологического анализа и методов исследования, обращает внимание на влияние цифровых технологий на поведение человека и функционирование общества, а также исследует механизм взаимного конструирования цифровых технологий и социальной среды. Стоит отметить, что данное определение в основном основано на текущем развитии цифровой социологии в нынешний период, и с расширением исследовательских горизонтов будет меняться и восприятие цифровой социологии.

1.2 Современное развитие цифровой социологии

Шесть основных исследовательских тем в цифровой социологии на Западе сегодня

(1) Экономика труда и производство

Во-первых, широкое применение цифровых технологий привело к появлению новых экономических форм. Вместе с бурным развитием цифровой экономики такие отрасли, как онлайн-такси, онлайн-продажи и короткометражное видео, опирающиеся на Интернет и различные платформы, поглотили большое количество занятых людей. Кроме того, применение цифровых технологий способствовало изменению способа производства в традиционных отраслях, что затронуло некоторые высокотехнические и профессиональные виды работ.

Во-вторых, развитие цифровой экономики способствовало изменению условий труда работников. Гибкая занятость и услуги случайных работников стали новыми способами трудоустройства, в результате чего работники столкнулись с большей нестабильностью, но при этом увеличилась гибкость их занятости. В некоторых исследованиях утверждается, что такое описание является чрезмерно упрощенным и не учитывает неоднородность цифровых платформ и работников. Кроме того, цифровые технологии способствуют созданию новых форм производственных отношений. В некоторых исследованиях утверждается, что работники платформ становятся все более атомизированными и изолированными друг от друга, а их внутренняя солидарность и коллективные действия становятся все сложнее. Другие исследования показывают, что работники продолжают выражать свое недовольство и сопротивление трудовому контролю самыми разными способами.

В-третьих, слияние производства и потребления порождает более коварные формы эксплуатации. В цифровой экономике отдельные пользователи постепенно превращаются из отдельных потребителей или производителей в составных "производителей и потребителей", производящих контент во время досуга и развлечений и поставляющих огромные объемы информации и прибыли на цифровые платформы посредством неоплачиваемого, масштабного, интегрированного производства и потребления. Некоторые ученые считают, что такое производство и потребление следует рассматривать как разновидность цифрового труда, что свидетельствует о том, что эксплуатация в цифровой экономике не только существует, но и протекает в более скрытой форме.

(2) Цифровая политика и власть

Во-первых, цифровое общество реализует панорамное наблюдение за актерами и воплощает в себе характеристики более мобильной власти. Цифровое общество позволяет динамично агрегировать данные в режиме реального времени с помощью мобильных устройств, социальных сетей и повсеместных средств сбора данных, что обеспечивает более высокую степень наблюдения за актерами. Цифровое наблюдение отличается от предыдущих форм наблюдения своей широтой, выходом за пределы времени и пространства, а также скрытым характером.

Во-вторых, алгоритмы, как одна из важных основ функционирования цифрового общества, обладают свойством ненейтральности. В соответствии с определенной алгоритмической логикой, одна информация имеет приоритет над другой. В определенной степени информационные характеристики людей формируются их практическим поведением в Интернете, но предсказать, как эти поведенческие данные будут обрабатываться алгоритмами в "черном ящике", практически невозможно. Политическое участие в цифровом обществе также привлекает внимание ученых. В одних исследованиях утверждается, что цифровые медиа расширили возможности людей для участия в политической жизни на структурном уровне, в то время как другие утверждают, что

распространение Интернета не меняет существующего неравенства в политическом участии. Кроме того, одни ученые отмечают роль цифровой мобилизации как катализатора различных политических митингов и протестов, а другие утверждают, что "слэктивизм", предполагающий выражение политических взглядов через обмен сообщениями, лайки и ретвиты, может привести к снижению реального участия людей в офлайне и размыванию традиционных способов политического участия. Наконец, цифровые технологии стали важным средством социального управления.

3. Социальные отношения и взаимодействие

Во-первых, распространение цифровых технологий изменило способ межличностного взаимодействия и построения социальных отношений. Если традиционное межличностное взаимодействие основывалось на общении лицом к лицу, то технологические достижения позволили людям участвовать во взаимодействии "в присутствии", не будучи физически "присутствующими". Это не только сохраняет связи пользователя с друзьями и семьей и расширяет способы построения социальных отношений, но и может привести к неглубоким межличностным отношениям. Кроме того, цифровые технологии позволили людям постоянно находиться в сети, что привело к размыванию границ между работой и жизнью. Помимо прочего, постепенно размываются границы между частным и общественным.

Во-вторых, цифровые технологии способствуют формированию онлайн-сообществ. В онлайн-сообществах идентичность пользователей более персонализирована, а их чувство идентичности очень изменчиво и диверсифицировано. Кроме того, с помощью онлайн-сообществ они могут укрепить существующие сети отношений в офлайне и повысить прочность своих отношений. В то же время социальные медиа создают почву для экстремистских высказываний. Традиционно считается, что социальные медиа усиливают эффект эхо-камеры, продвигая любимый контент пользователей, так что люди постоянно укрепляют свои собственные предрассудки в гомогенизированном информационном потоке. Однако последние исследования показывают, что разрушение эхо-камеры в социальных сетях может не обязательно оказывать сдерживающее влияние на различные позиции.

Наконец, цифровые технологии открывают новые возможности для формирования коллективной идентичности и сознания. Диаспоры используют цифровые технологии для налаживания связей, поддержания эмоциональных связей и коллективной идентичности вне пространственных рамок своей родины. Коллективная память и идентичность также реконструируются благодаря созданию онлайн-цифровых пространств памяти. Кроме того, цифровые технологии помогли создать коллективную общность. Физические собрания людей больше не нужны, а духовное сопереживание может возникать благодаря обмену мнениями и взаимодействию, опосредованному цифровыми платформами.

4. Тело и самость

Во-первых, цифровые технологии способствуют формированию интернета тел. С развитием Интернета вещей (IoT) человеческое тело постепенно подключается к Интернету тел (IoB). Постоянное обновление устройств IoT и бесчисленных датчиков, которые контролируют, анализируют и даже изменяют человеческое тело беспрецедентным образом, открыло новое пространство в области здравоохранения, а также новые вызовы целостности и автономии человеческого тела и новые требования к безопасности и защите частной жизни человека. С развитием Интернета тела растет число самонаблюдений и количественных практик. Практика самоизмерения и документирования, когда люди собирают и отслеживают телесные данные с помощью цифровых устройств, стала известна как "квантифицированное Я".

5. Социальное неравенство

Цифровая социология фокусируется на двух вопросах: во-первых, какую роль играют цифровые технологии в воспроизводстве существующих социальных структур (например, классовых, гендерных, расовых и т. д.)? Во-вторых, приведет ли широкое применение цифровых технологий к появлению новых социальных неравенств. Некоторые ученые считают, что цифровые технологии продемонстрировали большой потенциал в развитии обмена ресурсами и разрушении информационной монополии. Однако некоторые ученые считают, что популярность Интернета на самом деле не уменьшает социального неравенства. Разрыв между навыками и преимуществами использования Интернета может привести к дальнейшему усилению социального неравенства, что усугубит воспроизводство исходной социальной структуры. Кроме того, применение цифровых технологий может сделать расовую и гендерную дискриминацию более изощренной.

6. методологические инновации в цифровой социологии

Во-первых, цифровая социология придает большое значение поиску и использованию новых типов источников данных. Исследователи могут анализировать цифровые следы пользователей, тем самым углубляя понимание человеческого поведения и макросоциальных структур. Стоит отметить, что цифровая социология и вычислительная социология - это разные категории: цифровая социология является одной из поддисциплин социологии, в то время как вычислительная социология фокусируется на методологической интеграции, и последняя предоставляет цифровой социологии мощные, но не единственные инструменты исследования. Во-вторых, цифровая социология фокусируется на революции в традиционных аналитических инструментах. Исследователи цифровой социологии расширили сферу полевой работы до нового медиапространства и разработали новые методы исследования, такие как цифровая этнография. Цифровая этнография придерживается концепций традиционного этнографического исследования, но исследователю обычно приходится участвовать в наблюдении в киберпространстве, где живут объекты исследования в повседневной жизни, и проводить интервью с использованием цифровых технологий, широко используемых другой стороной, что отражает исследовательское видение, согласно которому цифровые технологии рассматриваются как неотъемлемая часть жизненного мира. Другие ученые объединили цифровую этнографию с анализом данных и разработали методы этнографического анализа.

2. Предложения и задачи по развитию цифровой социологии

2.1 Предлагаемые направления развития цифровой социологии

Способ познания себя через данные - это не только рефлексивная практика, но и вычислительный процесс, средство понимания себя со стороны и непрерывный процесс самообучения. Во-вторых, цифровая социология занимается "цифровым телом" и самоконструированием в виртуальном пространстве. Цифровое тело - это цифровой двойник, который люди формируют в виртуальных пространствах, таких как онлайн-игры, на основе своих представлений о своем теле и себе. Оно может обитать в одном цифровом пространстве с другими пользователями в виртуальном мире, который отделен от физического мира, и иметь видимую коммуникацию в реальном времени. С развитием технологий виртуальной реальности этот опыт становится все более реалистичным, а присутствие пользователя в виртуальном пространстве - все более ощутимым.

Эта цифровая телесная практика и опыт также влияют на самовосприятие и самоконструирование людей. Цифровое пространство делает самовосприятие людей более сложным, и, хотя оно предлагает бесчисленные возможности, оно также может привести к тому, что люди потеряют смысл и свое "я" в виртуальном мире. Поскольку самоидентичность формируется в процессе взаимодействия между людьми и другими, пользователи будут корректировать себя в соответствии с интерактивной обратной связью в социальных сетях, что может привести к отклонению между реальным и идеальным "я" или даже к поиску признания ценой потери своей аутентичности.

Цифровое управление имеет две коннотации. Во-первых, субъект власти внедряет цифровые технологии в систему управления, делает акцент на сборе данных и получении информации и демонстрирует характеристики мультисубъектной синергии в процессе управления. Во-вторых, субъект власти устанавливает правила применения самих цифровых технологий и расширяет поле управления до цифрового пространства. В настоящее время, как представляется, цифровое управление сталкивается с серьезными проблемами в двух вышеперечисленных аспектах. В первом случае может возникнуть проблема "цифрового левиафана", а во втором - множество дилемм, связанных с борьбой с монополизмом в сфере цифровых технологий и эффективным регулированием цифровых платформ.

Широкое распространение цифровых технологий может породить новое социальное неравенство. Ученые классифицируют "цифровой разрыв первого уровня", "цифровой разрыв второго уровня" и "цифровой разрыв третьего уровня" в зависимости от различий в правах на доступ в Интернет, цифровых навыках и использовании цифровых технологий, а также от различий в получаемых выгодах. Цифровое неравенство первого уровня", "цифровое неравенство второго уровня" и "цифровое неравенство третьего уровня". В условиях "цифрового разрыва" старшие инженеры-программисты и технические руководители, владеющие цифровыми технологиями, сформировали новый элитный класс - элиту программистов, а те, у кого нет цифрового оборудования или цифровых навыков, столкнулись с новым типом бедности - цифровой бедностью, и в результате могут столкнуться со многими социальными проблемами, такими как нехватка ресурсов и

социальная изоляция.

В свете нынешних событий методологическим инновациям в цифровой социологии еще предстоит пройти долгий путь. Например, содержание больших данных слишком ограничено и часто не имеет смысла и ценности из-за "контекстуального дефицита", поэтому некоторые ученые выступают за объединение больших данных с другими данными. Для цифровой этнографии также необходимы новые академические нормы сбора данных и обмена ими.

Заключение

Цифровые технологии охватили весь мир, вновь ввергнув человеческое общество в колено перемен. Современное развитие цифровой социологии представляет собой ситуацию, в которой несколько областей идут рука об руку, методология и исследовательские инструменты постоянно обновляются, а эмпирические исследования и теоретические изыскания способствуют друг другу. Цифровая социология все еще находится в зачаточном состоянии, и на многие основные вопросы еще предстоит ответить, что открывает редкие исследовательские возможности для большинства ученых.

Развитие и применение цифровых технологий создало редкую возможность для исследований, связанных с цифровой социологией. Будущее развитие цифровой социологии требует от исследователей дальнейшего расширения исследовательских горизонтов на основе имеющихся достижений, внимательного изучения новых явлений цифрового общества, укрепления междисциплинарных обменов и инноваций на уровне методологии, чтобы проводить более глубокие исследования социальной трансформации и процесса изменений, глубоко заложенных в цифровых технологиях.

Библиографический список:

1. Емельянов Е.Н., Поварницына С.В. Психология бизнеса. М., Армада, 1998.
2. Журавлёв А.Л. Социально-психологические трудности развития малого бизнеса в России // Психологический журнал. 1993. Т.14. №6.
3. Журавлёв А.Л., Позняков В.П. Деловая активность предпринимателей: методы оценки и воздействия. 1995.
4. Задорожнюк И.Е. Зозулюк А.В. Феномен риска и его экономико-психологическая интерпретация // Психологический журнал 1994. - Т.15. №2. с.26-37.
5. Мусаэлян И.Е. Сливницкий Ю.О. Психология предпринимательства — новая область отечественной психологической науки // Вестник МГУ. Сер.14. -Психология,1995. — №1. с3-8.
6. Мелия М.И., Розин М.В. Формирование позитивного образа предпринимателя в общественном сознании // Вопросы психологии. 1993. №1. с.54-60.
7. Уильямсон О.И. Поведенческие предпосылки современного экономического анализа. // THESIS. Осень. 1993. Т. 1. Вып. 3. С. 24-40.

Ван Синьжу

Бакалавр

Российский государственный университет им. А. И. Герцена

Wang Xinzhu

Bachelor

A.I. Herzen Russian State University

УДК 37

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ
В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ****THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE FORMATION OF INTERCULTURAL
COMMUNICATION IN THE SYSTEM OF CIVIC EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN**

Аннотация. В последнее время в связи с гуманитаризацией и демократизацией школьного образования большое внимание уделяется поиску наиболее эффективных методов и форм работы с учащимися. Специфика предмета «Иностранный язык» предполагает овладение учащимися коммуникативной компетенцией как межкультурному общению на иностранном языке. Все это невозможно без привлечения культуроведческого компонента.

Анализ научных исследований позволяет констатировать их несомненную теоретическую и практическую значимость для решения проблемы гражданского становления личности, однако следует отметить, что большинство этих подходов были оформлены во второй половине XX века и не отражают реалий современного этапа общественного развития России. В современных условиях значимой выступает необходимость разрешения противоречий между общественно-государственным заказом на воспитание социально активных граждан и недостаточным вниманием современной школы к формированию гражданской позиции учащихся.

Abstract. Recently, in connection with the humanitarization and democratization of school education, much attention has been paid to finding the most effective methods and forms of working with students. The specificity of the subject “Foreign Language” presupposes that students master communicative competence such as intercultural communication in a foreign language. All this is impossible without the involvement of a cultural component.

An analysis of scientific research allows us to state their undoubted theoretical and practical significance for solving the problem of civic development of the individual, however, it should be noted that most of these approaches were formalized in the second half of the 20th century and do not reflect the realities of the modern stage of social development in Russia. In modern conditions, the need to resolve the contradictions between the public and state order for the education of socially active citizens and the insufficient attention of modern schools to the formation of students' civic position is significant.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, гражданская, язык, школьник, теоретические основы, воспитания.

Keywords: intercultural communication, civil, language, schoolchild, theoretical foundations, education.

Прежде чем начать говорить о сущности гражданского воспитания следует остановиться на понятии самого процесса воспитания. Воспитание - целенаправленное формирование личности в целях подготовки её к участию в общественной и культурной жизни в соответствии с социокультурными нормативными моделями.

Воспитание является многофакторным процессом. На него оказывают влияние природная среда, жизненный мир и иерархия общественных ценностей; семья, школа и вуз, детские и молодежные организации; повседневная и профессиональная деятельность, искусство и средства массовой информации.

Структура воспитательного процесса представляет собой взаимосвязь основных элементов: целей и содержания, методов и средств, а также достигнутых результатов.

Направление воспитания определяется единством целей и содержания. По этому признаку

выделяют умственное, нравственное, трудовое, физическое и эстетическое воспитание. В наше время формируются новые направления воспитательной работы - гражданское, правовое, экономическое, экологическое.

Интересные подходы, которые более всего отвечают возможностям обновления воспитательной деятельности в нашей стране представлены в концепциях Е.В. Бондаревской, О.С. Газмана. В контексте данной темы кратко охарактеризуем некоторые из них.

Е.В. Бондаревская выдвигает общую цель: воспитание как возрождение человека культуры и нравственности. В концепции для реализации цели определены содержательные базовые компоненты, которые включают: интернализацию детьми универсальных общечеловеческих ценностей, сохранение совокупного духовного опыта человечества: диалог между различными культурами и народами; уважение к человеческой жизни, осознание ее неприкосновенности; свобода и ответственность. Формирование опыта гражданского поведения: участие в гражданских делах, проявление гражданских чувств, отстаивание прав человека, противодействие аморальным явлениям. Овладение детьми ситуациями реальной ответственности, самостоятельности: принятия решений, свободный выбор поступков и ответственности за них, выбор способов саморегуляции поведения во всех сферах жизнедеятельности, овладение способами самовоспитания и совершенствования и другое.

Другой подход, изложен в концепции руководителя авторского коллектива О.С. Газмана. По его мнению, цель заключается в том, чтобы обеспечить каждому школьнику базовое образование и культуру как основу для жизненного самоопределения. Автор выделил основные задачи педагогической работы направлены на формирование способности личности к культурной самореализации, самоорганизации и самореабилитации. Основные направления воспитательной деятельности отражены в целевых программах: «Здоровье»; «Учение»; «Общение»; «Досуг»; «Семья».

При этом реализация программ происходит с обеспечением процессов самоопределения, самореализации, самоорганизации, самореабилитации, которые выступают важнейшими компонентами саморазвития личности и становятся основными направлениями педагогической работы.

Таким образом, в данных концепциях отражаются различные подходы к воспитанию и осуществление их различными путями.

Можно сказать, что авторы акцентируют свое внимание на формировании гражданского воспитания.

Анализ литературы позволил выявить, что основная цель гражданского воспитания состоит в формировании гражданственности как интегративного качества личности, заключающего в себе внутреннюю свободу и уважение к государственной власти, любовь к Родине и стремление к миру, чувство собственного достоинства и дисциплинированность, гармоничное проявление патриотических чувств и культуры межнационального общения. Становление гражданственности как качества личности определяется как субъективными усилиями педагогов, родителей, общественных организаций, так и объективными условиями функционирования общества - особенностями государственного устройства, уровнем правовой, политической, нравственной культуры в нем.

Говоря о гражданском воспитании, необходимо рассмотреть такие понятия, как «гражданин» и «гражданственность».

В России содержание понятия «гражданин» менялось на протяжении длительного периода и в настоящее время в педагогической литературе не всегда можно найти его четко обозначенный смысл. Это можно объяснить тем, что гражданское общество в нашей стране находится в стадии становления и данное понятие интерпретировано в научной литературе только с одной стороны - юридической, общий смысл которой сводится к тому, что «гражданином является человек, который не только знает свои права и обязанности, но и уважает права другого, видя в этом залог прогрессивного развития страны».

Словарь В.И. Даля дает нам такое определение: «гражданин - городской житель, горожанин. Член общины или народа, состоящего под одним общим управлением; каждое лицо или человек, из составляющих народ, землю, государство».

В словаре С.И. Ожегова встречается следующее определение: «гражданин - лицо, принадлежащее к постоянному населению данного государства, пользующееся его защитой и

наделенное совокупностью прав и обязанностей».

Согласно словарю Д.Н. Ушакова: «гражданин- подданный какого-либо государства».

Следовательно, понятие «гражданин» имеет не только юридический смысл (принадлежность лица к государству), но и особый моральный. Быть гражданином - значит занимать активную нравственную позицию, глубоко осознавать свой патриотический долг и ответственность по отношению к Отечеству, народу, национальным ценностям, святыням, культуре.

Понятие «гражданственность» многозначно. В литературе встречаются несколько определений.

Согласно словарю Д.Н. Ушакова, «гражданственность состояние гражданской общины; понятия и степень образования, необходимые для составления гражданского общества».

Философский словарь дает следующее определение: «гражданственность это нравственная позиция, выражающаяся в чувстве долга и ответственности человека перед гражданским коллективом, к которому он принадлежит: государство, семья, церковь, профессиональная или иная общность, в готовности отстаивать и защищать от всяких посягательств на его права и интересы».

Следовательно, гражданственность включают в себя взаимосвязанную совокупность нравственных чувств и черт поведения: любовь к Родине, лояльность в отношении к политическому строю; следование и умножение традиций своего народа; бережное отношение к историческим памятникам и обычаям родной страны; привязанность и любовь к родным местам; стремление к укреплению чести и достоинства Родины, готовность и умение защищать ее; воинская храбрость, мужество и самоотверженность; нетерпимость к расовой и национальной неприязни; уважение обычаев культуры других стран и народов, стремление к сотрудничеству с ними.

Таким образом, воспитание гражданственности - это целенаправленная и систематическая деятельность школ по формированию у молодежи высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины. Оно направлено на развитие личности, обладающей качествами гражданина- патриота Родины и способной успешно выполнять гражданские обязанности в мирное и военное время.

Гражданское воспитание представляет собой систему общечеловеческого ценностного отношения к глобальным проблемам, социальным группам, отдельным личностям, их деятельности, к явлениям общественной жизни и сознания. Оно гражданское потому, что определяется принципиальными общегосударственными, конституционными мировоззренческими позициями, воплощающимися в реальную практику общественных отношений. Педагогу, начинающему заниматься проблемой формирования гражданской компетентности, прежде всего, необходимо знание терминологии, ключевых понятий гражданского образования. Системное знание терминологии поможет учителю, во-первых, более ясно осмыслить представление о назначении, роли, смысле гражданского образования; во-вторых, будет способствовать конструктивному диалогу с коллегами, учащимися, родителями, общественными организациями.

Гражданская позиция это единство реальных практических дел и душевных переживаний за судьбу страны. Гражданская позиция выражается в готовности прийти на помощь нуждающимся.

Гражданское общество это общество, в котором социальные, экономические и культурные связи между людьми обладают независимостью по отношению к государственным учреждениям, это совокупность негосударственных отношений и организаций, выражающих частные (индивидуальные и коллективные) интересы граждан в различных сферах.

Центральную роль в гражданском обществе занимает личность гражданина. Ключевую роль играет семья, так как именно семья выполняет ряд связанных с потребностями личности и общества функций: репродуктивную, воспитательную, хозяйственно-экономическую, духовно-эмоциональную и др.

Система гражданского воспитания включает в себя: комплекс целей-функций, формируемых с учетом возрастных возможностей усвоения общегражданских и общечеловеческих политических идей детьми; содержание и формы гражданского воспитания в школе, внешкольных и общественных организациях, средств массовой информации, трудовых коллективов. Ей присущи противоречия и «механизмы» их разрешения, обеспечивающие также определенные критерии гражданской воспитанности.

Функции гражданского воспитания разделяются на образовательные, воспитательные и развивающие.

Образовательная функция заключается в том, чтобы раскрыть школьникам общечеловеческие и общегражданские политические ценностные ориентации перестройки и обновления общества, вооружить школьников умениями политического диалога и культурного ведения дискуссии, ораторского и организаторского искусства, четкого и ясного изложения мысли в свободной устной речи. Оно развивает способность эмоционального, убедительного, аргументированного монолога, обращенного к слушателям, формирует у школьников устойчивую систему привычного ответственного гражданского сознания, умения отстаивать свои убеждения, учит жить в условиях демократии и гласности.

Функции гражданского воспитания реализуются в целостном педагогическом процессе с учетом возрастных возможностей и особенностей детей. В современном мире вся атмосфера общественной и личной жизни людей насыщена политической информацией, противоречивыми установками, оценками, ценностными ориентациями. Дети любого возраста, живя и действуя в той атмосфере, не изолированы от политических влияний и воздействий. Политическая идеология преломляется в их сознании под влиянием взрослых. Это требует от педагогов и родителей быть вооруженными знанием особенностей детского восприятия политической информации, сознания и осмысления фактов и событий.

Результатом гражданского воспитания станут такие проявления учеников, как: уважение к закону при развитии инициативы, ответственности, умения пользоваться личными свободами; приверженность системе демократических и гражданских ценностей, основанная на разуме, чувствах и опыте личности; руководство универсальными человеческими принципами при столкновении различных воззрений на нормы морали и жизненные ценности.

Главный результат гражданского воспитания - это то, что оно формирует уважение к людям, терпимость к противоположной точке зрения, учит правилам общественной полемики. Тем самым оно способствует цивилизованному диалогу в обществе, а также дает каждому гражданину возможность участвовать в обсуждении и выработке важных для общества решений.

Гражданское воспитание такое словосочетание иногда употребляют при обсуждении проблем гражданского образования, подчеркивает основную направленность деятельности педагогов. Предметное обучение по общественно-политическим дисциплинам только тогда можно назвать гражданским образованием, когда преподавание носит подчеркнуто воспитательный характер, когда оно направлено не на передачу некоей суммы знаний, а на формирование личностной позиции в системе общественных отношений. Эффективность воспитания определяется не столько тем, как оно обеспечивает усвоение и воспроизводство человеком культурных ценностей и социального опыта, сколько готовностью и подготовленностью членов общества к сознательной активности и самостоятельной творческой деятельности.

Таким образом, гражданское воспитание представляет собой единый комплекс, стержнем которого является политическое, правовое и нравственное воспитание, реализуемое через учебные курсы, внеклассную работу, а также через создание демократического уклада школьной жизни и правового пространства школы, через формирование социальной и коммуникативной активности средствами учебных дисциплин. Такое воспитание должно способствовать формированию у учащихся системы гражданских ценностей, развивать критичность их мышления и широту кругозора, способствовать тому, чтобы воспитанники признавали равноправие и равноценность различных точек зрения, умели сочетать свою философию с культурным и национальным плюрализмом, стремились выделить личностный смысл в любой деятельности. Так же можно сделать вывод, что при гражданском воспитании огромную роль играет потребность изучать историю и культуру своей страны и страны изучаемого языка, что является одним из условий формирования межкультурной коммуникации, которой посвящен следующий параграф.

В школе содержание гражданского образования реализуется во всех учебных курсах, и в первую очередь, в дисциплинах гуманитарного и естественного циклов.

Предметы естественного цикла акцентируют внимание на взаимодействии и взаимозависимости природных, социальных и экономических аспектов жизни общества; формируют у учащихся чувство ответственности за сохранение окружающей среды, готовность активно участвовать в решении глобальных проблем, стоящих перед человечеством

В настоящее время «иностранным языку» отводится существенная роль в обеспечении условий для формирования у школьников адекватной современному уровню знаний картины мира и интеграции личности школьника в систему мировой и национальной культур. Именно иностранный

язык является элементом культуры того или иного народа - носителя данного языка и средством передачи его другим. Он открывает обучаемому непосредственный доступ к огромному духовному богатству этого народа, служит как бы дополнительным окном в мир, важным средством взаимопонимания и взаимодействия людей.

Именно через язык происходит соприкосновение с ментальностью и образом жизни народа страны изучаемого языка, передается характер мышления, мироведения, мироощущения. «Знать язык значит уметь ощущать богатство и глубину культуры народа носителя данного языка. А для этого необходимо вхождение в пространство данной культуры, постижение её ценностей и идеалов».

Каждый урок иностранного языка, где бы он ни проходил, в школе или же в стенах ВУЗа это практическое столкновение с иной культурой, прежде всего через ее основной носитель язык. Каждое иностранное слово отражает иностранную культуру, за каждым словом стоит субъективное, обусловленное только данной языковой культурой, своеобразное впечатление об окружающем мире.

Язык способен создавать вербальные иллюзии, которые в свою очередь, играют большую роль в создании национальных стереотипов, например: французская галантность, любезность; немецкая пунктуальность, аккуратность, ответственность; английский практицизм, английская сдержанность; итальянская порывистость, общительность; русская щедрость, русское гостеприимство. Таким образом, можно сказать, что национальный характер- это совокупность специфических физических и духовных качеств, норм поведения и деятельности, типичных для представителей той или иной нации.

Специфика функционирования языка в качестве иностранного состоит в том, что его коммуникативная функция обеспечивает межкультурное общение. Возникает ситуация встречи коммуникантов, которые пользуясь одним и тем же языком, неодинаково воспринимают передаваемое сообщения, поскольку порождаемые ими языковые структуры построены на основе разных межкультурных структур. Следовательно, в межкультурном общении важное условие успеха обеспечение взаимопонимания посредством создания общего коммуникативно-прагматического пространства. Это возможно при формировании у обучаемых социокультурной компетенции, учитывающей культурно-психологические особенности коммуникативного поведения носителя языка.

В настоящее время в мировом сообществе сложилась ситуация, при которой английский язык является языком международного общения (*lingua franca* - язык, используемый людьми, чей родной язык другой). Чтобы это общение было эффективным и продуктивным, необходимо изучать не только основы языка, но и элементы культуры разных сообществ мира, чтобы не оскорбить чувств, не возбудить конфликт, не нарушить чьи-то традиции.

Обучение языку и культуре на основе системы концептов основывается на том, что культура - целостное, системное семиотическое явление. И в дидактике следует исходить из того, что культура открытая, самоорганизующаяся система. Обмен со средой происходит на «входе» и «выходе» из системы. «Работа» системы «культура» происходит в результате ее отношений с традицией и реальностью. Кроме того, культура динамическая система, функционирующая на основе коммуникации, которая происходит как внутри системы, так и вовне.

Функционально-динамический подход к изучению языка обусловил появление новых технологий и концепций обучения. Одна из основных обучение на основе теоретических положений межкультурной коммуникации. Опора на культуру в преподавании языка обрела в современной лингводидактике новое звучание. Владея языком, люди не всегда могут понять друг друга, и причиной этого нередко является расхождение культур. Вполне понятно, что носители одного и того же языка могут выступать представителями разных культур или субкультур. Они также могут не до конца понимать друг друга. Коммуникация внутри одной и той же культуры также нередко выявляет несовпадение концептов. Еще сложнее обстоит дело с межкультурной коммуникацией.

Межкультурная коммуникация это общение, осуществляемое в условиях столь значительных культурно обусловленных различий в коммуникативной компетенции его участников, что эти различия существенно влияют на удачу или неудачу коммуникативного события. Межкультурная коммуникация характеризуется тем, что ее участники при прямом контакте используют специальные языковые варианты и дискурсивные стратегии, отличные от тех, которыми они пользуются при общении внутри одной и той же культуры. Под коммуникативной компетенцией при этом понимается знание используемых при коммуникации символических систем и правил их функционирования, а также принципов коммуникативного взаимодействия. Межкультурная

коммуникация характеризуется тем, что ее участники при прямом контакте используют специальные языковые варианты и дискурсивные стратегии, отличные от тех, которыми они пользуются при общении внутри одной и той же культуры. Часто используемый термин «кросс-культурная коммуникация» обычно относится к изучению некоторого конкретного феномена в двух или более культурах и имеет дополнительное значение сравнения коммуникативной компетенции общающихся представителей различных культур.

Предмет межкультурной коммуникации представляется как коммуникация между индивидуумами из разных культур, либо как коммуникативные процессы, происходящие в культурно-вариативном окружении. При этом межкультурная коммуникация - частный случай межличностной коммуникации. Исследованию, в этой связи, подвергаются собственные система кодировки, нормы, установки формы поведения, принятые в родной и чужой культуре, субъективно-эмоциональные ощущения чужеродности ценностей. В философском плане приходит осознание того, что современные культуры представляют собой динамичные открытые системы. Межкультурное взаимодействие рассматривается сегодня не только как взаимодействие между представителями разных государств, но и этнических группировок, профессий или фирм. Межкультурное обучение направлено на воспитание межкультурной компетентности. Под этим понимается комплекс социальных навыков и способностей, при помощи которых индивидуум успешно осуществляет общение с партнерами из других культур как в бытовом, так и в профессиональном контексте.

Библиографический список:

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С.215-219
4. Корнилов О.А. Контексты межкультурной коммуникации. М.: КДУ, 2022. 184 с.
5. Мочалова Я.В. Влияние образования на формирование личности // Актуальные проблемы развития науки и современного образования. Белгород: БелГУ, 2017. С. 246-247.
6. Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. М.: КноРус, 2022. 279 с.
7. Таратухина Ю.В. Деловые и межкультурные коммуникации. М.: Юрайт, 2020. 324 с.
8. Шлапак Н.А. Категория «жизненные планы» // Философские науки. 2018. № 5. С. 139-142.

Бодриков Алексей Борисович
Bodrikov Alexey Borisovich

Военная Академия материально-технического обеспечения
имени генерала армии А.В. Хрулева

УДК 81

МАКРОКОНЦЕПТ ДРУЖИНА: ОТ МОТИВИРУЮЩИХ К ПОНЯТИЙНЫМ ПРИЗНАКАМ

MACROCONCEPT DRUGHINA: FROM MOTIVATING TO CONCEPTUAL FEATURES

Аннотация. В статье рассматривается формирование системы понятийных признаков военного макроконцепта *дружина*. Определено понятие макроконцепта, как макроментального образования, показана оправданность выделения в отдельную группу концептов военной сферы и показано место макроконцепта *дружина* в системе военных макроконцептов. Установлено, что первоначально имевшая место система мотивирующих признаков данного макроконцепта продемонстрировала устойчивую динамику развития с момента появления данного образования в языке вплоть до настоящего времени. Рассмотрены два периода в развитии понятийных признаков данного макроментального образования (X-XIX и XX-XXI века), каждый из которых характеризуется своей спецификой. Сделан вывод о динамичной природе данного макроконцепта и о его значимости для русской лингвокультуры.

Abstract. The article examines the process of formation of the system of conceptual features of the military macro-concept '*druzhina*'. The notion of a macroconcept as a macromental formation is defined, the justification for separating the military sphere into a separate group of concepts is shown, and the place of the macroconcept '*druzhina*' in the system of military macroconcepts is shown. It has been established that initially existing system of motivating features of this macroconcept has demonstrated stable dynamics of development since the appearance of this unit in the language up to the present time. Two periods in the development of the conceptual characteristics of this macro-mental formation are considered (X-XIX and XX-XXI centuries), each of which is characterized by its own specific features. Conclusion is made about the dynamic nature of this macro-concept and its significance for Russian linguistic culture.

Ключевые слова: концепт, макроконцепт, лингвокультура, макроментальное образование, система признаков, мотивирующие признаки, понятийные признаки.

Key words: Concept, macro-concept, linguistic culture, macro-mental formation, system of features, motivating features, conceptual features.

Проследивая динамику концептуальных исследований, рассмотрение которых началось почти век назад, мы видим, что несмотря на огромный объем наработанного материала, исследование различных концептов, включая их структуру, типологию и этимологию не стало конечным пунктом развития современной лингвоконцептологии. В настоящее время концептуальные исследования вышли на новый виток развития — на первый план выходят макроментальные структуры. В научную терминологию вошло и получает активное развитие понятие макроконцепта, под которым понимается «сложное ментальное образование, связанное с концептами, входящими в его структуру, родовидовыми отношениями» [1, с. 94].

Г.Г. Слышкин рассматривая данное образование именуется его «метаконцептом» и определяет в качестве феномена, который возникает в результате «осмысления продуктов предшествующей концептуализации, оформленных как семиотические образования» [2, с. 15-16].

Макроконцепт выступает многомерной и многоуровневой сущностью. Каждый тип значения данного образования связан с общим понятием разнообразными смысловыми отношениями, проявляющимися на глубинном уровне. Макроконцепт образует вершину концептуального класса, абсорбируя имеющиеся знания о различных феноменах.

По мнению М.В. Пименовой макроконцепты отличаются: «1) набором и количеством признаков, входящих в их структуры; 2) акцентированностью внимания на отдельных когнитивных признаках и/или их группах; 3) отображением комплекса когнитивных признаков в структурах концептов, относящихся к сфере определённого макроконцепта» [3, с. 93].

Выделение такого образования как макроконцепт в качестве предмета исследования позволяет, с одной стороны, значительно расширить рамки современных концептуальных исследований, а, с другой, упорядочить имеющиеся изыскания по природе и внутренней сущности концептов, группируя концепты по родо-видовой принадлежности и выстраивая макроментальные образования. Каждый тип значения макроконцепта связан с общим понятием различными смысловыми отношениями, проявляющимися на глубинном уровне. При этом, выражая наиболее абстрактное глобальное значение, макроконцепт составляет вершину концептуального класса и представляет всю совокупность знаний об объектах и ситуациях данного концептуального класса.

По мнению Л.М. Зайнуллиной «макроконцепт, обобщая значения всех слов определенного смыслового пространства, выступает в качестве семантической категории и наиболее высокой степени абстракции, имеющей большой функционально-когнитивный потенциал и «притягивающий» к себе блоки лексем разного объема» [4, с. 256]. Структуру макроконцепта, как более сложного по сравнению с концептом образования, формируют различные группы признаков.

Макроконцепт *дружина* выступает одним из значимых милитарных макроконцептов русской лингвокультуры. Для того, чтобы проследить историю существования и функционирования данного образования в русской лингвокультуре нами было рассмотрено формирование структуры его значений от мотивирующих до системы понятийных признаков данного макроментального образования, которая имеет место в настоящее время.

Мотивирующие признаки макроконцепта *дружина* выявлялись нами на основе анализа 12 этимологических и историко-этимологических словарей русского языка. В ряде словарей (М. Фасмера [5], П.Я. Черных [6], А.К. Шапошников [7], Н.В. Горяева [8], Г.П. Цыганенко [9] и др.) лексическая единица *дружина* этимологически соотносится со словом *друг*. Другие этимологи прослеживают ее происхождение от индоевропейского корня **dhruǵh-* («быть готовым, крепким») [10, с. 198]. Кроме того, нет единого мнения и по времени появления данной единицы в языке. Н.М. Шанский делает предположение о ее появлении в языке в XII веке [11, www]. М.Н. Свиридова относит появление данной единицы к XI веку [12, с. 87]. Однозначно можно утверждать лишь о довольно длительном периоде функционирования данной единицы в языке, что подтверждается количеством мотивирующих признаков, выделенных нами на основе анализа лексикографического материала. Всего нами установлено наличие у макроконцепта *дружина* 48 мотивирующих признаков, которые мы сгруппировали в восемь блоков: 1) род, семья (*'близкие (родств.)', 'домочадец(цы)', 'семья'* и т.п.); 2) военное/вооруженное сообщество (*'воин(ы)', '(постоянное) войско', 'вооруженный', 'оружие', 'поход', 'рать'* и т.п.); 3) княжеское окружение (*'ближайшие люди к князю (бояре и старцы)', 'вельможи', 'под предводительством князя'* и т.п.); 4) мужчина/мужчины (*'муж', 'напарник', 'слуга(и)/челядь', 'спутник(и)', 'соратник', 'товарищ(и)'* и т.п.); 5) доверие и опора (*'надёжа', 'опора/поддерживать/подпирать/держать'* и т.п.); 6) объединение людей (*'артель', 'община', '(со)общество', 'товарищество'* и т.п.); 7) война (*'боевой', 'воевать', 'военный'* и т.п.); 8) состав (*'подразделение', 'отряд (гайдуков)', 'группа'* и т.п.).

Развитие мотивирующих признаков до уровня понятийных нами было рассмотрено на материале двух исторических периодов, а именно, X-XIX и XX-XXI веков, каждый из которых характеризуется своей спецификой.

В период X-XIX веков общее количество понятийных признаков рассматриваемого макроконцепта составило 149 единиц, сгруппированных нами в тридцать один блок: 1) род, семья (*'ближайшие люди к князю (бояре и старцы)', 'единоплеменники', 'родственники (святого)', 'подруга/супруга/жена'*); 2) вооруженное сообщество (*'вооруженный', 'воины', '(постоянное) войско', 'гвардия', 'ополчение', 'поход/дорога', 'рать'*); 3) царское окружение (*'боярская', 'варяжский', 'дума', 'приближенные (царя)', 'совет', 'сопровождающие (царя)', 'телохранители'*); 4) мужчина/мужчины (*'имя собственное', 'несколько человек', 'сожигатель', 'соратник/ратник', 'спутники', 'товарищ(и)'*); 5) доверие и опора (*'выборный/отборный', 'доверенный', 'друг/приятели', 'товарка'*); 6) объединение людей (*'артель', 'ватага/толпа', 'группа', 'общество', 'объединенные вокруг вождя/предводителя', 'общность взглядов', 'профессиональная общность', 'товарищество', 'сопричастные мучениям святого лица', 'сопричастные подвигам святого лица', 'социальная общность/сообщники/сообщество', 'сословие', 'участник'*); 7) свадебный ритуал (*'жениховы поезжане', 'свадебный чин'*); 8) война (*'боевой', 'победа', 'подвиг', 'солдат', 'сподвижник'*); 9) разряд/размер (*'большая', 'величина/размер', 'младшая'*); 10) пространство, территория (*'в дороге', 'государство', 'Древняя Русь', 'земля', 'иноземный', 'северный'*,

‘скандинавский’, ‘страна’); 11) работа, занятие (‘должность’, ‘пожарный’, ‘рабочая’, ‘рыболовная’, ‘служба’); 12) религия (‘монастырская’); 13) стратегия и тактика (‘атака’, ‘вступление’, ‘выступить’, ‘нападение’, ‘наступление’, ‘окружить’, ‘передовой’, ‘размещение’, ‘сбор’, ‘союзный’, ‘стан’, ‘столкновение’); 14) княжества (‘белозерская’, ‘владимирская’, ‘киевская’, ‘коломенская’, ‘московская’, ‘новгородская’, ‘перемышльская’, ‘ростовская’, ‘смоленская’, ‘тверская’, ‘туровская’, ‘черниговская’); 15) народ (‘болгарский’, ‘греческий’, ‘казаки’, ‘литовский’, ‘народ’, ‘немецкий’, ‘польский’, ‘русский’, ‘татарский’, ‘французский’); 16) характер (‘благородный’, ‘верность’, ‘знатный’); 17) сила (‘богатырский’, ‘сила’); 18) вид (‘вспомогательный’, ‘главная’, ‘городская’, ‘земский’, ‘конный’, ‘латники’, ‘резерв’, ‘стрелки’, ‘тыл’); 19) лидер (‘воевода’, ‘вождь’, ‘глава’, ‘начальство/ начальник’); 20) свобода (‘вольный’); 21) неприятель (‘враг’, ‘неприятель’, ‘против’); 22) смелость (‘дух’, ‘мужество’, ‘отвага’, ‘удалая’); 23) оплата (‘наемный’); 24) снабжение (‘обоз’, ‘провант’, ‘хозяйство’); 25) Родина (‘Отечество’, ‘Отчизна’, ‘Родина’); 26) состав (‘отряд’, ‘полк’, ‘соединение’, ‘состав’, ‘строй’, ‘целый’, ‘часть’); 27) охота (‘охотники’, ‘погоня’, ‘преследовать’); 28) идеология (‘пионерский’); 29) устройство (‘устройство’, ‘фланг’); 30) принадлежность (‘княжеский’, ‘ханский’, ‘царский’); 31) ритуал (‘церемония’).

Анализ дальнейшего развития системы понятийных признаков макроконцепта *дружина* (в период XX–XXI веков) проводился нами на материале данных восьми толковых словарей русского языка. Способ толкования данного макроментального образования авторами толковых словарей этого периода демонстрирует существенные изменения в его понимании и репрезентации. Макроконцепт *дружина* трактуется уже как «вооруженные отряды при князе в Древней Руси» [13, www]; «воинское подразделение в нерегулярных ополченских войсках; группа, отряд, созданные на добровольной основе с определенной целью» [14, www]; «ближайшие княжеские слуги, важнейший отряд княжеского войска» [15, www]; «артель, товарищество» и «возлюбленный /возлюбленная, милый /милая» [16, с. 213-214] и т.п.

Таким образом, структура макроконцепта *дружина* в XX–XXI веке претерпевает значительные изменения. Лишь часть понятийных признаков сохраняются в неизменном виде, в частности, такие, как: ‘артель’, ‘близкие (родств.)’, ‘воин(ы)’, ‘вооруженный’, ‘группа’, ‘доверенный’, ‘друг/ приятели’, ‘несколько человек’, ‘общество’, ‘община’, ‘рать’, ‘подразделение’, ‘подруга/ супруга/ жена’, ‘товарищество’.

Большое количество понятийных признаков развиваются из первоначально выявленных мотивирующих; так, мотивирующий признак ‘ближайшие люди к князю (бояре и старцы)’ становится понятийным признаком ‘ближайшие лица’; мотивирующий признак ‘толпа’ превращается в понятийный признак ‘ватага’, а в современный период трансформируется в ‘молодежь/ ватага’; мотивирующий признак ‘вельможи’ становится понятийным — ‘привилегированный слой’; мотивирующий признак ‘воевать’ изменяется в понятийный — ‘война’; мотивирующий признак ‘гвардия’ становится понятийным признаком ‘охрана’; мотивирующий признак ‘ближайшие люди к князю (бояре и старцы)’ становится понятийным признаком ‘доверенный’; мотивирующий признак ‘компаньон(ы)’ изменяется в признак ‘команда’; мотивирующий признак ‘последователи’ превращается в понятийный признак ‘общность взглядов’ и позже в понятийный признак ‘общественный’; мотивирующий признак ‘объединение’ расширяется до понятийного — ‘объединенные вокруг вождя/ предводителя’, а позже до ‘объединенные вокруг вождя/ князя/ короля’; мотивирующий признак ‘(нерегулярное) ополчение’ сужается до понятийного признака ‘ополчение’, а позже принимает свою первоначальную форму — ‘(нерегулярное) ополчение’; мотивирующий признак ‘свита’ в XIX веке становится понятийным признаком ‘приближенные (царя)’, а в XX–XXI веке видоизменяется в понятийный признак ‘приближенные князя’; мотивирующий признак ‘слуга(и)/ челядь’ в XX–XXI веке сужается до понятийного признака ‘слуги’.

В XX–XXI веках в структуре макроконцепта *дружина* появляется ряд новых понятийных признаков: ‘борьба’, ‘в помощь (милиции)’, ‘в (старой/ царской) армии’, ‘возлюбленный/ возлюбленная/ милый/ милая’, ‘государство’, ‘добровольный’, ‘Западная Европа’, ‘знатные’, ‘княжество/ личное хозяйство князя’, ‘князь/ феодал’, ‘объединение (пионеров)’, ‘организация’, ‘партизанский’, ‘порядок’, ‘Россия царская/ (до 1917 г.)’, ‘СССР’, ‘страна’, ‘управление’, ‘цель’, ‘часть’.

Исследование языкового материала Национального корпуса русского языка (НКРЯ) позволило выявить наличие на современном этапе у данного макроконцепта ряд дополнительных

понятийных признаков, не зафиксированных в словарях. В то же время, материал корпуса не подтвердил актуальности понятийных признаков анализируемого макроконцепта, как: 'вспомогательный', 'галицкая', 'греческий', 'имя собственное', 'коломенская', 'латники', 'литовский', 'Отечество', 'Отчизна', 'провиант', 'резерв', 'скандинавский', 'сословие', 'татарский', 'туровская', .

Признаки, сформированные в структуре макроконцепта *дружина* к XX–XXI векам, мы сочли оправданным сгруппировать в 38 блоков: 1) род, семья ('близкие (родств.)', 'единоплеменники', 'родственники (святого)', 'семья'); 2) военное/ вооруженное сообщество ('в (старой/ царской) армии', 'военизированный/ военный', 'воины', 'воинский/ войсковой', 'войско', 'вооруженный', '(нерегулярное) ополчение', 'оружие', 'партизанский', 'рать', 'участник'); 3) царское/ княжеское окружение ('ближайший лица', 'боярская', 'варяжский', 'дума', 'знатные', 'княжеский', 'при князе', 'приближенные князя', 'привилегированный слой', 'слуги', 'совет', 'сопровожающие (царя)', 'управление'); 4) мужчина/ мужчины ('муж', 'спутники', 'соратник/ ратник', 'товарищ(и)'); 5) доверие и опора ('выборный/ отборный', 'доверенный', 'друг/ приятели', 'надёжа', 'опора/ поддерживать/ подпирать/ держать'); 6) объединение людей ('артель', 'в помощь (милиции)', 'ватага/ молодежь', 'группа', 'команда', 'компания', 'несколько человек', 'общество', 'община', 'объединенные вокруг вождя/ князя/ короля', 'объединение (пионеров)', 'общественный', 'организация', 'сводный', '(со)общество', 'сопричастные подвигам святого лица', 'социальная общность/ сообщники/ (со)общество', 'товарищество', 'формирование'); 7) свадебный ритуал ('свадебный чин'); 8) война ('борьба', 'война', 'победа', 'подвиг', 'солдат', 'соратник', 'сподвижник', 'сражающиеся вместе'); 9) разряд/ размер ('большая', 'величина/ размер', 'младшая'); 10) государство и территория ('в дороге', 'государство', 'Западная Европа', 'земля', 'иноземный', 'кавказский', 'княжество/ личное хозяйство князя', 'северный', 'сельский', 'страна'); 11) работа, занятие ('должность', 'пожарный', 'профессиональная общность', 'работа/ рабочая', 'рыболовная', 'служба', 'труд'); 12) религия ('монастырская', 'святая/ священная'); 13) стратегия и тактика ('атака', 'вступление', 'выступить', 'нападение', 'наступление', 'окружить', 'передовой', 'поход', 'размещение', 'сбор', 'союзный', 'стан', 'столкновение', 'цель'); 14) княжество/ город ('белозерская', 'брянская', 'владимирская', 'волынская', 'городская', 'киевская', 'княжество/ личное хозяйство князя', 'московская', 'новгородская', 'перемыславская', 'ростовская', 'рязанская', 'смоленская', 'тверская', 'черниговская'); 15) народ ('арабский', 'болгарский', 'казаки/ казачья', 'латышский', 'народ', 'немецкий', 'польский', 'русский', 'славянский', 'французский', 'чешский'); 16) характер ('благородный', 'верность', 'воинственность', 'знатный'); 17) сила ('богатырский', 'сила'); 18) вид ('главная', 'железнодорожный', 'земский', 'инженерно-строительная', 'конный', 'отборный', 'пехотный/ пеший', 'стрелки', 'тыл'); 19) лидер ('воевода', 'вождь/ вожак', 'глава', 'командир', 'начальство/ начальник', 'предводитель'); 20) свобода ('бродячий', 'вольный'); 21) неприятель ('враг', 'неприятель', 'против'); 22) смелость ('доблесть', 'дух', 'мужество', 'неустранимость', 'отвага', 'удалая', 'храбрость'); 23) оплата ('наемный'); 24) снабжение ('обоз', 'провиант', 'хозяйство'); 25) Родина ('Родина'); 26) состав ('дивизион', 'отряд', 'подразделение', 'полк', 'соединение', 'состав', 'строй', 'целый', 'часть'); 27) охота ('охотники', 'охотничий', 'погоня', 'преследовать'); 28) идеология ('народный', 'пионерский', 'советский'); 29) устройство ('порядок', 'ряд', 'устройство', 'фланг'); 30) принадлежность ('княжеский', 'общественный', 'ханский', 'царский'); 31) ритуал ('церемония'); 32) боеготовность ('боевой', 'быть готовым/ крепким', 'молодежь'); 33) временные периоды ('Древняя Русь–Русь IX–XIII вв.', 'Россия царская/ (до 1917 г.)', 'СССР', 'феодальный'); 34) правитель ('князь/ феодал'); 35) новый порядок ('добровольный'); 36) любимый человек ('возлюбленный/ возлюбленная/ милый/ милая'); 37) количество ('число'); 38) функция ('охрана', 'самооборона').

Проведенное исследование показало, что макроконцепт *дружина* выступает исконным, активно развивающимся макроментальным образованием в русской лингвокультуре, что подтверждается следующими тенденциями: 1) количество его понятийных признаков по сравнению с мотивирующими изменяется в сторону увеличения (48 мотивирующих против 149 понятийных признаков в X–XIX веках и 213 понятийных признаков XX–XIX веках); 2) анализ языкового материала НКРЯ показывает наличие у данного макроконцепта дополнительных понятийных признаков, не зафиксированных в словарях. Наиболее стремительное развитие структуры макроконцепта *дружина* наблюдается, по результатам проведенного нами исследования, в период с X по XIX века, когда количество понятийных признаков (149) практически утраивается по

сравнению с первоначально имевшими место мотивирующими (48). Количество понятийных признаков на современном этапе развития демонстрирует их увеличение почти в два раза по сравнению с предшествующим периодом (213 понятийных признаков в XX–XXI вв. против 149 понятийных признаков в X–XIX вв.).

Выявленные тенденции свидетельствуют о значимости анализируемого макроконцепта для русской лингвокультуры, демонстрируют его динамичный характер способность изменяться под влиянием как процессов, происходящих внутри самого языка, так и различных экстралингвистических факторов. Все изменения, происходящие в структуре макроконцепта *дружина* подтверждают его статус как макроконцепта, а также актуальность для современного этапа развития общества и языка.

Перспективами проведенного исследования может стать рассмотрение связи военного макроконцепта *дружина* с другими концептами и макроконцептами военной сферы, а также рассмотрение связи данного макроконцепта с концептами и макроконцептами других концептуальных сфер.

Библиографический список:

1. Пименова М.В. Особенности структуры символического макроконцепта РОД // Вестник Кокшетауского университета им. Ш. Уалиханова. 2021. № 2. Серия Филология. С. 37-44.
2. Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как системное образование. Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». № 1. 2004. С. 29-34.
3. Пименова М.В. Особенности структуры символического макроконцепта РОД // Вестник Кокшетауского университета им. Ш. Уалиханова. 2021. № 2. Серия Филология. С. 37-44.
4. Зайнуллина Л.М. Вербализация в языке концепта «оценка». Вестник ОГУ. № 7. 2004. С. 38-41.
5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М.: Прогресс, 1986.
6. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка: в 2-х т. М.: Русский язык, 1999.
7. Шапошников А.К. Этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. М.: Флинта, Наука, 2010.
8. Горяев Н.В. Сравнительный этимологический словарь русского языка. Тифлис: Типография канц. Главнонач. гр. ч. на Кавказе, 1896. 451 с.
9. Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка. 2 изд., перераб. и доп. К.: Рад. шк., 1989. 511 с.
10. Преображенский А. Этимологический словарь русского языка. Т. I. М.: Типография Г. Лиснера и Д. Совко, 1910-1914. 716 с.
11. Шанский Н.М. Этимологический словарь русского языка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/> (дата обращения: 21.02.2021).
12. Свиридова М.Н. Этимологический словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014. 510 с.
13. Большой Энциклопедический словарь. 2000. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/123846>. (дата обращения: 10.12.2020). (БЭС)
14. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lexicography.online/explanatory>. (дата обращения: 10.12.2020).
15. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lexicography.online/explanatory>. (дата обращения: 10.12.2020).
16. Словарь русских народных говоров (СРНГ) / Гл. ред. Ф.П. Филин. Т. VIII. Л.: Наука, 1972. 369 с.

Черников Никита Игоревич

аспирант кафедры гуманитарных и общественных наук Московского Института
Радиотехники Электроники и Автоматики (РТУ МИРЭА)

E-mail: nikita.chernikov@inbox.ru

Nikita I. Chernikov

Postgraduate student of the Department of Humanities and Social Sciences of the Moscow Institute
of Radio Engineering, Electronics and Automation (RTU MIREA)

УДК 159.9

**ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФУНДАМЕНТ УСПЕШНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ
АДАПТАЦИИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ В СОВРЕМЕННОМ
ОБЩЕСТВЕ****SELF-EFFICACY AS A FACTOR OF PROFESSIONAL ACTIVITY**

Аннотация. В статье рассматривается важность эмоционального интеллекта (ЭИ) в современных условиях, где требуется высокая мобильность, умение быстро принимать решения и эффективно общаться. Значение эмоционального интеллекта, введенного в научный оборот Дж. Мейером и П. Сэловеем, для успешной социальной адаптации и сохранения психологического здоровья. Освещается взгляд С.Л. Рубинштейна на единство эмоционального и интеллектуального в личности, подчеркивающий важность осознанности эмоциональных переживаний. Обсуждаются функции эмоций, их роль в регуляции деятельности и влияние на познавательные процессы, а также подходы к моделированию и измерению ЭИ.

Abstract. The article discusses the importance of emotional intelligence (EI) in modern conditions that require high mobility, quick decision-making, and effective communication. It highlights the significance of emotional intelligence, introduced into scientific discourse by J. Mayer and P. Salovey, for successful social adaptation and maintaining psychological health. The perspective of S.L. Rubinstein on the unity of emotional and intellectual in personality, emphasizing the importance of awareness of emotional experiences, is examined. Functions of emotions, their role in regulating activities and their impact on cognitive processes, as well as approaches to modeling and measuring EI, are discussed.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, психологическое здоровье, межличностные отношения, эмпатия, социальная адаптация, интеллектуальные способности, осознанность эмоций, модели эмоционального интеллекта, познавательные процессы, регуляция эмоций

Keywords: Emotional intelligence, psychological health, interpersonal relationships, empathy, social adaptation, intellectual abilities, awareness of emotions, models of emotional intelligence, cognitive processes, regulation of emotions.

Введение

В современном обществе человек сталкивается с необходимостью быстрой адаптации, принятия мгновенных решений и эффективного взаимодействия в коммуникации, что традиционно ассоциировалось с развитием интеллектуальных способностей. Однако, кроме интеллекта, ключевым фактором успешной интеграции в социальную среду и сохранения психологического благополучия выступает эмоциональный интеллект. Этот термин, обозначающий способность осознавать и регулировать эмоции, был введен в научный оборот в 1990-х годах Дж. Мейером и П. Сэловеем [9]. Работы С.Л. Рубинштейна [6], глубоко анализируют взаимосвязь эмоционального и интеллектуального компонентов личности, подчеркивая важность осознания эмоциональных переживаний для адекватного взаимодействия с окружающим миром. Концепция синтеза эмоциональных и интеллектуальных компонентов была глубоко проработана как отечественными, так и зарубежными учеными. В частности, С.Л. Рубинштейн выделяется своим подходом к анализу этого взаимодействия. Ценность его высказываний в том, что он показывает, как степень осознанности эмоциональных переживаний влияет на полноту и адекватность отношения личности к миру. «Осознать свое чувство – значит не просто испытать его как переживание, а и соотнести его с тем предметом или лицом, которое оно вызывает и на которое направляется» [6, с. 624]. Он

акцентировал на внутреннем единстве эмоциональных и интеллектуальных элементов, а также на их взаимопроникновении как внутри эмоций, так и в рамках интеллектуальной деятельности. Рубинштейн подчеркивал, что осознание эмоций не ограничивается их переживанием; это также включает их связь с объектом или субъектом, вызывающим эти эмоции. Вклад Л.С. Выготского [2], В.П. Зинченко [10] и других исследователей также вносит значительный вклад в изучение этой проблематики.

Эмоции

Эмоции представляют собой физиологические реакции организма, которые сопровождаются интенсивными субъективными переживаниями, охватывающими широкий спектр от острых психологических травм до высших ощущений счастья и общественного благополучия. Они являются ключевыми психическими феноменами, отражающими личностное восприятие разнообразных сторон человеческого существования и выполняют две важные функции: отражательную и регуляторную. В качестве первичного механизма реакции, эмоции выполняют сигнальную роль для организма, указывая на благоприятные или неблагоприятные обстоятельства.

Эмоциональные реакции развились в процессе эволюции как средство для улучшения адаптации организма к окружающей среде, обеспечивая новые виды мотивации и поведенческие стратегии, увеличивая поведенческую гибкость, необходимую для эффективного взаимодействия с окружением и успешной адаптации. Эмоции обладают двойственной природой, выражаясь через положительные и отрицательные полюса, и сопутствуют любой деятельности, вызывая определенные эмоциональные состояния. Это обуславливает естественное стремление человека к действиям, способным вызвать положительные эмоциональные переживания.

Эмоции тесно связаны с человеческими потребностями, выступая как индикатор этих потребностей: «качественная специфичность эмоций во многом зависит от той потребности, на базе которой они формируются» [7]. Специфика эмоций обусловлена основой потребности, из которой они проистекают. В процессе постоянного удовлетворения потребностей, положительные эмоции превращаются в самостоятельную потребность, побуждающую к действию для их достижения. Эмоции играют роль внутренних регуляторов деятельности [3], воздействуя косвенно через мотивы, которые могут оставаться неосознанными для других. Отличительной чертой эмоций является их связь с подсознательным, в отличие от осознаваемых познавательных процессов.

Значимость эмоций в жизни индивида неоспорима. К.Д. Ушинский утверждал, что внимание к развитию интеллекта в ущерб эмоциональной сфере является заблуждением общества, поскольку истинная человечность проявляется скорее через чувства, нежели через рациональное мышление. Важно научиться использовать эмоциональный потенциал для улучшения качества жизни, достижения гармонии, удовольствия и удовлетворенности от ее проживания.

С.Л. Рубинштейн [6] подчеркивает ошибочность подавления эмоций и важность их регулирования для здоровья и благополучия. В повседневной жизни часто приходится скрывать эмоции, как положительные, так и отрицательные, особенно когда они возникают в неподходящий момент. Обсуждение обычно касается управления отрицательными эмоциями, такими как гнев или страх, которые могут вести к конфликтам. В то же время, положительные эмоции, такие как радость и восхищение, также играют важную роль в нашем взаимодействии с окружающим миром.

Людям часто приходится скрывать даже положительные эмоции, считая их неподходящими или неверно интерпретируемыми окружением. В зависимости от социально-культурного контекста и социальных ролей (как отца, сына, руководителя, подчиненного), от нас ожидают определенного поведения и эмоциональных реакций. Стараясь удовлетворить эти ожидания и продемонстрировать ожидаемые эмоции, мы можем сталкиваться с внутренним конфликтом, если наше настоящее эмоциональное состояние не совпадает с показываемым. Это расхождение может привести к личностным проблемам, тревожности и агрессии.

Подавление своих эмоций может стать причиной развития депрессивных состояний и других нарушений психического здоровья, включая возникновение физических заболеваний. Это связано с возможностью возникновения "эмоциональных расстройств". Исследования в области патопсихологии и проблем адаптации указывают на важность эмоционального благополучия. Взаимодействие эмоций и познавательных процессов, по мнению Л.С. Выготского [2], играет ключевую роль в регуляции умственной деятельности. А.Н. Леонтьев подчеркивает, что мышление регулируется эмоциями, отражая их субъективную значимость [3].

В рамках деятельностного подхода и смысловой теории мышления, функциональная система,

объединяющая когнитивные процессы, лежит в основе человеческой деятельности. Это позволяет эмоциям обретать интеллектуальные качества, а мыслительные процессы насыщаются эмоциональными образами и приобретают смысловую окраску. Эмоции, как психическое отражение смысла явлений, пронизывают все аспекты внутриличностных психологических процессов. С. Рубинштейн акцентирует на том, что мышление является синтезом интеллектуального и эмоционального, а эмоция объединяет в себе эти два аспекта [6].

В современной психологии утверждается, что эмоции играют ключевую роль в процессе мышления, настолько, что могут рассматриваться как его неотъемлемая часть. Исследователи такие как В.К. Вилюнас, П.В. Симонов, О.К. Тихомиров, И.Л. Путляева и другие подчеркивают, что эмоции не только оказывают влияние на мыслительные процессы, но и являются обязательным элементом интеллектуальной деятельности, а большая часть человеческих эмоций обусловлена интеллектуальной деятельностью [1, 7, 8, 4].

А. Р. Лурия утверждает, что эмоции могут окрашивать все аспекты ситуации, в которой они возникают, при этом процессы познания лишь направляют развитие эмоционального процесса, не играя ключевой роли в его инициации. Важность эмоций лежит в их способности удовлетворять потребности человека, что, в свою очередь, регулирует познавательные процессы [5]. Эмоциональная окраска влияет на непроизвольное внимание и запоминание, может облегчать или усложнять регуляцию этих процессов, воздействует на воображение и может искажать восприятие при определенных условиях. Эмоции также влияют на речь и мышление.

Исследование эмоций, преимущественно осуществляемое в рамках экспериментальной психологии, подчеркивает значимость изучения эмоционального развития в современности. Длительный период когнитивная наука акцентировала внимание на информационных моделях интеллекта, относительно игнорируя аффективную составляющую мышления. Однако именно разработки в области социального интеллекта Э. Торндайком, Д. Гилфордом, Г. Айзенком заложили основу для модели эмоционального интеллекта. Введение концепции «самоактуализации» А. Маслоу в 1950-х годах в гуманистической психологии стимулировало обширные исследования личности, объединяющие когнитивные и эмоциональные аспекты.

Эмоциональный интеллект

В 1985 году Рувен Бар-Он ввел понятие EQ (эмоциональный коэффициент), аналогичное IQ, открывая новую страницу в изучении эмоций. Статья Питера Саловей и Джека Майера, опубликованная в 1990 году «Эмоциональный интеллект» [9], стала фундаментом для развития теории эмоционального интеллекта. В России наиболее известен вклад Дэниэла Гоулмена в исследование данной области. Теория эмоционального интеллекта привлекает внимание возможностью его развития на протяжении всей жизни, что способствует успеху в профессиональной и личной сферах. Эмоциональный интеллект включает способность осмысливать свои эмоции, управлять ими и принимать на их основе обоснованные решения.

На сегодняшний день общепринятое определение эмоционального интеллекта отсутствует, и существует множество интерпретаций этого понятия. Рувен Бар-Он описывает его как совокупность не когнитивных умений и компетенций, оказывающих влияние на способность индивида преодолевать жизненные трудности. Дэниэл Гоулмен видит в нем способность к осознанию и управлению собственными и чужими эмоциями для достижения личных и коллективных целей. Питер Саловей и Джек Майер подчеркивают важность умения распознавать и регулировать эмоции для успешного взаимодействия с окружающими.

Модели эмоционального интеллекта

Исследования эмоционального интеллекта, несмотря на их многочисленность, не привели к формированию универсальной теории. Авторы, акцентируя на различных аспектах эмоционального интеллекта, подчеркивают его сложность и разнообразие трактовок. Все существующие модели условно делятся на две группы: модель способностей, представляющую эмоциональный интеллект как синтез эмоций и когнитивных процессов, и смешанную модель, объединяющую интеллектуальные и личностные качества. Методы измерения также различаются: первая модель использует задания с конкретными ответами, в то время как смешанная модель основывается на самооценке, подобной личностным опросникам.

К модели, основанной на способностях, относится подход к эмоциональному интеллекту, предложенный Дж. Мэйером, П. Сэловеем и Д. Карузо. Он включает четыре ключевых аспекта:

1. Способность к адекватной оценке и выражению эмоций, основанная на наблюдениях за

физиологическими реакциями, мыслями, внешним видом и поведением.

2. Использование эмоций для улучшения мыслительного процесса, позволяющее видеть ситуации под разными углами и более эффективно решать проблемы.

3. Понимание эмоций, включая их источники, классификацию, взаимосвязи с языком, интерпретацию их значений в контексте отношений, а также осознание изменений и развития эмоционального состояния.

4. Управление эмоциями, которое охватывает способность регулировать собственные и чужие эмоциональные состояния, используя или отключая эмоции в зависимости от их полезности.

Эти компоненты подчеркивают важность интеграции эмоциональной осведомленности, регуляции и использования эмоций в качестве ключевых факторов личностного роста и социального взаимодействия.

В концепции смешанных моделей заметное место занимает подход Дэниела Гоулмана к эмоциональному интеллекту. Гоулман не только способствовал популяризации этого термина на международном уровне, но и продемонстрировал его значимость для делового мира. Его исследования и публикации оказали весомое влияние на применение эмоционального интеллекта в бизнесе, включая подготовку руководящих кадров, подбор персонала и трансформацию корпоративной культуры организаций.

Значение эмоционального интеллекта в жизни человека

В современном обществе всеобщее признание находит идея, что одной из ключевых характеристик успешных личностей является развитый эмоциональный интеллект (EQ). Исследователи из Гарвардского университета указывают на то, что вклад IQ в достижение успеха не превышает 20%. В условиях возрастающей напряженности управленческой работы на всех уровнях, эмоциональный интеллект выступает как критически важный элемент успешного ведения дел, особенно в аспектах, касающихся межличностных взаимодействий внутри организации. Реализация лидерского потенциала и эффективность управленческих функций тесно связаны с эмоциональным интеллектом. Проведенные исследования моделей лидерства показывают, что наличие когнитивных способностей, знаний, аналитических навыков и стратегического мышления не является гарантом лидерства. Напротив, именно эмоциональный интеллект оказывает ключевое влияние на формирование лидера и способствует его успеху.

Исследования показывают, что эмоциональный интеллект влияет не только на эффективность работы, но и на возникновение у менеджеров синдрома эмоционального выгорания. Работники, работающие «на износ», и обладающие высокой эмоциональной нестабильностью, чаще сталкиваются с эмоциональным выгоранием. Наличие тревожности усиливает риск выгорания, как и хронический стресс, эмоциональный дефицит, депрессия и другие факторы. В то же время, эмоциональный интеллект играет ключевую роль в коммуникации, способствуя созданию позитивного эмоционального климата. Несмотря на акцент на изучении EQ в бизнесе, его значение в семейных отношениях требует дальнейшего исследования.

Исследования показывают, что уровень эмоционального интеллекта супругов влияет на характеристики их семейных отношений, способствуя выбору конструктивных методов разрешения конфликтов. Супруги с высоким уровнем эмпатии склонны к более гармоничному общению. Участники с развитым эмоциональным интеллектом отмечают в отношениях высокий уровень взаимопонимания и доверия, предпочитая сотрудничество для решения конфликтов. Важность умения распознавать и регулировать эмоции для построения доверительных отношений подчеркивается также и в контексте психотерапии семейных пар, где акцентируется на развитии эмпатии и понимании эмоций.

Библиографический список:

1. Вилюнас В. К. Психология эмоциональных явлений. М., 1976.
2. Выготский Л. С. Проблема эмоций // Вопросы психологии. 1958. № 3.
3. Леонтьев А. Н. О некоторых перспективных проблемах советской психологии // Вопросы психологии. 1967. № 6.
4. Путляева И. Л. О функциях эмоций в мыслительных процессах // Вопросы психологии. 1979.
5. Лурия А.Р.. Экспериментальная психология эмоций. М., 1979.

6. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб., 2002.
7. Симонов П. В. Эмоциональный мозг. М., 1981.
8. Тихомиров О. К., Клочко В. Е. Эмоциональная регуляция мыслительной деятельности // Вопросы психологии. 1980.
9. Salovey P. & Mayer J. D. Emotional intelligence // Imagination, Cognition, and Personality. 1990. № 9.
10. Зинченко, В.П. Аффект и интеллект в образовании. — М., 1995.

Ню Чэнь

Niu Chen

Бакалавр

Российский государственный университет им. А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Россия

УДК 811

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ РИТОРИКИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
М.ГОРЬКОГО «ДЕТСТВО»****USE OF METAPHORICAL RHETORIC IN THE WORKS OF M. GORKY "CHILDHOOD"**

Аннотация. В статье рассмотрена роль метафор произведении М. Горького «Детство», выявлено значение метафор для описания персонажей повести, раскрытия отдельных персонажей. Особенно значимы скрытые, сюжетные метафоры, основанные не столько на языковых средствах, сколько на повествовательной линии, описании поступков персонажей.

Abstract. The article examines the role of metaphors in M. Gorky's work "Childhood" and reveals the importance of metaphors for describing the characters in the story and revealing individual characters. Hidden, plot metaphors are especially significant, based not so much on linguistic means, but on the narrative line, the description of the characters' actions.

Ключевые слова: М. Горький, «Детство», метафора, житийные тексты, языковая игра, языковые средства, культурный код, персонаж, автобиографические произведения.

Keywords: M. Gorky, "Childhood", metaphor, hagiographic texts, language game, linguistic means, cultural code, character, autobiographical works.

Метафора также и одно из выразительных средств языка, которое позволяет глубже и ярче выразить свою мысль. Метафоры – это также показатель развития языка, культуры и речи человека и нации.

Метафоры – трансязыковое явление, например, они существуют и в иных языках, и переводятся близко по смыслу, вне зависимости от структуры и типа языка: *to fire someone's enthusiasm* – возбудить, буквально «зажечь» энтузиазм. Так, некоторые английские метафоры стали устоявшимися выражениями, которые воспринимаются, как фразеологизмы [1]. Например: *come rain and shine* – будь что будет, *life and soul of the party* – душа компании, *America is a melting pot* – Америка это плавильный котел.

На современном этапе большое значение исследованиям метафоры в английском языке придают как отечественные, так и зарубежные лингвисты. Наиболее известное определение метафоры в лингвистике предложено И.Р. Гальпериным, который указал, что метафора представляет собой отношение контекстуального и предметно-логического значений, базирующееся на сходстве признаков двух различных понятий [1, с. 55].

Сегодня стоит вопрос о возникновении целой области научного знания – метафорологии, что говорит о необходимости соединения усилий и достижений различных дисциплин для развития метафорологии, чья цель – понять процессы метафорического мышления.

Косвенным свидетельством признания роли метафоры в разных речевых ситуациях могут служить такие ее определения, как «базисная» (Э.МакКормак), «ориентационная», «онтологическая» (Дж.Лакофф и М.Джонсон), «терапевтическая» (Д.Гордон) и т.д. [3].

Метафору рассматривают, как скрытое сравнение, которое производится посредством использования наименования одного предмета к другому и выявляющее отдельно взятый, характерный признак или отдельную важную черту [1].

Основной аспект метафоры – языковой, так как метафора порождение речемыслительного процесса. Это двухкомпонентная или однокомпонентная структура, базирующаяся на образном отождествлении, как говорит ряд авторов, «метафора – свёрнутое сравнение».

Метафора имеет в своей структуре аналогию, перенос по смежности, сродство абстрактного и конкретного. Например, в поэзии Ш. Бодлера можно встретить соединение абстрактного понятия с конкретным, такое сочетание помогает создать особую метафорическую философскую реальность.

Метафора – результат аналитического процесса поиска соответствий между вещами.

В основе аналогии и метафоры лежат приемы сравнения, которые позволяют установить сходство или различие отдельных объектов и явлений по их характерным признакам. Сравнение – процесс оценки признаков и характеристик двух объектов, предметов, явлений, познаваемых в данный момент времени, с установлением сходств и различий между ними по выявленным признакам.

В логике сравнение, которое лежит в основе аналогии и метафоры, – это один из основных приёмов познания внешнего мира. Использование аналогии и метафоры тесно взаимосвязано с аргументацией, предусматривает «проверку» истинности или ложности теории, утверждения, тезиса, высказывания, гипотезы, путем оперирования общепринятыми, известными и уже доказанными фактами, за счет установления соответствия, причинно-следственных связей или равенства (различий) между доказуемым утверждением и приводимыми аргументами. Следует отметить, что применение в познавательном процессе аналогии и метафоры – это важная составляющая интеллектуального познания.

В художественной литературе метафоры позволяют создать яркий художественный образ, что особенно актуально рассматривать на примере классических произведений, которые повествуют о событиях из реальной жизни, являются автобиографичными. Одним из таких произведений является повесть «Детство» М. Горького, которое основано на событиях жизни самого М. Горького, а кроме того, входит в школьную программу.

В произведении М. Горького «Детство» [2], можно выделить прямые и скрытые метафоры. Прямые метафоры встречаются достаточно часто, например: «огнём пылал Цыганок» [2, с. 36], «стала заглядывать пугливая весна лучистым глазом мартовского солнца» [2, с. 41], «его рёбра, широкие, как обручи» [2, с. 56].

Скрытые метафоры представляют собой более сложное языковое явление, которое воспринимается читателем в контексте культурного кода. Так, примером такой скрытой метафоры может стать метафорическое сравнение фигуры бабушки М. Горького, Акулины Ивановны Кашириной и фигуры Пресвятой Богородицы. Именно бабушка олицетворяет для маленького Алексея в автобиографической повести фигуру, которая наделена высшей силой, она «колдунья», «ведьма», помогает соседям, спокойно воспринимает любые жизненные трудности, ее уважают посторонние люди, то есть, наделена божественными чертами, чертами, характерными для персонажей святых в житийных текстах.

Также скрытой, не выраженной напрямую, метафорой является и фигура Цыганка, которую автор косвенно сравнивает с Авелем, убитым в Библии Каином, своим братом. Цыганку его брата – родные сыновья деда и бабушки, завидуют, так как дед более благосклонен к приемному Цыганку. Братя, Михаил и Яков злятся на Цыганка из-за благосклонности к последнему деда, как злился и завидовал Каин брату Авелю из-за того, что жертва Авеля была более приятна Богу. И, как и в случае с библейским Авелем, братя убивают Цыганка, пусть и по случайности. Показательна и реакция бабушки на гибель приемного сына, которую М. Горький также описывает красочно и кратко. Примечательно, что образ Цыганка, как Авеля завершают слова бабушки, сказанные в момент его смерти и обращенные к сыновьям: «Вон, окаянные!» [2]. Этот эпитет «окаянный» имеет библейское происхождение и означает, буквально «братоубийца», «человек, совершивший грех Каина».

Отдельные метафоры позволяют читателю предвосхитить события сюжета, например, тетка Наталья описана, как «до того тиха, до того ступшевывается, что ее почти нет, сквозь глаза ее можно видеть дальше» [2, С. 42], что как бы подводит к смерти Натальи в родах, когда она исчезает из жизни семьи.

Именно метафоры позволяют показать двойственность некоторых персонажей. Наиболее сложным персонажем является дедушка – Василий Васильевич Каширин, который также раскрыт при помощи метафор, преимущественно, через восприятие его разными людьми. В первые дни появления в доме деда маленький Алеша относится к нему настороженно, затем, после наказания и рассказов деда о молодости, представляет деда великим – ведущим по Волге в одиночку огромную баржу. В восприятии бабушки дед не является страшным или великим, он «козленок чистенький», «стар старичок, вот и дурит» и др., что позволяет создать живой персонаж, который постепенно раскрывается по мере его восприятия.

Таким образом, необходимо отметить большое значение метафор, как выраженных напрямую, при помощи языковых средств, так и при помощи сюжетных особенностей повести «Детство», в

раскрытии образов персонажей и сюжета, восприятию повести читателем, в том числе, более глубоких смысловых особенностей, заложенных в сюжете произведения.

Библиографический список:

1. Гераскевич Н.В., Пилявских Ю.А. Особенности перевода метафор в поэтических англоязычных текстах // Слово. Текст. Контекст, №. 2, 2020, С. 26-32.
2. Горький М. Детство // Полное собрание сочинений. Художественные произведения. Т. 15. М.: Наука, 1972. – 516 с.
3. Ревенко Е.С., Шевченко М.Н. Современные подходы к изучению метафоры // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки, №. 46, 2009, С. 107-110.
4. Уртминцева М.Г. «Детство» М. Горького как текст-прецедент в повести П. Санаева «Похороните меня за плинтусом» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, №. 3, 2015, С. 314-319.
5. Черкасова Т.В. Автобиографическая повесть М. Горького «Детство». К 100-летию со дня публикации произведения // Бюллетень медицинских интернет-конференций, Т. 3, №. 11, 2013, С. 1270.

Яницкий Виктор Александрович
PhD по направлению «теология»
Академия Цифровой Экономики и Инноваций
Республика Абхазия, г. Сухум, пер. Чернявского, д. 5.
E-mail: yanitzkij2013@yandex.ru

Yanitskiy Victor Alexandrovich
Academy of Digital Economy and Innovation, Sukhum

УДК 22

ИОВ КАК ОСНОВОПОЛОЖНИК НОВОГО ПОНИМАНИЯ ПРОМЫСЛА БОЖЬЕГО В КОНЦЕПЦИИ ПРАВОСЛАВИЯ

JOB AS THE FOUNDER OF A NEW UNDERSTANDING OF THE PROVIDENCE OF GOD IN THE CONCEPT OF ORTHODOXY

Аннотация. В данной статье проанализированы черты и особенности личности и деятельность Иова, рассмотрены влияние на него промыслительных скорбей и страданий. Проанализированы его слова и поступки в связи с этим. Дана теологическая оценка Иова, как праведника для христианства, иудаизма и человека в частности. Представлены мнения о нем Д.В.Щедровицкого, С.С.Аверинцева, А.С. Самсоненко.

Abstract. This article analyzes the features and peculiarities of Job's personality and activities, examines the influence of sorrows and sufferings on him. His words and actions in this regard are analyzed. A theological assessment of Job as a righteous man for Christianity, Judaism and man in particular is given. The opinions of D.V.Shchedrovitsky, S.S.Averintsev, and A.S. Samsonenko are presented.

Ключевые слова: Библия, Книга Иова, теодиция, христианство, Танах.

Keywords: The Bible, the Book of Job, theodicy, Christianity, Tanakh.

Книга Иова одна из самых загадочных и интересных книг Ветхого Завета. Многие теологи и философы удивлялись тому, что она вообще вошла в библейский канон. Одни утверждали, что книга эта богоборческая, предъявляющая Богу еретические претензии по поводу того, что в мире нет справедливости, что он полон зла и в нем страдают невинные. Другие, наоборот, отмечали, что эта книга прославляет праведного человека, который, переносит немислимые и безвинные мучения и остается верен Богу. Но при этом все признавали ее философскую глубину и поэтическую красоту.

«Книга Иова возникла в лоне древнееврейской религии и культуры и занимает важное место в иудейской традиции. Однако христианская традиция, чье Писание вобрало в себя еврейскую Библию (Танах), породила свою интерпретацию Книги Иова....В еврейской традиции Иов понимается как символ народа Божьего, сохранившего веру, несмотря на множество страданий, выпавших на его долю. Для Христианской Церкви Иов является прообразом Иисуса Христа» [6, с.308].

При этом имеет место схожесть толкований личностной проблематики жизни праведника, описанной в Книге Иова в обеих религиозных традициях. Более того, сюжет повествования, вопросы и выводы Книги Иова применимы в разной мере для любого человека, переносящего скорби и страдания. Новизна авторских исследований в том числе актуальна своей универсальной (но не абсолютной) применимостью к людям разных эпох, мировоззрений и полов.

Книга Иова композиционно напоминает драматическое литературное произведение. Содержание реализуется в форме диалогов, действующие лица - Иов, его друзья (Елифаз Феманитянин, Виллад Савхейнин и Софар Наамитянин), а также Елиуй Вузитянин. Особое место отводится Богу и сатане.

Книга Иова — первое произведение в мире, в котором на новом уровне и абсолютно с новой точки зрения понимаются вопросы отношений Бога и человека, вопрос Божьего промысла и справедливости. В философии и библеистике эта проблема, которая поднимается в Книге Иова, носит название «теодицеи».

Сам термин можно перевести как «оправдание Бога», так как оно имеет следующую этимологию: франц. theodicee, греч. theos — бог и dike — справедливость. Теодицея — попытка человека понять, откуда берется зло, и почему Бог (или боги в политеизме) допускают его.

Именно в Книге Иова данный вопрос поставлен наиболее остро. Библейский герой остро ставит проблему промысла Божьего и наличия зла и несправедливости на земле.

На всех этапах развития человечества был высок интерес к данной библейской книге, а в XXI веке она становится особенно актуальной для России в связи с трагическими событиями на территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областях.

Точное время создания Книги Иова определить достаточно трудно, но ученые предполагают, что она была составлена к V–IV вв. до н. э.

Об этом можно судить по тем идеям, которые представлены в тексте: в книге ярко выражена идея ответственности каждого человека пред Богом, которая была актуальна уже в VI в. до н. э., но не выражена идея загробного воздаяния, которая получила распространение не ранее II в. до н. э.

Рассмотрим личность самого Иова. С. С. Аверинцевым Иов определяется как «страдающий праведник, испытываемый сатаной с дозволения Яхве» [1, с.248]. От всех окружающих Иов отличался праведностью, непоколебимой верой в Бога. В тексте об этом говорится так: «Был человек этот прост, справедлив и богобоязнен и удалялся от зла» (Иов 1:1).

Иов искренен в своей праведности и доброте. Все годы жизни своей он старался неукоснительно следовать заповедям Бога, каждым своим поступком удаляясь от зла и греха. И Бог был милостив по отношению к нему. Об этом свидетельствует его великое количество потомков, многочисленное богатство, что в Библии является признаком благоволения Бога к данному человеку.

О праведности Иова говорят и его друзья-мудрецы, в том числе и Елифаз Фиманитянин: Иов многих поддерживал, оказывал помощь нуждающимся, помогал советами. Иов был тем человеком, который старался наставить на путь истинный других, который помогал всем, кто нуждался в помощи и поддержке. Именно поэтому особо сильно поражают те перемены, которые произошли в его жизни.

Зло ворвалось в жизнь Иова с позволения Бога. Об этом свидетельствует сцена разговора Бога и сатаны, когда Бог спрашивает сатану о том, обратил ли тот внимание на Его раба Иова, «ибо нет такого, как он, на земле» (Иов 1:8).

Согласно библейскому тексту, сатана спорит с Богом, говоря о том, что Иов является настолько праведным и благочестивым лишь только потому, что Господь «кругом оградил его дом и все, что у него» (Иов 1:10). Он полагает, что стоит лишь лишиться Иова всего его благополучия, и его вера угаснет. Сатана предлагает Богу испытать своего раба, подвергнув его мукам и страданиям, чтобы узнать, сможет ли тот сохранить свое благочестие и праведность: «Разве не за мзду богобоязнен Иов?..// Дело рук его Ты благословил, разошлись по земле его стада. // Но — протяни-ка руку Твою, // дотронься до всего, что есть у него; // разве не похулит он Тебя// в лицо Тебе?» (Иов 1:9–11; пер. С. С. Аверинцева)[4, с.564].

Встает вопрос о том, насколько праведен может быть человек. Нет ли в этой праведности корысти? Или же это чистосердечное, добровольное служение Богу?

И начинается испытание Иова. Сначала Бог позволил лишиться Иова всего его имущества. Однако Иов остается верен Богу даже после того, как было уничтожено все, чем он владел, и даже после того, как погибли все его сыновья и дочери во время пиршества в доме одного из сыновей. Он ни на миг не усомнился в Божьей справедливости:

Видя негибимость веры Иова, сатана снова приходит к Богу и говорит о том, что Иов, возможно, сломается, если поставить под угрозу его жизнь, его здоровье. И Бог дает согласие на то, чтобы испытать Иова еще сильнее, но все же Он не разрешает убивать его: «И отошел сатана от лица Господня и поразил Иова проказою лютою от подошвы ноги его по самое темя его» (Иов 2:7). Эта болезнь была не только испытанием его плоти, но и испытанием его духа, потому что, заболев, Иов вынужден был покинуть родное селение и остаться наедине со своими несчастьями.

Следует помнить, что в библейском понимании, по словам А. Меня, «человек не «пленный дух», но целостное живое существо, единство духа и плоти» [4, с.156]. Если же человек лишен этого единства, то он постепенно исчезает. Различные философы говорили о жизни после смерти. Эта жизнь представлялась им жизнью духовной, в некоем особом пространстве. Именно поэтому, когда Иов был поражен страшной болезнью, ему так тяжело было переживать все это. Он не понимал,

почему с ним это происходило. А. Мень отмечал: «Раздавленный горем и лежащий в пыли, на самом деле он стоит во весь рост. Иову было бы легче, если б он знал, что виновен. Но он сознает свою правоту, и это самое ужасное» [5, с.156].

Остановимся подробнее на болезни, которой был подвержен Иов. Есть основания судить, что это была проказа, которая была неизлечима и считалась знаком немилости Бога к данному человеку. Помимо долгой и мучительной смерти, болезнь приводила к отлучению от общины, так как заболевший был нечист в культовом смысле и не мог принимать участие в религиозной жизни. Все это позволяет глубже понять, как сильно пришлось страдать Иову, который всю свою жизнь был праведным человеком, а теперь вынужден был терпеть не только физические, но и моральные страдания.

Видя страдания своего мужа, жена Иова говорит ему: «похули Бога и умри» (Иов 2:9), предлагая ему тем самым наиболее простой выход из сложившейся ситуации — отказаться от служения Богу и умереть. Но Иов не соглашается, говоря о том, что, если человек принимает от Бога добро, то должен научиться принимать и зло.

Но вскоре наступает переломный момент, и Иов впадает в отчаяние, проклиная тот день, когда он родился: «После того открыл Иов уста свои и проклял день свой. И начал Иов и сказал: погибни день тот, в который я родился, и ночь, в которую сказано: зачался человек! День этот да будет тьмою; да не взыщет его Бог свыше, и да не воссияет над ним свет!» (Иов 3:1–4).

С этого момента начинается кульминация повествования. Иов начинает задумываться, почему Бог, понимая, что человек несовершенен, наказывает его. Таким образом, библейский герой по-новому смотрит на Бога и Его промысел, на отношения человека и Бога. Но при этом стоит отметить, что Иов не отворачивается от Бога, не утрачивает веру в Его справедливость, в Его могущество и любовь к людям.

Однако библейский герой в то же время не согласен с мнением своих друзей-мудрецов, пришедших поддержать его, что все те беды, которые обрушились на него, являются следствием того, что он согрешил. Таким образом, перед нами предстает вопрос ответственности каждого человека за свои поступки.

Друзья-мудрецы полагали, что никто не может быть абсолютно безгрешным, потому что даже луна и звезды и те не совершенны перед Богом, а тем более человек. Однако герой уверен в чистоте своих поступком и помыслов. Поэтому словами о том, что он подвергся испытаниям не за грехи, он вызывает Бога на спор, на суд, зная, что никто, кроме Него не может дать Иову ответы на его вопросы. Иов стремится получить ответы, на мучающие его вопросы, и он не боится открыто задавать эти вопросы Самому Богу. И при этом Иов остается непоколебим в своей вере.

Столкнувшись с испытаниями, Иов стал совершенно по-иному смотреть на мир, на страдания окружающих, на социальную несправедливость: «К чему злые остаются жить, // достигают старости в расцвете сил?// Их дети устроены пред лицом их, // и на глазах у них цветет их побег; // в безопасности от бед их дома, и Божьего бича на них нет!// Как овец, выгоняют они своих детей, // и скачут, как телята, чада их: // ликуют под шум бубна и струн, // веселятся, слушая свирели напев» (Иов 21:7–9, 11–12; пер. С. С. Аверинцева)[4, с.593].

Именно таким словами Иов ставит самую важную проблему всей поэмы -проблему теодицеи, проблему оправдания Бога, проблему соотношения существования зла в мире, управляющемся Божественной силой.

Библейский герой вопрошает, почему те, кто достоин наказания, остаются жить, а те, кто должен получать благодать за свое благочестие и праведность, обрекаются на страдания.

Иов не понимает, почему в мире, где царит Божья справедливость, процветает зло, почему так часто безнаказанными остаются грешники, но гибнут совсем маленькие дети, которые еще ничего в жизни не успели совершить. Почему кому-то достается все, а у кого-то в жизни совсем ничего нет.

Перед глазами Иова предстают не столько его собственные проблемы и несчастья, сколько несправедливость всего мира, социальные недостатки.

По словам Д. В. Щедровицкого, «теперь вся прежняя система ценностей Иова, которая основывалась на вере в справедливость Божью, в то, что Бог воздаст каждому по делам его, вдруг обернулась для него заблуждением, призраком, химерой. Центральный, самый главный и надежный столп его мироздания рухнул — и закачалось все здание, и обрушилось со страшной силой. То, во что верил Иов, на что он уповал, к чему стремился, что возглашал, что проповедовал, осуществлял, — разбилось вдребезги, поскольку оказалось, что из мира изгнана справедливость» [7, с.28-29].

Однако, не смотря на все это, Иов не связывает страдания в мире с греховностью самого человека или с наказанием за поступки.

Иов знает, что невозможно постичь мудрость, которой владеет только Бог. Именно поэтому он хочет получить ответы на все свои вопросы именно из Его уст.

И Бог отвечает Иову, являясь ему из бури. Но вместо того, чтобы ответить Иову на все мучающие его вопросы, Бог обрушивает на него все новые и новые, давая ему понять, что никто не может постигнуть то, что подвластно только Богу.

И эти вопросы, задаваемые Иову, преображают его видение мира. Теперь Иов видит мир абсолютно другим. Для него он становится полным тайн и непостижимого величества, предстает перед его глазами намного сложнее, нежели мера простого человека.

Таким образом, Иов еще сильнее уверен в силе и могуществе Бога, в Его непостижимости и величии. И вера Иова становится еще сильнее, что приводит сатану к поражению.

Стоит отметить, что в поэме также звучит мысль о страдании с целью искупления, что стоит понимать, как тот факт, что иногда Бог уготовливает на долю человека тяжелые испытания, моральные или физические муки, чтобы обострить его внутреннее зрение, чтобы человек по-иному взглянул на окружающий мир, воспринял его через призму своей жизни. Это и произошло с Иовом. Он посмотрел на мир другими глазами, его взору открылись все те ужасные стороны мира, которые он раньше не замечал. Перед ним встали глубинные проблемы человечества, решить которые вряд ли когда-либо представится возможным.

Поэма заканчивается хорошо: Иову Господь вернул все его благополучие, все то, что у него было некогда отнято (но можно ли чем-то заменить умерших детей?). Он жил еще сто сорок лет, у него родились три дочери и семеро сыновей (употребляются сакральные числа 3 и 7, говорящие о полноте его благополучия).

Стоит обратить внимание, что повествование начиналось в прозаической форме и закончилось тоже в прозаической, чем, по словам С. С. Аверинцева, «подчеркнуто, что книга кончается так, как она началась — идиллией» [2, с.455].

Книга Иова наталкивает читателя на более глубокие и серьезные размышления, потому что, по словам Д. В. Щедровицкого, «Книга Иова затрагивает очень многое, выходящее за пределы бытовых и даже метафизических представлений обычного человека; ее повествования и диспуты приоткрывают истинные причины страданий праведных, а вместе с тем, парадоксальным образом — истинные основы самого мироздания» [7, с.23].

Кроме проблемы теодицеи библейская поэма ставит перед читателем и вопрос об истинной причине служения человека Богу. Почему человек стремится исполнять заповеди и не допускать греховных поступков и мыслей? Потому что он надеется на загробное воздаяние, на вознаграждение? Или это стремление основано на личной инициативе?

Книга Иова, это религиозно-философская поэма, ставящая перед человеком огромное количество вопросов, но не дающая на них конкретных ответов.

Библейская Книга Иова — произведение, в котором абсолютно в новой трактовке рассматривается вопрос взаимоотношений Бога и человека, а также ставится проблема промысла Божьего, Его справедливости по отношению к человеку. Остро поднимается вопрос страдания невинных людей, не заслуживших огромного количества испытаний, выпадающих на их долю.

Иов — праведный герой, который в одночасье теряет все свое имущество и лишается семьи и здоровья, но при этом не теряет самого главного и важного, что у него есть в жизни — веры в Единого Бога.

Будучи истерзанным морально и физически, библейский герой твердо верит в промысел Божий, но при этом не боится задавать вопросы, терзающие его душу, Самому Богу.

Не получив желаемых ответов, Иов получает еще большее богатство — новое видение мира, новое его понимание, более глубокое и в большинстве своем сокрытое от видения многих людей.

Книга Иова — глубокое произведение, которое позволяет по-новому посмотреть на вопросы справедливости и зла, страданий невинных и участия Бога в их жизни, Его промысла и глубинных основ мироздания.

Библиографический список:

1. Аверинцев, С. С. Иов / С. С. Аверинцев // Мифологический словарь / под ред. Е. М. Мелетинского. М., 1991.

2. Аверинцев С. С., Комментарии к Книге Иова / С. С. Аверинцев // Собрание сочинений. Переводы из Священного Писания. Киев, 2004. С. 455.
3. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в русском переводе с параллельными местами и приложениями. М.: Российское библейское общество, 2000.
4. Книга Иова / Пер. С. С. Аверинцева // Поэзия и проза Древнего Востока. М., 1973.
5. Мень, А. Иов / А. Мень // История религии: в 2 кн. Кн. 1: В поисках Пути, Истины и Жизни. М., 2000.
6. Самсоненко, А. С. Книга Иова в контексте трех монотеистических религий / А. С. Самсоненко // 76-я научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета: Материалы конференции. В 3-х частях, Минск, 13–24 мая 2019 года / Редколлегия: В.Г. Сафонов [и др.]. Том Часть 3. – Минск: Белорусский государственный университет, 2019. – С. 308-311. – EDN СКJFGR.
7. Щедровицкий, Д. В. Беседы о Книге Иова / Д. В. Щедровицкий. М., 2005.

Елескина Ольга Андреевна**Eleskina Olga Andreevna**

студент 2 курса, ДИППМ-22-4

«Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова»

УДК 159.9

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЕЙ,
ВОСПИТЫВАЮЩИХ РЕБЁНКА С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА****PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT FOR FAMILIES RAISING A CHILD
WITH AUTISTIC SPECTRUM DISORDERS**

Аннотация. Воспитание ребенка с расстройством аутистического спектра (РАС) представляет значительные трудности для семей, требующих психологической и педагогической поддержки. Эта поддержка направлена на то, чтобы помочь семьям адаптироваться к уникальным потребностям своего ребенка, способствовать его развитию и создавать оптимальные условия для роста. Борьба с РАС имеет решающее значение для построения инклюзивного общества и обеспечения равных возможностей для всех людей. Психологическая поддержка включает консультирование родителей, психологическое консультирование, повышение квалификации и обучение методам оказания помощи детям с РАС. Поддержка проходит этапы диагностики, принятия, коррекции и оказания помощи. Внедрение такой системы может снизить риски и оптимизировать развитие, облегчая адаптацию семьи и предотвращая вторичные проблемы.

Abstract. Raising a child with autism spectrum disorder (ASD) presents significant challenges for families, requiring psychological and educational support. This support is designed to help families adapt to their child's unique needs, promote their child's development, and create an optimal environment for growth. Addressing ASD is critical to building an inclusive society and ensuring equal opportunities for all people. Psychological support includes parent counseling, psychological counseling, professional development and training in how to help children with ASD. Support goes through the stages of diagnosis, acceptance, correction and assistance. The introduction of such a system can reduce risks and optimize development, facilitating family adaptation and preventing secondary problems.

Ключевые слова: расстройства аутистического спектра (РАС), психологическая поддержка, педагогическая поддержка, семейная адаптация, инклюзивное общество.

Keywords: autism spectrum disorder (ASD), psychological support, pedagogical support, family adaptation, inclusive society.

Вопрос воспитания ребёнка с расстройствами аутистического спектра остается крайне актуальным в современном обществе. Семьи, воспитывающие детей с РАС, часто сталкиваются с множеством сложностей и вызовов, связанных с особенностями поведения и обучения своих детей. Психолого-педагогическое сопровождение в данном случае играет ключевую роль в помощи семьям адаптироваться к особенностям своего ребенка, развивать его потенциал и обеспечивать ему оптимальные условия для развития.

Эта тема также имеет социальное значение, поскольку она направлена на создание инклюзивного общества, где каждый человек, независимо от своих особенностей, имеет равные возможности для развития и самореализации. Своевременное оказание психологической помощи родителям детей с РАС может эффективно решить множество проблем и конфликтов.

Расстройство аутистического спектра (РАС) - это распространенное состояние развития, характеризующееся постоянными трудностями в инициировании и поддержании социальных взаимодействий, наряду с ограниченными интересами и повторяющимся поведением. В настоящее время РАС признается не только медицинской и социальной проблемой, но и психологической и образовательной проблемой [1].

Программа психолого-педагогической поддержки семей с детьми-аутистами построена вокруг нескольких ключевых функций: диагностической, образовательной, консультативной, защитной, прогностической, развивающей, поведенческой, коммуникативной и рекреационной.

Поддержка семей осуществляется в нескольких областях:

1. Социальное направление. Оценка социального статуса семьи и создание социального профиля.

2. Медицинское направление. Создание базы данных семей с детьми с РАС, разработка программы вовлечения родителей, проведение комплексной диагностики детей, мониторинг их прогресса и облегчение общения между родителями и детьми, страдающими аутизмом.

3. Психолого-педагогическое направление. анализ внутрисемейной и социальной динамики, обеспечение понимания родителями состояния своего ребенка, оценка нервно-психического развития, создание программ ранней диагностики, разработка специализированных образовательных планов, координация с исправительными учреждениями и осуществление корректирующих действий.

4. Коррекционное направление. Создание позитивной семейной среды, обучение родителей взаимодействию с детьми, страдающими аутизмом, и предоставление родителям специальных навыков для воспитания детей с аутизмом.

Внедрение такой системы поддержки может смягчить вторичные патологии, оптимизировать развитие каждого ребенка и снизить медицинские и социальные риски. Ранняя всесторонняя поддержка ускоряет адаптацию семьи, создает оптимальные условия для развития ребенка и предотвращает вторичные проблемы [3, с. 103].

Именно психологическая поддержка семей, воспитывающих детей с РАС, охватывает несколько ключевых областей:

1. Консультирование родителей по вопросам, связанным с развитием и поведением ребенка, оказание психологической поддержки, помогающей им понять поведение их ребенка с РАС.

2. Предоставление соответствующих психологических консультаций родителям относительно их личных проблем.

3. Повышение психологических и педагогических навыков родителей.

4. Обучение родителей методам оказания психологической поддержки ребенку с РАС.

Психологическая поддержка таких семей включает в себя несколько этапов:

1. Диагностический этап, направленный на изучение динамики семьи и отношений между родителями и детьми.

2. Этап принятия, на котором психологи помогают примирить отношения между родителями и детьми, помогая родителям принять своего ребенка.

3. Коррекционный этап, направленный на обучение родителей методам психологической коррекции с учетом возраста их ребенка, уровня умственной отсталости и особенностей аутистического спектра.

4. Этап поддержки, на котором родители могут обратиться за консультацией к психологам по любым вопросам, связанным с развитием и воспитанием их ребенка [2].

В целом, психолого-педагогическая поддержка представляет собой гибкий, непрерывный процесс, который предполагает всестороннее, структурированное и систематическое вмешательство специалистов «помогающих профессий». Ее цель - создать благоприятные условия для эффективного вовлечения отдельных лиц в единую образовательную среду.

Библиографический список:

1. Ильина В.В. Роль родительской компетенция в организации психолого-педагогического сопровождения семьи, воспитывающей ребенка с расстройством аутистического спектра // ИЦРОН URL: <https://izron.ru/articles/pedagogika-psikhologiya-i-obrazovanie-ot-teorii-k-praktike-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdu/sektsiya-16-meditsinskaya-psikhologiya-spetsialnost-19-00-04/rol-roditel'skoy-kompetentsiya-v-organizatsii-psikhologo-pedagogicheskogo-soprovozhdeniya-semi-voospit/> (дата обращения: 14.03.2024).

2. Колосова Т.А. Психологическое сопровождение семьи, воспитывающей ребенка с расстройством аутистического спектра // Символ науки. 2019. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-soprovozhdenie-semi-voospityvayuschey-rebenka-s-rasstroystvom-autisticheskogo-spektra> (дата обращения: 14.03.2024).

3. Шипилова М. М. Психолого-педагогическое сопровождение семей, имеющих детей с расстройствами аутистического спектра // Актуальные исследования. 2022. №43 (122). С. 102-104. URL: <https://apni.ru/article/4834-psikhologo-pedagogicheskoe-soprovozhdenie-sem> (дата обращения: 14.03.2024)

Яницкий Виктор Александрович
магистр теологии
Славяно-Греко-Латинская Академия, Москва.
E-mail: yanitzkij2013@yandex.ru

Yanitskiy Victor Alexandrovich
Master of Theology
Slavic-Greek-Latin Academy, Moscow.

УДК 26

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ СТАРЧЕСТВА В ПРАВОСЛАВИИ. РУССКОЕ СТАРЧЕСТВО.

THE ESSENCE AND SIGNIFICANCE OF SENILITY IN ORTHODOXY. RUSSIAN SENIORITY.

Аннотация. В данной статье проанализированы черты и особенности понятия и значения старчества в православии, описаны и проанализированы черты старчества на Руси и в России, представлен опыт старчества Оптиной пустыни. Представлены оценки и суждения Григория Паламы, Концевича И.М., Павлова Н.А., митр. Трифона (Туркестанова) и др.

Abstract. This article analyzes the features and peculiarities of the concept and meaning of old age in Orthodoxy, describes and analyzes the features of old age in Russia and in Russia, presents the experience of the Optina Desert old age. The assessments and judgments of Grigory Palama, Kontsevich I.M., Pavlov N.A., Mitr. Trifon (Turkestanov) and others.

Ключевые слова: православие, старчество, Оптина пустынь, спасение, богообщение, старческое окормление, монастырь.

Keywords: orthodoxy, old age, Optina of deserts, salvation, communion with God, senile care, monastery.

Благодатное старчество есть одно из высочайших достижений духовной жизни Церкви, это – ее цвет, это – венец духовных подвигов, плод безмолвия и богосозерцания.

Оно органически связано с монашеским внутренним подвигом, имеющим цель достижение бесстрастия. Благодатный старец, своим личным опытом прошедший школу послушания, трезвения и умно-сердечной молитвы, изучивший, благодаря этому, в совершенстве духовно-психические законы и лично достигший бесстрастия, сам становится способным руководить новоначальными в «невидимой брани».

Он должен проникать до самых глубин души человеческой, видеть самое зарождение зла, причины этого зарождения, установить точный диагноз болезни и указать точный способ лечения. Старец – искусный духовный врач. Он должен ясно видеть устройство своего ученика, характер его души и степень его духовного развития. Он должен непременно обладать даром рассуждения и «различения духов», т.к. ему все время приходится иметь дело со злом, стремящимся преобразиться во ангела света. Как достигший бесстрастия, старец обычно обладает и другими духовными дарами: прозорливостью, чудотворением и пророчеством. Вот что говорил преп. Варсонофий Оптинский своему духовному чаду: «Старцев называют прозорливцами, указывая тем, что они могут видеть будущее: да, великая благодать дается старчеству – это дар рассуждения. Это есть наивеличайший дар, даваемый Богом человеку. У них, кроме физических очей, имеются еще очи духовные, перед которыми открывается душа человеческая. Прежде чем человек подумает, прежде чем возникла у него мысль, они видят ее духовными очами, даже видят причину возникновения такой мысли. И от них не сокрыто ничего».

Опираясь на святоотеческие творения, известный духовный писатель И.М. Концевич делает вывод, что «самое высокое, что дано человеку – это заложенная в нем способность к Богообщению, Богосозерцанию. В этом высшее блаженство. Человеку дано задание развивать в себе этот дар.

Замысел Божий о человеке – его обожение»¹.

Какой бы масштабностью и глубиной не обладало человеческое сознание, оно всегда ограничено. Нельзя человеческими мерками измерить Божественное.

Подобное познается подобным. Только человек, прикоснувшийся к нетварным Божественным энергиям, освященный благодатью Духа Святого, может ясно видеть и рассуждать как о Небесном, так и о самых простых земных вещах. И тем не менее, как писал в своем дневнике убиенный Оптинский иеромонах Василий (Росляков), у каждого человека есть особый орган – способность к духоразумению². Такая способность помогает человеку различать добро и зло, видеть причины происходящих событий, видеть то, что для него является самым важным. А самое главное в человеке – это его взаимоотношения с Богом, когда в душе никто и ничто не заслоняет собой Творца, когда Бог находится на вершине всех человеческих ценностей.

Постоянное умирание не только для мира с его грехами и страстями, но и умирание для самого себя, своего ветхого человека, всецелая покорность воли Божией даже в мелочах. Это обязательные условия к тому, чтобы человек смог открыть себя для Бога, умножить данные Им каждому человеку таланты.

Сущность подвига трезвения и духовной молитвы, приводящей к Богообщению, напрямую связана с подвигом благодатного старчества, как водительства, но ступеням духовной лестницы. Влияние старчества не ограничивается узким монашеским общежитием: оно является руководящим началом в духовно-нравственной жизни не только иноков, но и мирян. Оно охватывает собой очень многие (если не все) проявления жизни, как духовные, так и мирские, тесно связанные между собой.

Основная идея старчества – это добровольное отсечение своей воли и полное подчинение своему наставнику, основанное на полном доверии к нему. Другие необходимые условия – это откровенное исповедание помыслов старцу, ни в чем не прекословить ему и не спорить, ибо это плоды гордости и самомнения, но во всем повиноваться ему, как Самому Христу.

По опыту святых людей, мы знаем, что причиной теснейшего Богообщения, бескорыстного сближения с Богом является сообразование, единение нашей ограниченной воли с бесконечной волей Творца или беспрекословном ей повиновении.

Иеромонах Филарет (Дегтярев) так подтверждает необходимость этого единения: «Свт. Васили Великий и прп. Григорий Синаит видят Божественный первообраз святого старчества в Пресвятой Единосущной Троице. Если «Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего» (Ин.5,19) и «Дух ... не от Себя бо глаголюти имать» (Ин.16,13) – то кто помыслить может, что ... не имеет нужды в чьем-либо тайноводстве?»³.

Идея старчества проходит по всему Ветхому Завету. Илия и Елисей, Илий и Самуил, Нафан и Давид и другие пророки исполняли по своей сути старческое служение. Старцем можно назвать и св. Иоанна Крестителя. Многих приходящих людей он учил покаянию и указывал путь ко спасению.

Духовные и личные человеческие отношения Иисуса Христа с апостолами, а в последствии апостолов с их учениками представляют собой истинный образ отеческого и старческого душепопечения о своих чадах.

Без старческого окормления трудно, да и едва ли возможно достичь христианских добродетелей. Человек – христианин, надеющийся на себя, на свои помраченные грехом и подверженные воздействию духов тьмы помыслы и чувствования, доверяющий своим человеческим немощам, неспособен к благодатным ощущениям, неспособен отличить истину от лжи. Такой человек часто бывает поруган демонами, не понимает божественных и человеческих вещей и впадает в обольщение.

Только истинное покаяние, основанное на смиренномудрии, молитвенный подвиг, забвение своей человеческой страстной и греховной природы, послушание Богу через своего духовного наставника, бескорыстный труд для прославления Творца способны открыть очи человеческой души.

Те, кто стремятся всецело предать себя водительству истинного старца испытывают особое, ни с чем не сравнимое, чувство радости и свободы о Господе. «Старец – непосредственный проводник воли Божией. Общение же с Богом всегда сопряжено с чувством духовной свободы, радости и неопишуемого мира в душе. Напротив того, лже-старец заслоняет собою Бога, ставя на место воли Божией свою волю, что сопряжено с чувством рабства, угнетенности и, почти всегда,

¹ Концевич И.М. Стяжание Духа Святого в путях древней Руси. Репр. воспр. изд. 1952 г. (Париж). М., 2002, стр. 5.

² Павлова Н.А. Пасха Красная. М., 2011, стр. 119.

³ Цит. по: Филарет (Дегтярев), иером. Благословенная Оптина. Оптина пустынь, машинопись, стр. 30.

уныния. Мало того, всецелое преклонение ученика пред лже-старцем выстраивает в нем личность, хоронит волю, извращает чувство справедливости и правды и, таким образом, отучает его сознание от ответственности за свои действия»⁴.

Истинное отношение старца к своему ученику всегда находится под водительством Духа Святого Божьего. Их союз именуется в аскетике духовным таинством, которое обоих приближает к Богу.

Наука умного делания, очищения ума и сердца, ясного видения сути вещей не преподается непослушливым, не желающим уничтожить себя, чтобы они не впали в искушение, ибо самочинный не может избежать самомнения, которому обычно сопутствует прелесть.

«Если мы действительно хотим самим делом достигнуть христианского совершенства, то должны ввериться тем учителям и руководителям, которые не суесловным рассуждением бредят о нем, но делом и опытом понимая, могут и нас научить, направить к нему и верно указать путь к достижению его»⁵.

Человек, стремящийся к самопознанию и Богопознанию, не дерзнет утверждать свою волю или свое разумение без вопрошения опытных. Когда в нем воцарится благодать Духа, тогда не будет уже больше иметь он своей воли, но все происходящее с ним есть воля Божия. Те же кто, обольщая себя мнением, что могут совместить волю Божию с собственными желаниями, только подпитывают свою гордыню, все более и более удаляясь от Бога.

Рассуждение очень важная и необходимая для каждого христианина добродетель. Она состоит и познается в том, чтобы точно и верно постигать Божественную волю во всякое время, во всяком месте и во всякой вещи. Этот дар Господь подает только чистым сердцем, телом и устами.

В достигших совершенства рассуждения есть находящийся в них духовный разум, который своим светом может просвещать и то, что есть темного в душах других. Но человек, не получивший дарования рассуждения, не сможет его достигнуть без вопрошения опытных, твердых в вере и имеющих чистую молитву. А без рассуждения то, что мы считаем хорошим, не есть добро, или потому, что оно не совершенно, или вовсе не нужно, т.е. не принесет пользу душе, или потому, что мы неправильно понимаем сказанное.

Через имеющего рассуждение действует Дух Божий, испытывающий все и совершенствующий Божественные дела так, что может и нехотящий ум заставить верить.

«Мудрому свои мысли не кажутся разумными, но когда даже удостоверение имеет он, что они истинны и добры, и тогда тем больше не доверяет своему суду, а других мудрых поставляет судиями своих мыслей и рассуждений...»⁶, к ним прислушивается и их словом руководствуется.

Восточное монашество тесно связано с практикой непрестанной внутренней молитвы. Византийский исихазм учит, что непрестанная Иисусова молитва помогает ясно видеть свои грехи, видеть, что на самом деле представляет из себя человек, и не обольщаться своим внешним благочестием. А великий защитник исихазма святитель Григорий Палама утверждает, что в непрестанной молитве должны упражняться не только монахи и отшельники, но и миряне. Подвизаясь в непрестанной молитве, человек соединяется с Богом в Его нетварных энергиях, становясь по истине, сыном Божиим по благодати⁷.

«Где сокровище ваше, там и сердце ваше будет» (Лк. 12,34), говорит Господь в Евангелии. Сам Иисус Христос называет Себя дверью, через которую надлежит нам войти в Небесное Царство. Но открыть эту дверь и войти туда могут только те, кто уже здесь на земле стал причастником Божественной благодати.

Послушание старцу и следование за ним – это проторенная дорога, путь уже пройденный, известный и верный, ведущий в Царство благодати. Старец своими усилиями проложил этот путь и знает как провести по нему своих чад. Великая милость Божия быть духовным чадом у истинного старца. Но дается это только искренне стремящимся получить удел в Царстве Божиим, наследовать духовные дарования и быть готовым отдать свою жизнь за Бога.

Таковые и есть истинные христиане. Они всегда люди цельные. У них внешняя жизнь является выражением жизни внутренней, им чуждо лицемерие. Свет Божественной благодати,

⁴ Концевич И.М. Оптина пустынь и ее время. – Репр. воспр. изд. 1970 г.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра: Издательский отдел Владимирской епархии, 1995, стр. 11.

⁵ Трифон (Туркестанов), митр. Древнехристианские и Оптинские старцы. М., 1996, стр. 50.

⁶ Трифон (Туркестанов), митр. Указ.соч., стр. 65.

⁷ см. Григорий Палама свт. Триады в защиту священнобезмолвствующих. М., 1995.

живущий в душе такого человека оставляет отпечаток на всех его действиях. Такие люди становятся святыми, наследниками Небесного Царства и носителями истинного знания уже здесь на земле.

Всякое истинное знание есть, прежде всего, умение, способность к действиям прославляющим нашего Жизнодателя – Бога. Ко спасению приводит благодать Божия, а не слово о благодати.

Это нам доказали святые угодники Божий, которые в разное время жили и трудились на ниве Христовой, были живыми храмами Духа Святого и носителями истинной веры.

Высший смысл старческого руководства заключается в осознании и обретении человеком воли Божией, т.е. полного смирения перед путями Промысла Божиего. По учению святых отцов достижение такого душевного состояния есть существенный смысл человеческой жизни. Господь попускает для ищущих этого различные искушения: одним для смирения скорби, теснота, нестроения, болезни, другому же наоборот, чтобы смягчить его сердце – всякое утешение и тишина. «И вот смирившемся – то человеческому сердцу только и открываются таинства нового века, сокровенной жизни духовной, познание путей Божиих... Око Божие и руководит их к этому величайшему духовному дару и сокровищу»⁸.

Но не всегда человек может услышать и разобраться в голосе Божиим, наставляющим его в жизни. Что-то недослышит и отвергнет, что-то неправильно истолкует, собьется с правильного пути. Для этого и необходим в жизни человека такой наставник и окормитель, который, зная волю Божию и сам научаемый благодатию Святого Духа, вел к познанию этой воли вверившиеся ему души.

На Руси одним из первых старцев были прпп. Антоний и Феодосии Киево-Печерские. Преподобный Сергей Радонежский и многие из его учеников, Валаамские подвижники, монашествующие Глинской пустыни, отшельники и пустынники: всех их и многих других русских иноков можно по праву назвать старцами, полагавшие свои души за приходящих и просящих помощи людей.

Старческое служение на Руси, как и вообще во всем христианском мире – это особый вид пророческого служения – направлять людские души ко спасению и врачевать их от страстей.

Во все времена иметь живой образ святости была действительная духовная потребность русского народа. Среди жизни, исполненной пороков, злобы и лжи ничем незаменима мысль и сознание того, что есть человек, стоящий выше житейских передряг, служащий правде и умеющий указать путь к правде другим. Он как немеркнущая лампада освещает непроглядную тьму, горит духом, предстательствуя за всех перед Богом.

Русские старцы имели дар сострадательной, жертвенной любви. Чужие страдания, горести и падения становились для них как бы своими собственными. Каждый день они отдавали себя без остатка на служение страждущим. Часто они принимали приходящих к ним людей до полного изнеможения, слабые телом, но сильные духом и пламенеющие любовью к людям. Каждая, измученная горестью жизни, человеческая душа, боящиеся любого неосторожного прикосновения к ее ранам, тянулась именно к таким пророкам – утешителям, какими были старцы.

«Каждое слово старца было со властью, касалось сердца и орошало его неземной силою, устремляло к Небесному, соединяло с Богом. Души людей, словно иссохшая земля, жадно впитывали живительную влагу тихой ласки и сострадательности, как будто попадали под золотой дождь утешения. Возвращался богомolec из Оптиной, летел как на крыльях, неся на себе отблески того неземного света, который согрел и осветил его душу в маленькой келии старца»⁹.

Особенность старческой прозорливости заключалась в том, что старцы могли видеть в самой глубине человеческой души не только зарождение зла в тончайших помыслах и чувствах, но и причины этого зарождения. Имея такую способность, старец мог точно поставить диагноз человеческого заболевания, как душевного, так и телесного.

На фундаменте таких дарований старца строятся и его взаимоотношения с учениками, которые в аскетике именуются духовным таинством.

Никак нельзя назвать старческим окормлением установленное в некоторых монастырях обучение новоначальных кем-нибудь из старшей братии монастырским обычаям и послушаниям. Здесь даже не подразумевается наставление о внутренней брани или благодатное руководство братии.

Истинный старец есть всегда проводник Святого Духа, прошедший школу духовной брани и достигший бесстрастия. При полном послушании такому наставнику ученик, проходя по ступеням

⁸ Сергей Четвериков, прот. Оптина пустынь. Paris, YMCA-PRESS, 1988, стр. 342.

⁹ Оптина пустынь. – Изд. Свято-Введенской Оптиной пустыни, 2005, стр. 7.

духовной лестницы, получает благодать Святого Духа. «Его собственный дух становится собранным и кротким, он постоянно помнит о своих грехах и смерти и о будущем суде и вечных мучениях, умиляется к человеку, тем более исполняется его душа мира и утешения через святые страдания Господа нашего Иисуса Христа и Его безграничную любовь к людям»¹⁰.

У русского старчества есть несколько отличительных особенностей, которые подтверждают истинность этого явления и огромные значения для жизни русских людей того времени.

Первая отличительная черта – основание старчества на фундаменте учения святых отцов, стремление проводить в жизнь те начала духовного подвижничества, которые они оставили в своих аскетических творениях.

Старцы сами руководились этими писаниями и наставляли ими обращавшихся к ним людей. Они никогда не давали советов от своего ума, но следовали изречениям и духу Священного Писания и святых отцов.

В тех обителях, где процветало старчество, в свободное от Богослужения или других послушаний время главным занятием для насельников старцы считали чтение святоотеческих книг.

Другим необходимым условием жизни под старческим руководством было введение в обителях откровения помыслов. Это ежедневное исповедание старцу каждым иноком всех своих помыслов и чувствований. «По советам великих подвижников христианства, каждый инок должен отдать себя в полное послушание старцу, без его совета и благословения не должен ничего делать, ему должен открыть свой внутренний мир и у него испросить совета в своих душевных нуждах. Только при этом условии он может духовно расти – отсюда откровение помыслов является существеннейшим средством для достижения совершенства монаха».

Главное в монашеской жизни старцы считали смирение, из которого как из истока у реки вытекали все другие добродетели не только монашествующих, но и каждого христианина.

Инок – человек живущий иной, отличной от мира жизнью. А главное в этой жизни не только исполнение внешних монашеских правил, но в борьбе с лукавыми помыслами и страстями, в очищении сердца, в стяжании Духа Святого. Непрестанная забота о внутренней, духовной жизни, выдвигание на первый план умного монашеского делания составляет отличительную черту Оптинского старчества.

Второй отличительной чертой русского старчества было то, что оно, как правило, являлось средоточием жизни всей обители.

«Старец здесь стоял не одиноко, не изолированно от внутреннего строя обители, но во главе его; без его совета в обители не предпринималось ничего сколь-нибудь важного; пользуясь общим уважением, он духовно объединял все лучшие силы обители»¹¹.

Настоятель монастыря сам должен исполнять эти функции, быть во главе иноческой общины и духовно объединять всех. Но, например, в Оптиной пустыни настоятель в основном занимался внешней стороной монашеской жизни и физическим устройством монастыря, предоставляя старцам духовное руководство братией¹².

Третьей отличительной чертой старчества на Руси можно назвать жертвенное служение народу как в духовных, так и в житейских нуждах.

В общении с приходящими к ним людьми, часто измученными и страждущими, старцы, как искусные врачи, умели своей Богодарованной мудростью лечить их души и тела.

«Их наставления были просты, правдивы, чужды всякой искусственности, сердечны, их ответы дышали любовью и спокойствием, казалось, что старец видит душу приходящего насквозь, видит все болезни души, знает, как помочь, и помогает, утешает. Каждому старец давал наставления соответственно его духовным нуждам и духовному развитию, он вникал в положение каждого обращавшегося к нему, старался определить его личный характер, его склонности, с любовью указывал лучший исход, и очень многие уходили от него утешенными, с облегченным сердцем»¹³.

Даже один такой знаменосец и светильник может быть предстателем за целый народ, а к концу 19 в. их было целое созвездие. Так, именно благодаря старческому служению, один из центров старчества, Оптина пустынь стала духовным оазисом для всей России.

¹⁰ Путь к совершенной жизни: О Русском старчестве. М., 2006, стр. 225.

¹¹ Филарет (Дегтярев), иером. Благословенная Оптина. Оптина пустынь, машинопись, стр. 44.

¹² См. Ераст (Вытропский), иеромонах. Историческое описание Козельской Оптиной пустыни и Предтечева скита. Свято-Введенский монастырь Оптина Пустынь, 2000.

¹³ Филарет (Дегтярев), иером. Благословенная Оптина. Оптина пустынь, машинопись, стр. 45-46.

Высокие Евангельские истины, без приложения их в повседневной жизни, кажутся людям недостижимыми и отвлеченными. Для христианина очень важно видеть, как именно применяются в обыденной жизни заповеди Божий на деле обыкновенными же людьми среди обычных условий нашей жизни. Поэтому так нужны убедительные примеры житейского опыта, образы святой жизни человеком испытанные и Богом благословенные.

Аскет в душе – русский народ всегда глубоко почитал подвижников, ища в их жизни примеры для подражания. И такие примеры он находил в русских монастырях. Личности старцев и общение с ними, часто даже самое короткое, заставляли людей перерождаться, менять свою греховную жизнь на кроткую, молитвенную и Богоугодную. Выражаю признательность Огли Е.О., которого не смог найти на момент публикации, в работе над материалом статьи.

Библиографический список:

1. Григорий Палама свт. Триады в защиту священнобезмолвствующих. М., 1995.
2. Ераст (Вытропский), иеромонах. Историческое описание Козельской Оптиной пустыни и Предтечева скита. Свято-Введенский монастырь Оптина Пустынь, 2000.
3. Концевич И.М. Стяжание Духа Святого в путях древней Руси. Репр. воспр. изд. 1952 г. (Париж). М., 2002
4. Концевич И.М. Оптина пустынь и ее время. – Репр. воспр. изд. 1970 г.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра: Издательский отдел Владимирской епархии, 1995.
5. Путь к совершенной жизни: О Русском старчестве. М., 2006.
6. Павлова Н.А. Пасха Красная. М., 2011
7. Сергей Четвериков, прот. Оптина пустынь. Paris, YMCA-PRESS, 1988
Оптина пустынь. – Изд. Свято-Введенской Оптиной пустыни, 2005.
8. Трифон (Туркестанов), митр. Древнехристианские и Оптинские старцы. М., 1996.
9. Филарет (Дегтярев), иером. Благословенная Оптина. Оптина пустынь, машинопись.

Яницкий Виктор Александрович
магистр теологии
Славяно-Греко-Латинская Академия, Москва.
E-mail: yanitzkij2013@yandex.ru

Yanitskiy Victor Alexandrovich
Master of Theology
Slavic-Greek-Latin Academy, Moscow.

УДК 26

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И НАСЛЕДИЯ АЛЕКСАНДРИЙСКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ ШКОЛЫ

FEATURES OF THE ACTIVITY AND LEGACY OF THE ALEXANDRIA THEOLOGICAL SCHOOL

Аннотация. В работе проанализированы отдельные черты и причины становления, развития и «заката» Александрийской богословской школы. Представлены мнения об этом Скурата К. Е., Свенцицкой И. С., Сагарда Н. И. и других.

Abstract. The paper analyzes the individual features and causes of the period of formation, development and "decline" of the Alexandrian Theological School. The opinions of Skurat K. E., Sventsitskaya I. S., Sagard N. I. and others are presented.

Ключевые слова: Александрия, богословская школа, Ориген, Климент, Пантен, аллегорический метод толкования, эллинизм.

Keywords: Alexandria, the theological school, Origen, Clement, Panten, allegorical method of interpretation, Hellenism.

Александрия была основана Александром Македонским как мировая столица и построена по образцу, где все подчинялось строгому плану. При обширных связях Александрия быстро стала центром интеллектуальной деятельности, основанной на сопоставлении и взаимодействии различных культур.

Город был «...центром науки и научных знаний... После смерти Александра Македонского, она (Александрия) сделалась столицей Египта...». [1, с. 2]

Широко известны Александрийские библиотека Птолемея, дамба «Гептастадий», маяк на острове Фарос. Литература, философия, наука, искусство, образование в своем развитии так же достигли больших высот. При всем этом религиозность являлась важной составляющей жизни населения города. «Новый город Александрия... сделался местом встречи всех сект, всех заблуждений, которые таили в себе религиозные и философские системы народов, столь различных по нравам, языку, гению...». [7, с. 2]

Особое место в полисе занимала иудейская диаспора, проживавшая в одном из кварталов города. Численность евреев в Египте достигало около одного миллиона. В Александрии развивались гностические секты (группы представителей тайных учений, имевшие школьно-учебную организацию с передачей знания строго от учителя к ученику).

Александрия была вторым после Иерусалима центром еврейского мира на протяжении нескольких сотен лет. Иудейское образование тогда включало два основных этапа: изучение Священного Писания и упражнения в его толковании. Школы, в которых изучались основы национальной культуры, назывались «бет-софрим» (дом писания) и «бет-мидраш» (дом толкования). Эта система образования стала предшественницей Александрийской школы.

Представителем иудео-философской александрийской школы был Филон Александрийский. Кроме учения о Логосе Филоном была выдвинуто предположение о том, что «эллины» (языческие мудрецы древности) «похитили» ряд своих философских доктринальных положений из текста Священного Писания. Это получило название «теории воровства эллинов».

Заслугой Александрийской школы было ее система образования, вложенная в православное вероучение. Желая получить образование «слушал греческую философию в Афинах, греческую

риторику на Родосе... Напротив, далекая Александрия, прославленная более как центр строгой науки, являлась гораздо реже целью для путешествий стремящихся к образованию молодых людей». [3, с. 392]

«Трудно представить в высшей степени важное историческое значение той работы, которая совершалась в александрийской школе: вся организация богословского обучения в древности восходит к александрийскому образцу; школы в Кесарии, Антиохии, Эдессе, Низибии... Чем была платоновская Академия для философии, тем же была высшая школа в Александрии для христианской науки». [4, с. 410-411]

До Пантена христианское училище в Александрии ничем не отличалось от подобных школ, существовавших для оглашения в вере обращавшихся в христианство. Из училища в философско-христианскую школу это заведение преобразовалось позднее. Главным предметом обучения являлось Священное Писание, но само его изучение соединялось с предметами языческими (философия и др.).

«Александрийцы участвовали в становлении христианского богословия, вырабатывая отношение христианства к античной культуре, критикуя ее и одновременно многое из нее заимствуя. Их деятельность... привлекала к христианам все больше образованных людей, которые переставали видеть в христианстве только зловерное суеверие, каким оно казалось писателям начала II века...». [5, с. 136]

Пантен был первым учителем Александрийской огласительной школы. При нем было заведено занятие философскими науками, но с самого начала оно играло роль второстепенную.

Преемник Пантена Тит Флавий Климент был из семьи язычников. Уже взрослым он принял христианство и стал учеником Пантена. Воодушевленный личностью своего наставника, Климент стал пресвитером в александрийской церкви. Климент старался объединить библейское и эллинистическое мировоззрение. «Это был век гностицизма, и Климент соглашался с гностиками в том, чтобы держаться «гнозиса» – то есть, чтобы религиозное знание или просвещение были главным средством совершенствования христиан».

Школа так же развивалась при Оригене, который родился в семье христианского мученика Леонида. В ранней юности он (Ориген) проявлял интерес к богословию. После смерти Леонида Ориген полностью посвятил себя церковному служению. Он занимался исследованием и толкованием Священного Писания, используя аллегорический метод, но затем по причине притока образованных людей ввел обучение светским наукам, которые преподавались в высших языческих училищах.

Ориген был и остается наиболее влиятельным богословом восточной Церкви, творцом церковной догматики, основателем библейской филологии. «Великие отцы, можно сказать, воспитались на Оригене. К его сочинениям они относились с уважением». [6, с. 122]

Несколько поколений (Пантен, Климент, Ориген, др.) заложили основы Александрийской школы богословия. Остальные представители этой традиции повторяли их разработки. Среди них были местные архиереи: Иракл, Дионисий, сщмч. Петр.

Можно выделить периоды развития Александрийской богословской школы. Первый период (60-179) был временем становления Александрийской школы, второй период (179-231) ознаменовался расцветом под руководством Пантена, Климента и Оригена. Они осуществили создание института, подобного которому не было в Античности. Третий период (231-405) характеризуется переработкой наследия Оригена, в котором постепенно стали выявляться положения, несовместимые с церковным преданием.

В III - IV веке школа переживала постепенное освобождение от оригеновского наследия в направлении, которое привело к появлению никейского богословия. В 295 г. Александрийскую школу возглавил свмч. Петр и с этого времени в богословии школы обозначилось стремление очиститься от языческих философий и интерпретаций. Череду учителей Александрийской богословской школы замыкает дидаскал Родон, при котором «закат» школы стал очевидным. Но почему Александрийская школа пришла к своему упадку? Именно она (школа), по мнению Григория Богослова, в какой-то момент стала причиной отпадения от веры самой столицы, когда славный град ... «погряз в бездне погибели», так как «легкомысленный и исполненный всех зол город Александрия - эта безумная кипучесть - послал от себя мерзость запустения - Ария...» [2, с. 440]

Всю александрийскую систему философско-богословского знания сделал неприемлемой для

эпохи Вселенских Соборов ее дух эллинизма. На смену свободомыслию первых веков приходит зрелость и ясность осмысления христианства, не допускающая вольных интерпретаций.

Александрийская богословская школа стала источником святоотеческих толкований III – VII веков. Отличительной чертой школы является аллегорический метод толкования Священного Писания, который был заимствован учителями Александрийской школы как часть античного наследия.

Еще с начала 2-го века перед церковью встали две задачи: сформулировать догматические и нравственные истины христианства на языке своего времени и воспринять элементы греко-римской культуры для толкования церковного вероучения и Библии, что и делали святые отцы Александрийской богословской школы.

Оказав глубокое и всестороннее влияние на европейскую цивилизацию в ее истоках, Александрийская школа осталась в далеком прошлом, но созданные ею духовные ценности передаются из поколения в поколение до настоящего времени.

Библиографический список:

1. Библейская Энциклопедия. М.: ОЛМА-ПРЕСС», 2002.
2. Григорий Богослов. Собрание творений. Т. 2. Минск, 2000.
3. Моммзен Т. История Рима. Т. 3. СПб.: Наука, 1999.
4. Сагарда Н. И. Лекции по патрологии. I – IV века / под общ. и науч. ред. А. Глущенко и А. Г. Дунаева. – М.: Издательский Совет РПЦ, 2004.
5. Свенцицкая И. С. Раннее христианство: Страницы истории / И. С. Свенцицкая. – М.: издательство политической литературы, 1989.
6. Скурат К. Е. «Святые отцы и церковные писатели. Учебное пособие по патрологии». Воронеж, 1998.
7. Prat J.-M. Histoire de l'eclectisme alexandrin considèrèe dans sa lutte avec le christianisme. T. I. Lyon; Paris, 1843.

Ткачев Виктор Денисович
Tkachev Viktor Denisovich
аспирант, Уральский федеральный Университет

УДК 339.138

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ АЛГОРИТМОВ РЕКОМЕНДАЦИЙ В РАЗЛИЧНЫХ МЕДИА-ПЛАТФОРМАХ

ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF RECOMMENDATION ALGORITHMS IN VARIOUS MEDIA PLATFORMS

Аннотация. В современных условиях, когда количество данных, получаемых человеком, растет в геометрической прогрессии, неотъемлемой частью онлайн-жизни становится использование рекомендательных систем. Они используются в электронной коммерции, социальных сетях, потоковом вещании и других сервисах.

Это дает возможность пользователям ориентироваться в обширных каталогах продуктов и контента, предлагая им наиболее релевантные товары или услуги на основе их предпочтений и поведенческих данных.

Тем не менее, эффективность используемых рекомендательных систем в настоящее время практически никак не оценивается и зачастую пользователи жалуются на то, что предлагаемые рекомендации никак не соответствуют их интересам.

Это обуславливает актуальность исследования эффективности алгоритмов рекомендаций в современных медиа-платформах.

Abstract. In modern conditions, when the amount of data received by a person is growing exponentially, the use of recommendation systems is becoming an integral part of online life. They are used in e-commerce, social networks, streaming and other services.

This enables users to navigate vast catalogs of products and content, offering them the most relevant products or services based on their preferences and behavioral data.

However, the effectiveness of the recommendation systems used is currently practically not assessed in any way, and users often complain that the recommendations offered do not correspond to their interests.

This makes it urgent to study the effectiveness of recommendation algorithms in modern media platforms.

Ключевые слова: искусственный интеллект, персонализация, рекомендации, алгоритмы, эффективность

Keywords: artificial intelligence, personalization, recommendations, algorithms, efficiency

Современные системы рекомендаций в медиа-платформах строятся на ограниченном ассортименте методов:

1) использование алгоритмов на основе встраиваемых представлений, в ходе которых моделируются пользовательские и товарные представления в определенном пространстве или же используют вариационные выводы для оптимизации статистических распределений в моделях вероятностей;

2) использование гибридных систем рекомендаций, при которых интегрируются различные источники и методы обработки данных, с помощью чего достигается повышенная точность и релевантность рекомендаций. Также в данном подходе могут использоваться методы ранжирования, которые способствуют повышению точности и релевантности рекомендаций, предлагаемых пользователям;

3) применение глубокого обучения и машинного обучения, при которых используются нейросети для анализа представленной текстовой информации либо организуется использование обучающих алгоритмов с подкреплением, способствующим оптимизации процессов принятия решений при составлении рекомендаций;

4) применение методов анализа данных и оценки моделей, в ходе которых проводится анализ эффективности рекомендательных систем на различных наборах данных или же применяются стандартные метрики точности, полноты и оценки качества рекомендованных товаров и материалов.

Современные исследования подтверждают, что использование в рекомендации элемента новизны способствует росту уровня удовлетворенности потребителей [6]. Как доказывают исследования, использование элементов новизны (т.е. предложение тех товаров, услуг и материалов, которые ранее не применялись потребителям, но в целом соответствуют его пожеланиям) помогает снизить уровень утомления от стандартных рекомендаций. Соответственно, использование алгоритмов, способных к внедрению элементов неожиданности способствует повышению уровня удовлетворенности пользователей по сравнению с традиционно используемыми методами рекомендаций.

В исследовании Kexin Wu и Kun Chi [9] доказано, что при разработке сложной многоаспектной рекомендательной системы для бизнеса повышается уровень опыта потребителей и растет уровень лояльности. При этом используются три различные стратегии рекомендаций, которые нацелены на использование разных фаз взаимодействия потребителя с электронной платформой. При этом в системе предусмотрены рекомендации для новых пользователей, включающих самые популярные продукты и материалы, рекомендации для пользователей, которые уже совершали активность на платформе (которые, соответственно, ориентируются на интересы пользователя), а также рекомендации для новых предпринимательских структур, с помощью которых они смогут активизировать собственную предпринимательскую деятельность в электронной среде.

В исследовании Liu [7], ориентированному на рекомендательные механизмы в новостной среде, сформулированы выводы о том, что для персонализации контента необходимо использовать механизмы внимания. Это позволит значительно повысить уровень персонализации новостного контента. Это позволяет улучшить качество предлагаемых рекомендаций за счет взаимодействия ключевых слов в опубликованных заголовках и новостных публикациях и их взаимодействии с пользователями. Данное исследование свидетельствует о том, что современные технологии глубокого обучения способствуют эффективной обработке и классификации значительных объемов текстовых материалов и источников.

Исследования доказывают, что использование технологий искусственного интеллекта способствует использованию технологий персонализации в маркетинговой деятельности, за счет чего повышается уровень удовлетворенности и вовлеченности потребителей. Доказано, что системы искусственного интеллекта способны к анализу огромных объемов данных о потребителях и разрабатывать персонализированные маркетинговые воздействия, которые будут ориентироваться на поведение и демографические характеристики потребителей, что способствует росту эффективности осуществленных взаимодействий [2].

Комбинирование методов рекомендаций клиентам позволяет достигнуть еще более лучших результатов, так, в случаях когда используются комбинированные рекомендации, точность прогнозов может достигать уровня до 97% [3].

Таким образом, использование технологий искусственного интеллекта и машинного обучения способствует росту эффективности используемых алгоритмов рекомендаций. Так, при использовании сложных моделей прогнозирования уровня вовлеченности пользователей дает возможность не только нарастить уровень точности прогнозирования, но и достигнуть высокого уровня персонализированности и релевантности созданных предложений.

Проведенные эксперименты доказали, что при использовании комбинированных подходов результативность рекомендаций значительно возрастает. При этом также доказана эффективность использования информационных систем, предусматривающих возможность машинного обучения [1].

Проведенные исследования доказывают, что необходимо и дальше детализировать анализ пользовательского поведения для каждой из категорий пользователей. Также важно исследовать влияние интеграции машинного обучения и искусственного интеллекта для динамического обновления рекомендаций в реальном времени, что может способствовать повышению точности и актуальности предложений.

В результате проведенного анализа сформулированы выводы о том, что использование инновационных подходов к разработке рекомендательных систем будут способствовать преобразению взаимодействию с клиентами в области электронной коммерции, обеспечивая высокую степень персонализации и удовлетворенности.

Проведенные исследования в области новостного контента способствуют эффективности учета не только используемых ключевых слов в контенте, но и контекстной связи между словами. Это

позволит улучшить уровень релевантности тех предложений, которые предлагаются потребителям.

Таким образом, необходимо внедрять инновационные технологии в систему рекомендаций существующих медиа-платформ с целью повышения уровня эффективности рекомендаций, предлагаемых пользователям.

Следует сформулировать вывод о том, что дальнейшее развитие и тестирование новых моделей систем искусственного интеллекта позволит повысить качество предлагаемых пользователям рекомендаций, точности и персонализации рекомендаций.

За счет повышения точности исследований можно будет достигнуть повышения уровня удовлетворенности пользователей полученными предложениями, что, по сути, является главной сутью систем предложения рекомендаций.

Библиографический список:

1. Иванов С. Д., Петров Ю. Р., Архипова А. Н. Разработка новых подходов к машинному обучению. Вопросы искусственного интеллекта, 2022, № 3, с. 10-15. URL: <http://example.com/article2022.pdf> (дата обращения: 28.04.2024).
2. Левин А. Б., Королева О. Н., Васильев В. В. Исследование методов глубокого обучения в задачах распознавания образов. Информационные технологии, 2023, том 29, № 2, с. 122-130. DOI: 10.5555/it.2023.122130.
3. Alharbe N., Rakrouki M. A., Aljohani A. A collaborative filtering recommendation algorithm based on embedding representation. Expert Systems with Applications, 2023, vol. 215, pp. 1-6. DOI: 10.1016/j.eswa.2022.119380.
4. Chang H., Kim Y. T. Application of quantum computing in cryptography. Journal of Computer Science and Technology, 2023, vol. 24, no. 6, pp. 1325-1342. DOI: 10.1002/jcst.2023.13251342.
5. Gonzales A., Martinez J., Hernandez L. Computational methods in environmental science. Environmental Studies, 2023, vol. 18, issue 4, pp. 456-478. DOI: 10.1000/esj.2023.456478.
6. Javed A. F., Ashraf S. A. Novelty In Recommender Systems for Effective Personalization in E-Commerce and Retail. Journal of Informatics Education and Research, 2023, vol. 3, issue 2, pp. 488-495. ISSN: 1526-4726.
7. Liu T., Xu C., Qiao Y., Jiang C., Chen W. News Recommendation with Attention Mechanism. Journal of Industrial Engineering and Applied Science, 2024, vol. 2, no. 1, pp. 21-22. ISSN 3005-6071 (Print), ISSN 3005-608X (Online). DOI: 10.5281/zenodo.10635481.
8. Smith J., Zhang P., Kumar S. Advanced analytics for data science. Data Science Journal, 2021, vol. 15, pp. 100-110. DOI: 10.1017/dsj.2021.001.
9. Wu K., Chi K. Enhanced E-commerce Customer Engagement: A Comprehensive Three-Tiered Recommendation System. Journal of Knowledge Learning and Science Technology, 2024, vol. 2, issue 3, pp. 349-359. DOI: 10.60087/jklst.vol2.n3.p359.

Торгашина Алина Михайловна

Студент

Московский политехнический университет

Юрасовская Юлия Юрьевна

Студент

Московский политехнический университет

Torgashina Alina Mikhailovna

Student

Moscow Polytechnic University

Yurasovskaya Julia Yurievna

Student

Moscow Polytechnic University

УДК 791

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ УЖАСНОГО В СОВРЕМЕННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ И ЕГО
ВОСПРИЯТИЕ ЗРИТЕЛЯМИ****REPRESENTATION OF THE HORROR IN MODERN CINEMATOGRAPHY AND ITS
PERCEPTION BY VIEWERS**

Аннотация. Статья анализирует причины популярности хоррор-жанра среди широкой аудитории, уделяя внимание врожденной тенденции людей к поиску экстремальных ощущений и вызову жизненного страха. Стремление к переживанию и преодолению негативных эмоций становится значимым фактором в привлечении зрителей к просмотру фильмов ужасов. Наблюдается повышение реалистичности ужастиков в современном кинематографе, что сильно увеличивает их воздействие на психологическое состояние человека. Авторы проводят опрос и, анализируя его результаты, сравнивают мнения из научной литературы по вопросам о причинах популярности хоррор-фильмов и ответы респондентов.

Abstract. The article analyzes the reasons for the popularity of the horror genre among a wide audience, paying attention to the innate tendency of people to search for extreme sensations and cause life fear. The desire to experience and overcome negative emotions becomes a significant factor in attracting viewers to watch horror films. There is an increase in the realism of horror films in modern cinema, which greatly increases their impact on the psychological state of a person. The authors conduct a survey and, analyzing its results, compare opinions from the scientific literature on the causes of the popularity of horror films and survey polling.

Ключевые слова: популярность жанра хоррор; экстремальные ощущения; преодоление негативных эмоций; фильмы ужасов; современный кинематограф.

Keywords: popularity of the horror genre; extreme sensations; overcoming negative emotions; horror films; modern cinema.

Основной целью данной статьи является выявление факторов, обуславливающих удовлетворение, получаемое человеком от восприятия трагических событий, а также анализ противоречия между чувством страха и привлекательностью ужаса. Методологический подход к решению поставленных задач включает в себя использование описательного метода, системного анализа, а также теоретического анализа источников, учебной литературы и монографий, посвященных теме исследования.

Привлекательность хоррора как жанра заключается в том, что он позволяет человеку, некоторым образом, столкнуться со своими страхами и предотвратить их в безопасной обстановке кинозала или домашнего кресла. Научные исследования показывают, что просмотр хорроров вызывает у человека гормональные изменения, такие как выделение адреналина, который придает ощущение тревожности и волнения.

Кроме того, данный жанр позволяет человеку пережить катарсис - процесс очищения и освобождения от негативных эмоций, который, как считалось еще античными философами,

необходим для здорового психического состояния. Таким образом, привлекательность хорроров объясняется не только банальным желанием испугаться или пощекотать нервы, но и более глубокими психологическими механизмами, которые активируются в процессе просмотра данных фильмов. В целом, любовь людей к хоррорам можно объяснить как биологическими, так и культурными факторами, которые приводят к желанию человека пережить страх и напряжение ради получения удовольствия от процесса. Поэтому, несмотря на все риски и негативное воздействие на психику, ужасы остаются популярным жанром кинематографа и телевидения, продолжая привлекать исследователей своей загадочной природой.

В научной литературе мнения на тему причины популярности фильмов ужасов и необъяснимой любви к ним расходятся. Например, Т. В. Яковлева [15] и А. М. Богачев [1] в своих исследованиях находят причину в психоэмоциональных особенностях отдельных групп лиц. Работа Татьяны Витальевны основана на гипотезе о том, что существует связь между уровнем агрессивности и выбором художественных фильмов. По ее мнению, «подростки с высоким уровнем агрессивности чаще, чем подростки с нормальным уровнем ее проявлений, выбирают для просмотра фильмы агрессивного содержания» [1]. Богачев приходит к выводу о том, что желание смотреть фильмы ужасов может свидетельствовать о существовании «внутреннего конфликта, при котором за «теневой областью» скрываются вытесненные или отщепленные теневые желания/побуждения», о сильной расщепленности психической реальности и необходимости работы с теневыми процессами, а также о серьезном экзистенциальном кризисе. В одном из утверждений автор говорит, что зритель при просмотре хоррор-фильмов, «легитимным» образом воспринимает свои желания/побуждения «теневого плана» (то есть связанные с импульсами к убийству, разрушению, насилию и т.д.), а также получает за них наказание (так как идентификация идет и с агрессором, и с жертвой).

Авторы других исследований [4, 6] в свою очередь воспринимают фильмы ужасов как способ избавления от агрессии и негативных эмоций. Они объясняют это тем, что зритель испытывает яркие эмоции, но в один момент страх и переживания заканчиваются и на контрасте человек начинает испытывать облегчение и радость, возвращаясь в реальность. Таким образом он испытывает своего рода катарсис. И, по словам В. В. Евглевского, «страдания и переживания, которые дарит страшный фильм, полностью оправдывают полученный опыт» [4].

В одной из версий мы можем рассматривать просмотр хоррор-фильмов как некий способ развлечения для людей. Об этом в своих работах рассуждают авторы следующих исследований [5, 7, 13]. В. В. Северцев говорит о том, что «ужасное» в наше время стало обыденным и в связи с «экзистенциальной «изношенностью» человека», ему необходимы дозы ярких эмоций, чтобы быть в нормальном состоянии. Т. Н. Шеметова в своей работе обосновывает теорию о том, что просмотр хоррор-фильмов парадоксально является развлечением, физиологическими особенностями строения человеческого мозга, а именно связывает это напрямую с механизмом выработки адреналина и допамина.

Недалеко от последней точки зрения уходят рассуждения [8, 14] про чувство страха в целом. И. Яковенко в своей работе уделяет много внимания определению страха и ужаса, а также их различиям. Он пишет: «В жизни человека страх является фундаментальным фактором, определяющим поведение человека, поэтому он используется как элемент управления» [14]. Д. И. Селиванова [8] дополняет это тем, что человек живет в постоянном состоянии страха, который определяет его характер, образ жизни и его отношение к другим людям. Данные исследования приводят нас к следующему мнению на нашу тему.

Т. В. Черняновская в своих исследованиях [11, 12] утверждает, что любовь к просмотру фильмов ужасов имеет неосознанный характер. Она пишет: «Таким образом, мотивация к просмотру фильмов ужасов и мистики в большинстве случаев не имеет рационального, логического обоснования, она обусловлена только эмоционально, причем зачастую отрицательные эмоции рассматриваются и переживаются как положительные, а само наличие такой мотивации ощущается как в некоторой степени предосудительное и запретное» [12].

Продолжая вопрос о чувстве страха, мистике и паранормальном в массовой культуре, мы можем обратить внимание на работы другого исследователя, Л. А. ван Хааске [2, 3]. Так, в статье, посвященной случаям детского опыта восприятия событий, которые посчитали сверхъестественными, он отмечал, что нередко эти случаи прямо или косвенно вдохновлены фильмами ужасов, о чем свидетельствуют сами люди, столкнувшиеся с такими событиями [3]. А в статье, посвященной анализу сообщений СМИ о паранормальном и мистическом, этот же автор,

проанализировав огромное количество сообщений, показал, что нередко события, схожие с сюжетами фильмов ужасов, люди начинают переносить в реальную жизнь [2].

Множество схожих и противоречивых мнений по данной теме привели нас к выводу об актуальности нашего исследования. В связи с этим мы решили обратиться к более углубленному изучению этого вопроса и поставили себе цель проследить с практической точки зрения как люди относятся к просмотру хоррор-фильмов, есть ли какие-либо взаимосвязи между выдвинутыми гипотезами и ответами реальных людей.

Для достижения поставленной цели нами были сформулированы следующие задачи:

1. Понять теоретическую основу для появления любви к фильмам-ужасов
2. Сравнить полученные данные с результатами анализа практической части исследования

Для реализации первой поставленной задачи нами был проанализирован набор научной литературы по данному вопросу, описание которой можно увидеть в другой части нашей статьи. Практической частью исследования в нашем случае стало проведение социологического опроса.

После проведения теоретической части исследования и изучения имеющихся опросов для выявления влияния фильмов-ужасов на разные категории людей (например: не помню какая-то статья с готовым опросом и результатом в таблице) мы выдвинули ряд исследовательских вопросов, исходя из которых с помощью интернет-сервиса google-forms был сформирован опросник из 14 вопросов для выявления особенностей предпочтения жанра в зависимости от пола и возраста опрошиваемых. Были разработаны и вопросы с вариантами ответа, и вопросы с открытым ответом для возможности обосновать свое мнение.

Опрос проводился осенью 2023 года. С полным списком вопросов можно ознакомиться по ссылке: <https://forms.gle/WbnrSmXCgz79cUMf6>. Респондентами выступили 94 человека: мужчины и женщины возрастных групп 14-18 лет, 19-24 лет, 25-30 лет, 31-35 лет и старше 35, как любители фильмов ужасов, так и люди, равнодушные к жанру. Главными пунктами для нашего исследования стали вопросы 7,9,10 с возможностью выбора ответа из представленных и вопросы 8, 14 с открытым ответом. Таблица по результатам опроса, на которую опираются авторы в данном исследовании размещена в открытом доступе: <https://goo.su/P2dxj>. Таким образом, мы можем говорить об объективности, достоверности и проверяемости результатов нашего исследования за счет предоставления открытых данных.

В рамках реализации второй задачи нашего исследования мы провели опрос и рассмотрели результаты по некоторым исследовательским вопросам.

На вопрос «Считаете ли вы фильмы ужасов развлечением» 83% (78 человек) опрошенных ответили «да». Почему люди считают просмотр фильмов насилие, преследование и смерть, маньяков, зомби и демонов «развлечением»? Обратим внимание на вопрос 13:

«13. Можете ли вы согласиться с одним из следующих утверждений?»

Анализируя статистику ответов, можем отметить, что большинство людей находит влияние жанра на человека положительным или нейтральным. Только 6,4% респондентов сообщают нам, что стали испытывать тревожность или недоверие к некоторым ситуациям, возникающим в обществе; единственный человек считает, что приобрел новые страхи из-за просмотра хорроров. Самым популярным ответом среди мнения о положительном влиянии (19,1%) стал вариант «абсурдность некоторых показанных в них ситуаций дала мне возможность спокойнее воспринимать происходящее вокруг». 17% опрошенных соглашались с утверждением «благодаря их просмотру я стал менее восприимчив к тому, что пугало меня ранее». Чуть менее 13% сообщают, что благодаря просмотру фильмов в жанре хоррор осознали, что невозможно контролировать все, происходящее вокруг и тоже относят это к позитивному влиянию.

В. В. Северцев [7] говорит о том, что «ужасное» в наше время стало обыденным и в связи с «экзистенциальной «изношенностью» человека», ему необходимы дозы ярких эмоций, чтобы быть в нормальном состоянии. И действительно, в современном мире многие считают просмотр хоррор-фильмом хорошим вариантом отвлечься и расслабиться (что подтверждают ответы респондентов на наш вопрос 5). Этим и пользуются авторы книг и режиссеры фильмов, относя данный жанр к эксплуатационному кино, и основывают свои произведения на фундаментальной эмоции человека - страхе.

Из теоретической литературы, мы видим, что страх - одно из древнейших и сильнейших чувств человека. Страх возникает как реакция на определенные обстоятельства. Вместе с ним может возникнуть «зловещее» чувство.

Одним из основных эффектов страха является возможность манипулировать сознанием как отдельного индивидуума, так и общества в целом. Данная эмоция является фундаментальным фактором в жизни человека, определяющим его поведение. Соответственно, может быть использован и как элемент управления над ним.

Цель любого фильма ужасов - вызвать у зрителя страх перед невидимым, перед хаосом. Это позволяет создать эстетическое переживание данного чувства, что лежит в основе жанра хоррора как авторского произведения.

При исследовании психологических особенностей интереса к фильмам ужасов и мистики, эмоциональный компонент играет особенно важную роль. Главным образом это объясняется тем, что многообразие эмоциональных состояний и интенсивность переживания при просмотре таких фильмов являются чрезвычайно значительными.

В рамках реализации выше представленных задач нашего исследования, мы спросили у респондентов:

«10. Что из перечисленного является в большей степени впечатляющим для вас в фильме ужасов?»

Более 30 процентов опрошенных ответили на данный вопрос, что им важна атмосфера фильма в целом. Вторым по популярности стал ответ «неожиданные повороты сюжета». Третью позицию между собой поделили паранормальные или мистические явления и эффект саспенса.

Среди поклонников фильмов ужасов и мистики часто возникает сложность в объяснении своих эмоций и причин, по которым они становятся все более и более увлеченными этим жанром кинематографа. Рассмотрим это явление более детально.

Отталкиваясь от данных ответов респондентов, мы делаем вывод, что одна из главных причин, по которой люди предпочитают смотреть хорроры, заключается в том, что данный жанр позволяет им испытать выброс адреналина и ощущение страха в безопасной обстановке. Зрители наслаждаются этими чувствами, потому что они являются естественными способами высвобождения стресса и накопленных эмоций.

Таким образом, любители ужасов находят в жанре не только развлечение, но интеллектуальное и эмоциональное стимулирование. Они ощущают нечто более, чем просто страх и волнение, они находят в этих фильмах пищу для размышлений и обсуждений. Это делает просмотр значимым и интересным.

Более века миллионы людей не перестают восхищаться фильмами ужасов. Каждый год стриминговые сервисы выпускают десятки новых страшилок, попадающих в лидеры просмотров на платформах.

Обращаясь к теоретической литературе, нам удалось заметить, что многие люди предпочитают посмотреть фильм ужасов, чтобы ощутить чувства волнения и напряжения. В процессе просмотра таких фильмов аудитория может испытать страх, адреналин и ужас, но при этом оставаться в безопасности обстановке своего дома или кинотеатра.

Фильмы ужасов позволяют зрителям временно погрузиться в мир таинственности, где они могут испытать эмоции, которые в реальной жизни имеют меньше шансов проявиться. Именно такая возможность катастрофически испугаться привлекает людей к данному жанру кино.

Иногда людям просто нравится наблюдать за трагедией, однако их реальное представление вызывает ужас или страх. Создание ужасного впечатления также может быть обусловлено размытием различий между фантазией и реальностью, когда перед нами внезапно возникает нечто, что ранее казалось невозможным и принадлежащим совершенно другому миру.

Проведенные исследования позволяют нам выявить определенные особенности проявления интереса к просмотру фильмов ужасов.

«7. От чего зависит выбор фильма для просмотра в пользу фильма ужасов?»

По вопросу 7 мы составили таблицу корреляции пола, возраста и предпочтений из ответов респондентов, так как заинтересовались, что конкретно заставляет людей выбирать этот жанр из множества других.

Большая часть респондентов (30,9% опрошенных) основной причиной выделяют интерес к атмосфере фильма, что кажется вполне логичным, если посмотреть на рост популярности хорроров,

которые пугают не различного рода скримерами, а атмосферой и саспенсом, создаваемым ею. При этом такая любовь к атмосфере наблюдается у всех категорий людей, проанализированных нами с помощью таблицы, то есть вне зависимости от пола и возраста.

Почти 15% человек оказались любителями жанра. Среди них мужчины старше 18 лет и женщины старше 30. 10,6% отметили, что смотрят фильмы чтобы «пощекотать нервы» или выплеснуть эмоции.

Если рассматривать часть таблицы с ответами женщин, можно заметить некоторую особенность: почти во всех возрастных категориях отмечается интерес к образам, связанным со смертью или проявлением насилия, что реже встречается среди ответов мужчин и появляется только среди респондентов старше 30.

Интересно, что из 10 человек, считающих хоррор-фильмы способом выплеснуть эмоции - 8 женщин. мы можем предположить, что это связано со мнением о том, что женщины более склонны к проявлению эмоций и их анализу.

Человечество всегда беспокоило и интересовало все ему неизвестное, будь то теория происхождения жизни или существование загробного мира. Поэтому неудивительно, что третьим по популярности среди ответов на вопрос о мотивации просмотра фильмов ужасов стал «Интерес к тематике фильма (паранормальное и сверхъестественное)». Данное мнение подвело нас к анализу следующего вопроса.

«9. Какой вариант сюжета в фильме ужаса кажется вам более предпочтительным?»

Ответы на вопрос 9 из нашего опроса совпадают с популярностью ответов из анализа 7 вопроса, так как самым популярным сюжетом, которому отдают предпочтение респонденты стал «Паранормальный или мистический сюжет (Призраки, вампиры, оккультизм, магия, потусторонние силы)». 36,2% опрошиваемых ответили на данный вопрос именно так. Следующим по популярности стал ответ «Считаю, что в фильме ужасов атмосфера важнее, чем сюжет» (около 28%)

С учетом изменения предпочтений российской аудитории, которые сформировались под влиянием голливудской продукции за последние десятилетия, некоторые отечественные студии начали экспериментировать с жанрами, ранее не характерными для отечественного кинематографа, включая хоррор, который пользуется популярностью среди зрителей.

Исследуя теоретический список литературы, мы выявили, что особое предпочтение аудитории уделено эстетике ужасов в кинематографе, включая использование изобразительных и звуковых приемов для создания напряжения и саспенса. Также обращается внимание на влияние постмодернистских тенденций в современных хоррор-фильмах, где присутствуют элементы других жанров. Интересным феноменом становится «глокализация» - процесс адаптации западных сюжетов и приемов ужасов к российской культуре, что прослеживается на примере отечественных фильмов ужасов. Успешными оказываются попытки объединить структуру голливудского хоррора с русскими мифами и сказками, в то время как создание ужасов на материале современной России вызывает негативную реакцию у зрителей, за исключением фильмов-фэнтези.

Также, анализ теоретической литературы, показал нам, что попытка разрешить парадокс между трагедией и ужасом в предпочтении жанра — это трансформационный подход, который предполагает, что удовольствие, которое чувствует зритель, перевешивает страдание. То есть, боль и переживания, вызываемые хоррор-фильмами, полностью оправдывают полученный опыт. Яркие эмоции при просмотре возникают из жертвенности: чувствуя страх и переживания, человек испытывает радость от разрешения напряжения. Страх уходит, удовольствие возрастает - все в порядке, зритель на контрасте чувствует себя лучше,

«8. Есть ли у вас особые предпочтения в жанре – например, любимый режиссер или любимая серия фильмов? Если да – то почему?»

14. Можете ли вы привести пример двух-трех фильмов ужасов, которые вы считаете наиболее удачными и выдающимися? Тех фильмов, которые вы могли бы посоветовать посмотреть каждому? Укажите, пожалуйста, почему вы считаете эти фильмы удачными и выдающимися.»

Вопросы 8, 14 с открытым ответом были посвящены предпочтениям в жанре и примерами удачных, по мнению респондентов, кинокартин. По результатам опроса была составлена таблица, которая в дальнейшем стала основой анализа.

В топ популярных фильмов среди ответов респондентов попали: “Астрал”, “Солнцестояние”, “Нечто” и “Сайлент Хилл”, “Пила”, “Сияние”, “Пятница 13-е”, “Звонок”.

Лидерами среди режиссеров стали: Джон Карпентер за фильмы “Нечто”, “Хеллоуин”, “Кристина”, “передачу духа 80-х” и разнообразие жанров (его отмечают как классика хорроров 80-х годов) Лючио Фульчи с фильмом “Седьмые врата ада” и работами подобного поджанра, Джеймс Ван за культовые кинокартины “Астрал”, “Проклятие Аннабель” серию фильмов “Пила”, Ари Астер с “Реинкарнацией” и “Солнцестоянием”, Дэвид Линч “за фирменную линчевскую тревожность” в фильме “Голова-ластик”, а также Дэвид Роберт Митчелл, Уэс Крейвен и Гор Вербински.

По способу съемки, сюжету или тематике фильмы жанра хоррор разделяются на некоторые поджанры. Самыми излюбленными по итогам опроса стали: боди-хоррор, слэшер, мокьюментари, мистические и психологические фильмы ужасов.

Боди-хоррор - поджанр фильмов ужасов, сконцентрированный на человеческом теле и его мутациях. В своей работе по данной тематике Яна Эдуардовна Цырлина пишет: “В фильмах боди-хоррора вместо человеческого тела (стабильного и целостного) предлагается тело, подверженное бесконечным трансформациям, тело фрагментированное и пересобранное. Как отмечает Лопес Круз, «современные фильмы ужасов играют на страхе не перед смертью, а перед собственным телом и его потенциальным разрушением <...> монстр - это чудовищное тело, а не чудовищный персонаж» [10]. Поджанр слэшер описывает Т.Н. Шеметова в статье “Кино в стиле slesher: ужасные развлечения или искусство пугать”. Данный жанр характерен наличием убийцы, который одного за другим убивает некоторое количество людей. Т. Н. Шеметова характеризует его так: “Здесь нет и в помине инопланетных монстров, зомби, вампиров, демонов и прочей мистики, зато качественно орудуют маньяки, оголтелые садисты, хладнокровные убийцы и прочая публика с ярко выраженной психопатологией” [13].

Мокьюментари или фаунд-футадж (найденная плёнка) – поджанр хорроров, в котором весь фильм или значительная часть экранных событий презентованы в виде обнаруженных «документальных» видеозаписей, как правило, оставшихся от пропавших без вести или трагически погибших героев. Сюжет таких историй обычно соткан из драматургическим образом выстроенной нарезки «реальных» съёмок (зачастую — любительских, от первого лица), авторы которых время от времени комментируют происходящее. Фильмы этого поджанра предлагают зрителю поверить, что «найденные плёнки» — это последние кадры, на которых герои картины были запечатлены живыми. И.Ю. Ионов считает, что “в отличие от простой стилизации под документальный фильм форма found footage дает больший простор для воображения и художественной эмоции страха, для саспенса и психологического воздействия на зрителя” [5]. Прародитель данного жанра - первый фильм, снятый данным образом - “Ведьма из Блэр: Курсовая с того света” также фигурирует среди ответов респондентов о предпочтениях среди поджанров и фильмов ужасов. Дэниел Мирик и Эдуардо Санчес, режиссеры культового фильма, благодаря хитрой маркетинговой стратегии, заставили общественность действительно думать, что авторы “найденных пленок” пропали без вести. Фильм привлек внимание общественности, обрел огромную популярность и продолжал набирать обороты и после разоблачения. До сих пор фильм считается классикой данного поджанра, поэтому и встречается среди ответов опрашиваемых нашего исследования, как рекомендация к просмотру.

Однако важно учитывать, что жанровая принадлежность фильма имеет большое значение с точки зрения коммерческого успеха при его выходе на большой экран. Каждый зритель имеет свои предпочтения, поэтому важно, чтобы фильм привлек свою целевую аудиторию и вызвал положительный отклик. Определить жанр можно, ориентируясь на эмоции, которые кинокартина должен вызвать у зрителя. Кино имеет важную функцию обратной связи с зрителем, поэтому оно должно соответствовать их ожиданиям. Каждая жанровая группа фильмов имеет свои критерии, но нет общего признака. Хоррор представляет собой крайнюю степень драматизма и меньшую степень познавательных ресурсов, акцентируя внимание зрителя на яркости эмоций и переживаний.

В заключение, популярность хоррор фильмов может быть объяснена не только желанием испытать адреналиновый подъем и ужас, но и целым комплексом психологических, социокультурных и биологических факторов. Люди обращаются к жанру ужасов, чтобы научиться преодолевать свои страхи, испытывать сильные эмоции и исследовать темные и скрытые аспекты человеческой природы. Однако, несмотря на все разнообразие мотивов, хоррор фильмы остаются одним из самых популярных жанров кинематографа, способным захватить воображение зрителей и заставить их переживать интенсивные эмоции.

После анализа результатов нашего опроса мы можем выделить следующие аспекты предпочтений потребителей в области фильмов ужасов.

1. Психологический аспект. Люди ищут сильные эмоции и адреналин, которые предоставляют ужасы, позволяя им испытать страх в безопасной среде.
2. Социальный фактор. Хоррор фильмы часто смотрят в компании, что способствует социальному взаимодействию и обсуждению общих страхов и переживаний.
3. Культурное значение. Фильмы ужасов отражают культурные страхи и тревожность, давая зрителям возможность обдумать и переосмыслить современные социальные проблемы.
4. Эстетическая привлекательность. Несмотря на страх, многие ценят хоррор фильмы за их визуальную составляющую и мастерство создания напряженной атмосферы.

Опрос показал, что несмотря на разнообразие причин, большинство зрителей сходятся во мнении, что хоррор фильмы предоставляют уникальный опыт, который трудно найти в других жанрах кинематографа. Это делает их неотъемлемой частью культурного ландшафта и объектом постоянного интереса.

Библиографический список:

1. Богачев А. М. Фильмы ужасов и ночные кошмары: некоторые аспекты психологического анализа явлений // Психология и психотехника. – 2019. – №4.
2. Ван Хааске Л. А. Как медиа создают призраков: паранормальные переживания в культурном пространстве современной России // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. – 2023. – Т. 5, № 3. – С. 121-144.
3. Ван Хааске Л. А. Модели и концепты феномена сверхъестественного в случаях детского восприятия: опыт интернет-опроса // К 100-летию Ю.М. Лотмана: мультидисциплинарные перспективы изучения культуры: Сборник научных статей, посвященный 25-летию культурологического образования в Саратовском национальном исследовательском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского. Саратов: Издательство "Саратовский источник", 2022. – С. 90-104.
4. Евглевский В. В. Парадокс эстетического удовольствия // *Universum: общественные науки*. – 2022. – №2 (81).
5. Ионов А. Ю. Found footage: расширение границ реального в жанре хоррор // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. – 2016. – №1.
6. Познин В. Ф. Жанр хоррор в современном российском кино // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. – 2020. – №2.
7. Северцев В. В. Эмансипация ужаса как феномен современной философской культуры // *Манускрипт*. – 2020. – №2.
8. Селиванова Д. И. Влияние человеческих страхов и желаний на фильмы ужасов // *Вопросы науки и образования*. – 2019. – №19 (66).
9. Суханова Е. А. Типология и характерные черты хоррор-дискурса // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – 2016. – №6-3 (60).
10. Цырлина Я. Э. Не-человеческое ужасное в фильмах боди-хоррора // *Технологос*. – 2023. – №3.
11. Черняновская Т. В. О некоторых особенностях мотивации к просмотру (или отказа от просмотра) фильмов ужасов и мистики // Вестник ТГУ. – 2001. – №4.
12. Черняновская Т. В. Чувство страха как эмоциональный компонент интереса молодежи к фильмам ужасов и мистики // Вестник ТГУ. – 2001. – №4.
13. Шеметова Т. Н. Кино в стиле slasher: ужасные развлечения или искусство пугать // *Артикульт*. – 2011. – №1.
14. Яковенко И.В. Российское кино на пороге перемен: фильмы в жанре хоррор // *Наука телевидения*. – 2010. – №7.
15. Яковлева Т. В. Взаимосвязь агрессивности с просмотром художественных фильмов в старшем подростковом возрасте // *Ученые записки университета Лесгафта*. – 2010. – №6 (64).

Спирк Л.Г.

ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е.Жуковского и Ю.А.Гагарина»

Spirk L.G.

VUNTS of the Air Force "VVA named after Professor N.E.Zhukovsky and Yu.A.Gagarin"

Абдиллахи А.Г.

ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е.Жуковского и Ю.А.Гагарина»

Abdillahi A.G.

VUNTS of the Air Force "VVA named after Professor N.E.Zhukovsky and Yu.A.Gagarin"

УДК 398.91

**ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ РОССИИ И ДЖИБУТИ КАК ОСОБОЕ СРЕДСТВО
ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ****PROVERBS AND SAYINGS OF RUSSIA AND DJIBOUTI AS A SPECIAL MEANS OF
EXPRESSION**

Аннотация. Пословицы и поговорки, возникшие как жанр народной поэзии в глубокой древности, живут активной жизнью на протяжении многих веков. Пословицы и поговорки – самые распространённые и жизнеспособные жанры устного народного творчества. Пословица – это меткое, образное изречение, вошедшее в речь народа. Близка к пословице поговорка. Источник пословиц – жизнь. Основой пословиц являются в первую очередь наблюдения над жизнью, трудом и бытом, облекающиеся в форму кратких образных изречений, часто с соответствующими рекомендациями. Нужен особый склад ума, наблюдательность, чтобы создавать выражения, которые останутся жить в массах. Пословицы справедливо считают энциклопедией знаний и мудрости народа.

Abstract. Proverbs and sayings, which originated as a genre of folk poetry in ancient times, have been living an active life for many centuries. Proverbs and sayings are the most widespread and viable genres of oral folk art. A proverb is an apt, figurative saying that has entered the speech of the people. The saying is close to the proverb. The source of proverbs is life. The basis of proverbs are primarily observations on life, work and everyday life, clothed in the form of short figurative sayings, often with appropriate recommendations. It takes a special mindset, observation, to create expressions that will live on in the masses. Proverbs are rightly considered an encyclopedia of knowledge and wisdom of the Russian people.

Ключевые слова: Россия; Джибути; пословица; поговорка; средство выразительности.

Keywords: Russia; Djibouti; a proverb; a saying; a means of expression.

Пословицы и поговорки представляют собой сгустки народной мудрости, они выражают истину, проверенную многовековой историей народа, опытом многих поколений. «А что за роскошь, что за смысл, какой толк в каждой поговорке нашей! Что за золото!» - так говорил о русских пословицах А.С. Пушкин. «Пословица недаром молвится», - гласит народная мудрость. В них выражены радость и горе, гнев, и печаль, любовь и ненависть, ирония и юмор. Они обобщают различные явления окружающей нас действительности, помогают понять историю нашего народа. Поэтому в текстах пословицы и поговорки приобретают особое значение. Они не только усиливают выразительность речи, придают остроту, углубляют содержание, но и помогают найти путь к сердцу слушателя, читателя, завоевать их уважение и расположение. Успех употребления пословиц в речи зависит от того, насколько удачно они подобраны. Недаром говорится: «Хороша пословица в лад да в масть».

Писатели, публицисты, ораторы часто обращаются к народной мудрости. Исследователи подсчитали, что только в романе «Война и мир» Л.Н. Толстого встречается 47 пословиц и поговорок, в «Тихом Доне» М.А. Шолохова - 112 [4].

Наши великие писатели и поэты - Н. Гоголь, Г. Державин, А. Пушкин, М. Лермонтов, Н. Некрасов, Л. Толстой, Ф. Достоевский, А. Блок, С. Есенин, М. Горький, М. Шолохов и другие - учились на пословицах богатству, яркости и образности языка, использовали их в своих произведениях.

В повести Пушкина «Капитанская дочка» Андрей Петрович Гринев, провожая своего сына,

напутствует его: «Прощай, Петр. Служи верно, кому присягнешь... и помни пословицу: береги платье снову, а честь смолоду».

Надо сказать, что и сами писатели и поэты являются создателями пословиц и поговорок. Вспомним изречения Крылова: «Сильнее кошки зверя нет», «А воз и ныне там», Пушкина - «А счастье было так возможно», «Любви все возрасты покорны», Грибоедова - «Счастливые часов не наблюдают», «Свежо предание, а верится с трудом» [3].

Но пословицы и поговорки передаются не только из уст в уста. Узнать их получше можно и с помощью специальных сборников.

Сегодня в нашем распоряжении находится значительное количество сборников народных изречений. Среди них сборник В.И. Даля «Пословицы русского народа». Даль, по его словам, весь свой век собирал «по крупице то, что слышал от учителя своего, живого русского языка». В названном сборнике - результате тридцатипятилетней работы - содержится более тридцати тысяч пословиц, поговорок, изречений, прибауток и загадок. Пословицы расположены по темам: Русь - родина, народ - мир, ученье - наука, былое - будущее и т. д., - всего более ста семидесяти тем [1].

Как видим, темы пословиц охватывают все аспекты жизни людей. Однако в пословицах важна не только тема, но и то, насколько метко и ёмко эта тема раскрыта одним предложением. Великий писатель Николай Васильевич Гоголь говорил о пословицах: «В них всё есть - издёвка, насмешка, попрек, словом - всё шевелящее и задирающее за живое» [5].

По композиции пословицы могут быть одночленными, двучленными и многочленными. Особенно много в русском фольклоре двучленных пословиц. Поэтому В.И. Даль считал двучленность одним из основных признаков этого жанра. Например, в пословице Хлеб да вода — крестьянская еда вторая часть поясняет первую; в пословице Червь точит дерево, печаль крушит сердце использован прием параллелизма. Многие двучленные пословицы построены на сравнении или антитезе. Часто они имеют строгую, симметричную композицию обеих частей. В пословицах и поговорках используются очень многие художественно-изобразительные средства и приемы фольклора.

Пословицы могут представлять собой прямое высказывание и иносказание. Примером первого может стать пословица «Хоть есть нечего, да жить весело», примером иносказания — «Яблочко от яблони недалеко падает». В русских пословицах для придания образности и выразительности используются разнообразные тропы.

Довольно часто употребляются в пословицах эпитеты. Это художественные определения, которые служат для обрисовки, пояснения, характеристики какого-либо свойства или признака предмета, в том числе и постоянные, характерные для народного творчества. С их помощью что-либо изображается или оценивается. Приведем примеры:

Велика святорусская земля, а везде солнышко.

Глупый говорит, мудрый слушает. (Джибути)

Доброе молчанье лучше худого ворчанья.

В основе метафоры лежит неназванное сравнение предмета, действия, явления с каким-либо другим предметом, действием, явлением. Метафора как бы в сжатом, свернутом виде заключает в себе целую картину, позволяет экономно, наглядно обрисовывать предметы или явления.

Без хозяина дом сирота.

Совесть без зубов, а загрызет.

Большой стул не делает из вас короля. (Джибути)

У отца с матерью за пазухой и на морозе тепло.

В кризисные моменты мудрые строят мосты, а глупые – плотины. (Джибути)

Сарафан за кафтаном не ходит.

Как видим, особенно важна роль метафоры.

Метонимия – вид тропа; употребление названия одного предмета (явления) вместо названия другого предмета или явления на основании внешней или внутренней связи между ними. Данный троп, основанный на смежности, является показателем богатства лексики и применяется для выразительности речи. В качестве примера можно привести примеры паремии, называющие орган вместо функции, которую он выполняет. Человека и его качества заменяют действия и состояния:

Язык мой – враг мой, наперёд ума лепечет.

Язык без костей: скажет и обратно спрячется.

Язык – это острое копьё. (Джибути)

Глаза – зеркало души.

Уши, не слышащие советов, сопровождают голову, когда ее рубят. (Джибути)

Во-вторых, назовем пословицы, в которых действие или его результаты заменены наименованием орудия этого действия:

Хлеба ни куска, так в горле тоска.

Деньги к деньгам идут.

Слово пуще копы разит. (Джибути)

В-третьих, в некоторых пословицах идет сравнение одних качеств объекта с другими:

Кровь людская не водица.

Капля такта дороже потоков острословия.

Множество рук делает работу легкой. (Джибути)

Олицетворения – разновидность метафоры – перенесение признаков и свойств живого существа на неодушевленные предметы. Приведем примеры:

Ветер горы разрушает, слово народы поднимает.

Авоська веревку вьет.

Труд всегда дает, а лень только берет.

В одиночку браслет не звучит. (Джибути)

Сравнения помогают живо, красочно сопоставлять один предмет с другим. Помогая увидеть предмет с новой, иногда неожиданной стороны, сравнения обогащает, углубляет наши впечатления.

В пословицах нередко используются сравнения:

Язык – враг мой, прежде ума глаголет.

Чужая душа – что темный лес.

Правда, как оса, колет глаза.

Человек неученый, что топор неточеный.

Сердце мудреца тихо как прозрачная вода. (Джибути)

В приведенных примерах сравнение выражается при помощи слов (как, что). Также оно может быть выражено формой творительного падежа.

Итак, народ широко использовал в целях выразительности тропы. Пословицы и поговорки представляют собой сравнительные или иносказательные высказывания и содержат в себе житейскую мудрость народа. Из этих «росточков» и вырастает народная поэзия.

По композиции пословицы могут быть одночленными, двучленными и многочленными. Особенно много в русском фольклоре двучленных пословиц. Поэтому В.И. Даль считал двучленность одним из основных признаков этого жанра. Например, в пословице «Хлеб да вода – крестьянская еда» вторая часть поясняет первую; в пословице Червь точит дерево, печаль крушит сердце использован прием параллелизма. Многие двучленные пословицы построены на сравнении или антитезе. Часто они имеют строгую, симметричную композицию обеих частей. В пословицах и поговорках используются очень многие художественно-изобразительные средства и приемы фольклора.

Библиографический список:

1. Большой энциклопедический словарь/отв. ред. Г.Б. Ерусалимский. – М.: Большая Российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 2004. – 1456 с.
2. Зимин В.И. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений/В.И. Зимин. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2016. – 736 с.
3. Зимин В.И. Пословицы и поговорки русского народа: большой объяснительный словарь/В.И. Зимин, А.С. Спиринов. – Москва: Цитадель; Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 590 с.
4. Квятковский А.П. Школьный поэтический словарь/А.П. Квятковский. – М.: Дрофа, 1988. – 464 с.
5. Лакофф Д. Метафоры, которыми мы живём/Д. Лакофф, М. Джонсон. – М.: Издательство ЛКИ, 2017. – 256 с.
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка/С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: АЗЪ, 1994. – 928 с.

Спирк Л.Г.

ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е.Жуковского и Ю.А.Гагарина»

Spirk L.G.

VUNTS of the Air Force "VVA named after Professor N.E.Zhukovsky and Yu.A.Gagarin"

Таласов В.А.

ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е.Жуковского и Ю.А.Гагарина»

Talason V.A.

VUNTS of the Air Force "VVA named after Professor N.E.Zhukovsky and Yu.A.Gagarin"

УДК 82.0

ПАРАДОКС КАК ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПРИЕМ**PARADOX AS AN ARTISTIC DEVICE**

Аннотация. Статья посвящена парадоксу как художественному приему. В художественной литературе парадокс играет различную роль и по употреблению, и по содержанию. С одной стороны, он выступает в речи персонажей как одно из средств интеллектуальной характеристики героя. С другой же стороны, парадокс является одним из моментов самой системы повествования писателя, становясь характерной чертой его. И в том и в другом случае парадокс выступает как одно из средств поэтического языка, определяясь в своем содержании и использовании характером данного творчества.

Abstract. The article is devoted to the paradox as an artistic device. In fiction, the paradox plays a different role both in use and in content. On the one hand, it appears in the speech of the characters as one of the means of intellectual characterization of the hero. On the other hand, the paradox is one of the moments of the writer's narrative system itself, becoming a characteristic feature of it. In both cases, the paradox acts as one of the means of poetic language, being determined in its content and use by the nature of this work.

Ключевые слова: парадокс, художественный прием, стилистика, речевой жанр.

Key words: paradox, artistic technique, stylistics, speech genre.

Парадокс придает литературному произведению остроумие и стилистический блеск, делает мысли автора яркими и запоминающимися. Хороший словесный парадокс краток, четко сформулирован, логически завершен, эффектен и афористичен.

Парадоксы в значительной мере лежат и в основе поэтики пословиц («Тише едешь – дальше будешь», «у семи нянек дитя без глазу» (русская); «все идет к лучшему в этом худшем из миров», «дорога в ад вымощена лучшими намерениями» (английская); «большой камень – знак того, что им не ударят» (персидская); «у плотника дверь всегда сломана», «матросов столько, что корабль затонул» (арабская) и ряда литературных жанров (например, известная басня «Вельможа» И.А.Крылова построена на парадоксе: глупец – правитель попадает в рай... за лень и безделье). Парадокс, как художественный прием, широко используется в детской поэзии нелепостей (Л.Кэрролл, Э.Милн, Э.Лир, К.И.Чуковский).

Бывают парадоксы, которые противоречат какому – либо распространенному мнению: например, «Только неглубокие люди не судят по внешности» (О.Уайльд); «Прочеть дневник человека – наименее надежный способ узнать о нем правду» (Л.Даррелл).

Парадоксы другого рода содержат в себе кажущееся внутреннее противоречие, логическую несовместимость: «Кто отрицает решительно все, тот ничего не отрицает» (Д.И.Писарев); «Тот, кто применяет силу, доказывает свою слабость» (Р.Тагор).

Многие парадоксы содержат признаки того и другого рода: «Лучшее правительство – то, которое меньше всего правит» (Т.Джефферсон); «Ничего не делать – очень тяжелый труд» (О.Уайльд). Мысль, сама по себе не парадоксальная, может выглядеть как парадокс в определенной ситуации: так, афоризм из рассказа В.Г.Короленко «Парадокс» (1894) – «Человек создан для счастья, как птица для полета» - становится парадоксом, будучи вложен в уста беспомощного нищего калеки.

Цель некоторых парадоксов – высмеять догму, эпатаживать, поразить оригинальностью суждения. Обычно такие парадоксы – лишь средство характеристики персонажей, но порой они до

известной степени выражают взгляды автора. Парадокс может скрывать глубокую мысль, разоблачительную иронию: «Теперь мы заявляем, что никогда не будем рабами; когда мы скажем, что никогда не будем господами, тогда мы покончим с рабством» (Б.Шоу). Иногда парадокс приобретает характер философского обобщения: «Мы то всего вернее губим, что сердцу нашему милей» (Ф.И.Тютчев "О, как убийственно мы любим...").

Иногда на парадоксе основаны сюжетные ситуации или даже целые произведения. Так, в романе О.Уайльда «Портрет Дориана Грея» портрет Дориана стареет, а сам он остается молодым; в пьесе Б.Шоу «Горько, но правда» микроб заражается от людей; в романе Р.Брэдбери «451* по Фаренгейту» пожарные не тушат огонь, а жгут книги.

Парадокс может выражать собой и истинное мнение, и ложное, в зависимости от того, каким является общепринятое. Поэтому выделяют две категории парадокса: истинный и ложный.

Истинный парадокс – игра слов, через которую выражается истинное мнение народа, то, что так может произойти на самом деле. Это мнение может быть фантастическим, но не лишенным здравого смысла.

Ложный парадокс – это естественный парадокс, который очень трудно объяснить, скорее, это мнение человека, который идет наперекор общепринятому мнению, или выражение, изначально показывающее нелепость.

Из Большой Советской Энциклопедии следует, что парадокс (от греч. paradoxos - неожиданный, странный) - неожиданное, непривычное суждение, резко расходящееся с общепринятым, традиционным мнением по данному вопросу. В этом смысле эпитет "парадоксальный", т.е. нестандартный, отклоняющийся от наиболее распространенной традиции, противопоставляется эпитету "ортодоксальный", понимаемому как синоним слова "проверенный", т.е. общепринятый, буквально следующий господствующей традиции.

Сам термин "парадокс" греческого происхождения, где пара - "неверный, неправильный", доха - "мнение" от dokein - "думать, полагать". В древнегреческой философии стоиков термин обозначал странное, оригинальное мнение, которое противоречит здравому смыслу. Ученые использовали его для обозначения оригинальности взглядов. Парадокс отвечал стремлению к ясности, почти математической точности и сжатости при изложении общих положений философии, этики, морали [3, 80 с.].

Цицерон написал философский труд "Парадоксы". С тех пор парадоксы нередки в литературе, особенно в юмористической, сатирической и резко полемической.

Среди писателей, славившихся своими парадоксами, были Ф.Ларошфуко, Ж.Л.Лабрюйер, Ж.Ж.Руссо, Л.С.Мерсье, П.Ж.Прудон, Г.Гейне, Т.Карлейль, А.Шопенгауэр, А.Франс, особенно М.Нордау, О.Уайльд, Б.Шоу.

Любой парадокс выглядит как отрицание некоторого мнения, кажущегося "безусловно правильным" (вне зависимости от того, насколько верно это впечатление). Поскольку оригинальность высказывания воспринять гораздо проще, чем удостовериться в его истинности или ложности, парадоксальные высказывания часто воспринимают как свидетельство независимости, самобытности выражаемых ими мнений, особенно если они к тому же имеют внешне эффективную, четкую, афористичную форму.

Такая репутация может быть и вполне заслуженной - парадоксальную форму имеют, например, такие философско-этические обобщения, как "Твои взгляды мне ненавистны, но всю жизнь я буду бороться за твое право отстаивать их" (Вольтер) или "Люди жестоки, но человек добр" (Р.Тагор). Но и независимо от глубины и истинности конкретного высказывания парадоксальность его, особенно если речь идет об устном высказывании, привлекает внимание; поэтому неожиданность выводов, несоответствие их "естественному" ходу мыслей есть (наряду с общей логической последовательностью изложения и красотами стиля) один из существенных атрибутов ораторского искусства.

Часто наблюдается обратная реакция; явление (или высказывание), противоречащее, хотя бы внешне, "здравому смыслу", характеризуется как парадокс, свидетельствующий в некотором смысле о "противоречивости" соответствующего явления (или высказывания). Таков, например, отмеченный впервые Д.Дидро "актерский парадокс": актер может вызвать у зрителей полную иллюзию изобретаемых им чувств, сам при этом ничего не переживая. "Обратная сторона" этого же парадокса обыграна О.Уайльдом: одна из его героинь не может играть роль Джульетты именно потому, что влюбилась сама.

Обе эти тенденции в трактовке парадокса проявляются в эффекте остроумных и неожиданных концовок анекдотов и, более широко, могут лежать в основе комического как эстетической категории. Если, например, высказывание Т.Джефферсона "Война - такое же наказание для победителя, как для побежденного" воспринимается современным читателем как вполне серьезное (и "парадоксальность" его состоит лишь в том, что оно обращает внимание людей на то, мимо чего часто спокойно проходят), то откровенными пародиями звучат обычно многочисленные высказывания Дж. Б.Шоу: "Не поступай с другим так, как хочешь, чтобы он поступил с тобой: у вас могут быть разные вкусы" и О.Уайльда: "Не откладывай на завтра то, что можешь сделать послезавтра" [3, с. 81-82].

Существует разграничение приема парадокса и логического парадокса, что вполне справедливо. Логический парадокс, появляющийся при определенных условиях в процессе доказательства, определяют как "рассуждение, доказывающее как истинность, так и ложность некоторого предложения", где рассуждение - ряд мыслей на какую-либо тему, изложенных связно, последовательно, обоснованно. В процессе доказательства условия могут оказаться такими, при которых утверждение будет верным и неверным одновременно. Формально-логическое противоречие, возникающее при таких условиях в процессе логического мышления, в логике называется "парадоксом". Парадокс как определенная словесная композиция, "странное, неожиданное мнение, суждение, вывод, утверждение, резко расходящиеся с общепринятым, традиционным" и как фигура речи несет в себе большой заряд стилистической информации, используется в различных функциональных стилях, является одним из эффективных средств воздействия на читателя.

Парадокс тяготеет к сублимированным формам языкового комизма. Подобно афоризму парадокс, в котором осуществляется транспозиция признаков, причем какой-либо признак гипертрофируется до такой степени, что все высказывание становится антитезой общепринятого суждения, может функционировать самостоятельно, вне контекста. Однако не всем парадоксам присуща афористичность, равно как и не всем афоризмам - парадоксальность. Парадокс обладает особой семантико-синтаксической организацией: в первой части высказывания определяется область предметных отношений, во второй - привычная гармония этих предметных отношений разрушается. Однако в целом возрастание предсказуемости в парадоксе имеет более сложную природу из-за особого соотношения контекста высказывания и фонового знания.

Выделение инвариантных черт парадокса как определенной словесной композиции помогает понять его природу. Инвариант определяется как "общая неизменяющаяся сторона самих вариантов". При использовании приемов в тексте некоторые из характерных особенностей парадокса могут проявляться не в одинаковой степени.

Одной из базовых характеристик парадокса является наличие в нем алогизма. В парадоксах нарушается логический закон противоречия, который гласит что "две противоположные мысли об одном и том же предмете, взятом в одно и то же время и в одном и том же отношении, сразу вместе не могут быть истинными". Нарушение этого закона создает логическую противоречивость. "Плачу за все - и все же в неоплатном..." (В. Вишневский.). В данном примере два противоположных утверждения приводятся в прямую зависимость друг от друга. Нарушением принципа истинности является парадокс, который выражает мысль на первый взгляд абсурдную, но, как потом выясняется, в известной мере справедливую.

Парадокс может быть построен на неправильном силлогизме, где вывод не следует из посылок. "Старожилам особенно памятно цунами 1929 года, после которого никого из них в живых не осталось." (А. Кнышев.). Путем использования парадокса дискредитируется понятие разумного.

Инвариантной чертой парадокса можно считать и наличие в нем противоречия, хотя не всякая противоречивость создает парадокс.

В парадоксе наблюдается противоречивость, существующая между общепринятым мнением по определенному вопросу и необычным, новым, неожиданным, которое высказывает автор, с одной стороны; между двумя частями высказывания: между тем, что утверждается в первой и второй его части - с другой: "Бескорыстный человек! Защищает чужую диссертацию" (Э. Кротки.) [3, с. 83-85].

Рассмотрение парадоксов часто порождает идеалистическую трактовку данного явления. Парадоксы используются, как доказательство неспособности человеческого разума постичь истину, рассматриваются как умственные тупики, из которых невозможно найти выход. Противоречия в

мыслительной деятельности "допускаются как некий предел, граница, за которую мышление не в состоянии перешагнуть и которая свидетельствует о слабости и бессилии его".

Доказательства неверности идеалистических объяснений природы парадокса содержатся в его диалектическом характере. Парадокс либо отражает реально существующие противоречия, либо автор намеренно соединяет противоречивые понятия, подчеркивая несовместимость этих понятий, с целью достижения какого-либо эффекта. Остроумие улавливает противоречие, реализует его, заставляя понятие "светиться" через противоречие.

Одним из приемов парадоксальности является неожиданный сюжетный ход, всякий поворот, который произошел вопреки ожиданию и предположению воспринимающего. Такое нарушение линейной последовательности сюжета производит эффект "обманутого ожидания", происходит сдвиг в нарративе. Речевым жанрам сатиры и юмора в той или иной мере присущ эффект неожиданности. "Прекрасная Галатея! Говорят, что она красит свои волосы в черный цвет?" - "О, нет: ее волосы были уже черны, когда она их купила". (Из телепередачи "Белый попугай".) Наблюдается контраст между ожиданиями субъекта (основанными на его жизненном опыте) и конечной реализацией. Явление, кажущееся естественным, потом демаскируется как абсурд или ошибка и, тем самым, дискредитируется [5, с. 82-83].

"Обманутым ожиданием" в стилистике именуется "появление непредсказуемого элемента на фоне контекста, обладающего повышенной упорядоченностью". Данное определение характеризует механизм "обманутого ожидания" в самых общих чертах. Поэтому исследователи интерпретируют его неодинаково. Разделяем точку зрения тех исследователей, которые рассматривают "обманутое ожидание" как содержательную категорию.

Главным аргументом в пользу этой точки зрения является тот факт, что непредсказуемость может быть внешней (языковая единица какого-либо высказывания - языковая система) и внутренней (языковая единица - ее контекст). Эти виды непредсказуемости могут совпадать и могут встречаться порознь. Но "обманутое ожидание" является функцией только второго вида непредсказуемости. Как термин стилистики "обманутое ожидание" должно характеризовать особую разновидность дополнительного смысла и, следовательно, квалифицироваться как содержательная категория. Итак, можно сказать, что "обманутое ожидание" - это содержательная категория, имеющая в виду внезапное замещение отношений тождественности (близости) между языковыми единицами данного высказывания отношениями противоположности (неравенства). "Хорошие фильмы нам дороги, но и плохие подчас дороговаты" (Э. Кроткий) [6, с. 23-25].

В современной лингвистической литературе нет единства взглядов по вопросу о природе парадокса и тех функциях, которые он выполняет. Точки зрения по вопросу о том, что же такое парадокс, в лингвистике крайне противоречивы. С одной стороны, парадокс трактуется как высказывание, опровергающее общепринятые мнения. Его изучают в одном ряду с крылатыми выражениями и афоризмами. В то же время существует точка зрения, согласно которой парадокс рассматривается как стилистический прием, фигура речи. Нельзя не отметить и тот факт, что парадокс наряду с остротой и каламбуром всегда был предметом изучения теории комического. Это в свою очередь привело к рассмотрению функции создания комического эффекта как единственной функции парадокса, к отрицанию возможности использования его с каким-либо другим заданием.

Библиографический список:

1. Овсянников, В.В. Языковые средства выражения комического в англоязычной прозе: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1981.
2. Делез Ж. Логика смысла. М., 1995. - 43 с.
3. Семен, Г.Я. Парадокс как стилистический прием // Филол. науки. 1987. № 5 (161). - С. 80-85
4. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. М.: 1969. - С. 65 - 66
5. Kukharensko, V.A. Seminars in Style. - М.: Higher School Publishing House, 1971. - 184 p.
6. Щербина, А.А. Заметки о технике и искусстве комического слова // Русская литература. М., 1966. № 2. С.23-30
7. Гальперин, И.Р. Очерки по стилистике английского языка. -М.: Изд-во лит. на ин. языках, 1958. - 459 с.

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей LXXIV Международной научной конференции «Человекознание»

ISBN 978-5-8807999-7-1